

Когда российская наука начнет приносить пользу

812

ГОРОД

**ВЫХОДИТ
по понедельникам**

№ 9 (412) | 20 мая 2019 года |

ТАТЬЯНА МОСКВИНА
О БУДУЩИХ ВЫБОРАХ

ЕДИНАЯ КАРТА
ПЕТЕРБУРЖЦА

КОЗЫРНАЯ КАРТА СМОЛЬНОГО

123456

Судьба Русского музея ПО-ПРЕЖНЕМУ ПОД ВОПРОСОМ

НОВЕЙШИЙ СЛОВАРЬ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА

КАК ПОНЯТЬ, О ЧЕМ ГОВОРЯТ ПОДРОСТКИ

812

ГОРОД

ВЫХОДИТ
ПО ПОНЕДЕЛЬНИКАМНОВЫЙ САЙТ ЖУРНАЛА
gorod-812.ru

ВСЁ ТАМ

УГОЛ ПРАВДЫ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ

Вы находитесь здесь

Небо. Самолет.
Упал. Забыли

Удивительно быстро забываюся у нас катастрофы. Жуткая история с «Сухим Суперджетом» случилась – 41 человек погиб у всех на виду. Сгорели, не было шансов выжить. Куча выложенных видео. Бредовые версии про жадных пассажиров с чемоданами, попытки вывести из-под удара «Сухой» и «Аэрофлот», недоделанные самолеты, неумелые пилоты...

Кажется, после этого что-то должно произойти – поменяться сознание, измениться отношение. Что все закричат: какой кошмар случился! И создатели самолета, и начальники главной авиакомпании, и наши руководители, и ими руководимые, все ужаснутся, скажут: так дальше жить нельзя, мы это вдруг осознали. Попытаемся исправляться. Но ничего не происходит.

Это не первый раз так. Десятки историй. Казалось: сбили «Боинг» над Донецком – должно в головах что-то произойти. Убили Немцова – должно щелкнуть. Затонул «Курск» – должно поменяться. Но не щелкает и не меняется.

Почему так? Может, потому, что отношение к смерти у нас своеобразное. Скажем, англичанина, умершего от лихорадки Эбола, нам жалко гораздо сильнее, чем жителей Сьерра-Леоне, умирающих от того же сотнями.

Ничего странного в такой избирательной сострадательности нет. Смерть приличных господ, живущих в комфортных условиях, кажется более неправильной, чем гибель бедных лю-

дей, обитающих в местах, где их жизнь слишком тяжела, чтобы считаться нормальной. Если где-нибудь на Шри-Ланке цунами смоеет в море сто тысяч жителей – мы не будем охать от ужаса. Если то же произойдет в Испании – конечно, будем.

Мы сами в этой табели о смертельных рангах находимся где-то посередине между Испанией и Шри-Ланкой. То есть страх смерти в России меньше, чем в более развитых обществах.

Есть плюсы: немец Ницше считал, что желание жить и страх смерти свойственны слабеющим народам. А здоровые народы спокойно относятся к войнам и убийствам. Примерно как мы к происходящему в Сирии.

То есть с этой стороны мы относительно здоровая нация. Но за это здоровье расплачиваемся равнодушием к собственным трагедиям.

Другое объяснение, почему катастрофы на нас не действуют. Социолог Сэмюэль Стауффер во время Второй мировой войны вывел теорию «относительной депривации». Он изучал настроения американских военных. В частности, спрашивал солдат, служивших в военной полиции и в ВВС, насколько хорошо их служба продвигает талантливых людей.

Выяснилось, что служба в Военной полиции нравилась американцам намного больше, чем служба в Военно-воздушных силах. Что было удивительно. Потому что в военной полиции практически не было карьерного роста. А в ВВС – наоборот. Шансы рядового

военнослужащего подняться до офицера в ВВС были в два раза выше шансов служащих военной полиции.

Почему полицейских все устраивало? Потому что военные полицейские сравнивали себя только с военными полицейскими. Повышение в военной полиции случалось так редко, что счастливчик дико радовался этому событию. А если повышения не случалось, он оставался в таком же положении, что и остальные.

В ВВС всё было наоборот. Там человек с таким же образованием и сроком службы, что и военный полицейский, имел очень большую вероятность вырасти по службе. Повышение получали практически все. И если кому-то одному не удалось сделать карьеру, он был сильно обижен.

Россия похожа не на ВВС, а на американскую военную полицию времен Второй мировой. У нас, например, огромная разница в доходах между богатыми и остальными. Но разве это может кого-то беспокоить, если все понимают, что попасть в стан Ковальчуков или Ротенбергов невозможно. Никакой социальный лифт к ним не поднимет.

У нас, как в военной полиции, все осознают свои роли и невозможность их изменить. Вкупе с низкой стоимостью жизни это делает нас маловосприимчивыми к случающимся с нами же катастрофам.

Вот скандал в шоу «Голос. Дети» – это да, настоящий кошмар.

Сергей БАЛУЕВ

КОГО ЧИТАТЬ

Лопатенок 44, 46

Шувалов 15, 36

Чернышева 24 Гусев 38

Коцюбинский 18

Щербакова 48

Сташков 6, 50

Золотоносов 21, 40

Москвина 10

Роткевич 16, 30

Шумилов 7

Волков 8

Бондаренко 34

Экономический форум не должен быть экономным

Неофициальным лозунгом Петербургского международного экономического форума в этом году станет строчка из советской песни «Русский с китайцем братья навек». Лидер КНР Си Цзиньпин, по словам Владимира Путина, будет главным гостем мероприятия. Стоимость участия в форуме в 2019 году превысила 400 000 рублей.

С СОВЕТСКИМ АКЦЕНТОМ

ПМЭФ пройдет в Петербурге с 6-го по 8 июня уже в 23 раз. В прошлом году на форуме собрались 17 тысяч человек – значит, в этом году приедет еще больше (органкомитет ПМЭФ каждый год отчитывается о росте количества участников). Самая крупная делегация ожидается из Китая – она прибудет вместе с председателем КНР.

В конце апреля главы России и Китая встречались в Пекине: российский президент подарил коллеге старый советский плакат (1956 года) на тему русско-китайской дружбы – как бы намекая на возрождение прежних отношений.

Анонсы круглых столов ПМЭФ, посвященных сотрудничеству с Китаем, звучат как передовицы советских газет. «Стабильно и поступательно развивающееся российско-китайское стратегическое партнерство является образцом современных межгосударственных отношений...» Плакат, подаренный Путиным, вполне может стать неофициальным баннером ПМЭФ-2019, а песня «Москва – Пекин» («Русский с китайцем братья навек», 1949 г.) – его неофициальным гимном.

МУСОР – ВСЕМУ ГОЛОВА

Официальный девиз петербургского форума – «Мировая экономика в поисках баланса». Запланированы бизнес-диа-

логи между Россией и Африкой, Германией, Индией, Италией, Японией, США и другими странами. В этом году будет много прикладных дискуссий – о свободе в Интернете, об экологии, искусственном интеллекте, киберпиратах, а также – о футболе, еде и кино.

Основной темой форума станет мусор (борьба с ним). Его будут обсуждать каждый день. Анонсы такие: «Доходы из отходов»; «Победить мусор»; «Очистить страну от мусора» и т.п.

Еще интересные темы: «Цензура в Сети. Мировые практики законодательного регулирования в Интернете»; «Женщины-управленцы в построении успешных бизнес-моделей»; «Безусловный базовый доход: утопия или реальность?».

Итогом прошлогоднего экономического форума, согласно отчету оргкомитета, стало подписание инвестиционных соглашений на сумму в 2,6 триллиона рублей. К сожалению, многие соглашения – рамочные, то есть ни к чему конкретному подписантов они не обязывают.

БАНКЕТ С КАДКАМИ

Из бюджета Петербурга на проведение ПМЭФ планируют потратить не менее 65 млн рублей. Из них 50 миллионов – на оформление экспозиции Санкт-Петербурга, и 15 миллионов – на организацию губернаторского приема.

Банкет пройдет 7 июня в центре города на искусственном газоне в имитированной роще. Будет постелено 400 квадратных метров синтетической травы и установлено 30 кадок с живыми деревьями.

Гостей накормят сытнее, чем в прошлом году. Меню составлено из расчета, что каждому достанется 950 граммов еды, что на 120 г больше, чем годом ранее.

Из пищи духовной приготовлены группа «Ленинград», симфонический оркестр Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева, пианист Денис Мацуев. А 7 и 8 июня на Дворцовой площади пройдет бесплатный фестиваль «От классики до рока», в котором примут участие певцы Андреа Бочелли (Италия), Аида Гарифуллина (Россия) и группа «Би-2».

Елена РОТКЕВИЧ

Как дорожал ПМЭФ.

Стоимость участия (тысяч рублей)

	2019	2018	2017	2016–2014	2013	2012
Стандарт	350	320	295	236	118	70
Премиум	410	380	354	295	177	118

Давайте сделаем это по-быстрому

«Проект высокоскоростной магистрали между Москвой и Петербургом планируется утвердить в июне», – заявил вице-премьер Максим Акимов. Но даже предварительные оценки его стоимости назвать отказался. Хотя возврат к проекту высокоскоростной магистрали Москва – Петербург одобрил Владимир Путин, эксперты говорят, что от него еще могут отказаться. Некоторые вообще сомневаются, что он полезен Петербургу.

Построят ли высокоскоростную магистраль Петербург – Москва?

С одной стороны, специалисты говорят, что проект вполне осуществим, хотя и затратен. Профессор Петербургского университета путей сообщения Игорь Киселев уверен, что заявленная скорость движения поездов – 400 км/ч – вполне осуществима, хотя «Сапсаны» придется, конечно, поменять на другие поезда. Цифра в один триллион рублей, которую сейчас называли наблюдатели, примерно соответствует истине. «Правда, магистраль Москва – Казань тоже сначала оценивалась в триллион, а потом уже почти в два, – отметил Киселев. – Но не это главное. Для петербургской трассы основной проблемой является поиск оптимального места проложения. Скорее всего, невзирая на протесты экологов, вернутся к проекту вести ее через Валдайский национальный парк».

Заместитель директора Института транспортных систем Елена Ногова считает, что ВСМ не нужна петербуржцам – «Сапсан» успешно справляется с объемом деловых и культурных поездок: «Кто хочет сходить в театр в Москве или Петербурге, они и четыре часа посидят в поезде, это не зазорно. Мы изучали пассажиропотоки. Реально людей, которым важно уменьшить время в пути до двух часов, немного».

Если билет на ВСМ будет не очень дорогим, то это сильно ударит по перспективам аэропорта «Пулково». Если «Шереметьево» сумеет, ссылаясь на европейский опыт, пролоббировать промежуточную остановку в этом московском аэропорту (от предполагаемой трассы ВСМ до аэропорта всего четыре км) – то это ударит и по заполняемости самолетов на маршруте Москва – Петербург, и по перспективам развития «Пулково» как хаба. «Посмотрите и сейчас, сколько в «Сапсане» людей едет в Петербург с домодедовскими или шереметьевскими наклейками на чемоданах», – говорит Ногова.

Говорят, что строительство ВСМ нужно не для удобства пассажиров, а для того, чтоб разгрузить от «Сапсанов» главный путь Октябрьской железной дороги, дабы дать возможность перевозить грузы. По мнению Елены Ноговой, смысл в этом есть, если освободившаяся нитка Октябрьской дороги, вольется в большую сеть Москва – Казань – Екатеринбург – Казахстан – Китай.

«Грузовые составы, ориентированные на поездки в Китай и обратно, будут застревать не у нас на Северо-Западе, а к востоку от Москвы. И там же, к стати, немало людей, едущих в Москву на заработки». Таким образом, считает Елена Ногова, перспективнее развивать дорогу на восток от Москвы.

Проект московско-петербургской ВСМ запускается уже в четвертый раз. Впервые о нем заговорили в 1988 году, потом в 1991-м, 1996-м и сейчас. Пока опрошенные нами специалисты оценивают вероятность реальной постройки ВСМ между Москвой и Петербургом не очень высоко.

Анна ХОЗЯЙКИНА

О ком чаще всего писали и говорили в Петербурге еженедельный рейтинг упоминаемости в СМИ

- **Александр Беглов, врио губернатора СПб** 737
Обещал строить метро
- **«Зенит», футбольный клуб** 478
Стал чемпионом России
- **Дмитрий Медведев, премьер-министр РФ** 254
Приезжал на Юридический форум
- **Максим Резник, депутат ЗакСа СПб** 146
Его травил
- **Александр Кокорин, футболист «Зенита»** 141
Получит золотую медаль после выхода из тюрьмы
- **Вячеслав Макаров, спикер ЗакСа СПб** 122
Сочувствовал Кокорину
- **Отопительный сезон** 71
Закончился
- **Банковский мост** 59
На него вернули грифонов
- **Эдуард Батанов, вице-губернатор СПб** 44
Объяснял перспективы Коношенного ведомства
- **Лариса Луппиан, актриса** 43
Возглавила Театр им. Ленсовета

* Количество упоминаний.

Индекс цитируемости готовится на основе данных, предоставляемых Архивно-аналитической службой АЖУРа на основе мониторинга городских и областных печатных и электронных СМИ.

В едином прорыве

Врио губернатора Александр Беглов выступил перед депутатами Законодательного собрания.

«Уверен, мы сможем совершить прорыв и вывести Петербург на новый уровень», – заявил Александр Беглов.

Казалось бы, ничего особенного. Фраза как фраза. Все так говорят.

Но в том-то и дело, что все.

Год назад перед теми же депутатами выступал Георгий Полтавченко. «Петербург уже шагнул вперед как никто другой», – сказал тогдашний губернатор.

То есть в прошлом году Петербург шагнул вперед (видимо, для разбега), а в этом году он будет куда-то прорываться. Можно сделать вывод, что до этого Петербург стоял на месте.

Ничего подобного.

Еще в 2005 году губернатор Валентина Матвиенко говорила: «Наша тактика – это прорыв». Так мог бы сказать Гейнц Гудериан. Или Георгий Жуков.

Правда, Валентина Ивановна говорила и так: «Мы – европейская столица России». Я чуть не заплакал. Какие, оказывается, либеральные времена были в 2005 году. Сейчас-то мы знаем, что Европа – это ад, содом и гоморра. Европа – это враги, а европейская столица – ругательство.

Но важно, что и тогда Валентина Ивановна собиралась в прорыв.

Зачем? Зачем все они, словно полководцы Второй мировой, рвутся в прорывы?

Если продолжить военные аналогии, получается странная картина. Каждый градоначальник прорывает фронт, но, по всей вероятности, снова попадает в окружение. Потому что каждый следующий градоначальник опять, собирая войска в кулак, идет в прорыв.

Каждый раз – бой. И каждый раз – последний. И трудный самый.

Есть такое расхожее выражение: «окружение губернатора». Или «окружение президента». Я всегда думал, что имеются в виду люди, окружающие губернатора или президента.

Наверное, я думал неправильно. Наверное, это выражение надо понимать в чисто военном смысле: губернатор попал в окружение. И пытается прорваться. Вслед за президентом, который тоже попал в окружение.

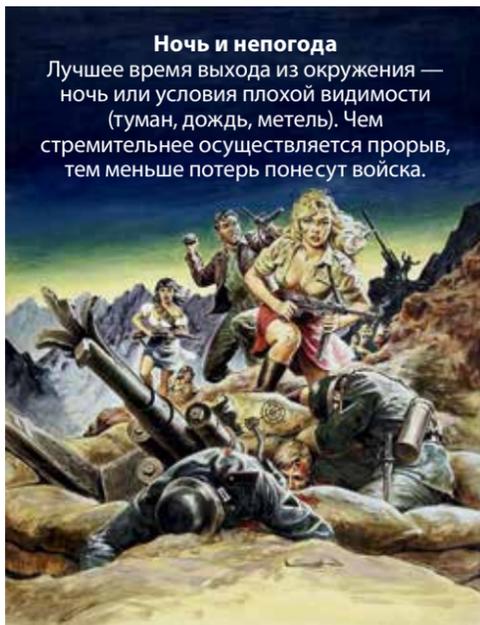
КАК ВЫХОДИТЬ ИЗ ОКРУЖЕНИЯ

Не каждому дано
Бой в окружении очень сложен. Он требует выдержки, инициативы, решительности и упорства.

На диком Западе

Переселенцы на Западе часто сражались с индейцами в окружении. При атаке краснокожих нужно было как можно быстрее поставить фургоны в кольцо.

Ночь и непогода

Лучшее время выхода из окружения — ночь или условия плохой видимости (туман, дождь, метель). Чем стремительнее осуществляется прорыв, тем меньше потерь понесут войска.

Школа жизни

Из какого окружения должны прорываться губернаторы?

А ведь мы прекрасно помним, что наш город – это «окно в Европу». Поэтому прорываться приходится через окно. Что, согласитесь, не очень удобно.

В окно много людей не влезет. И поэтому к светлому будущему и хорошей жизни прорываются единицы. Как правило, то самое «окружение губернатора», которое люди, а не военный термин.

Честно говоря, немного надоело все время жить в условиях военного времени. Ведь прорыв – это вихрь, сметающий все на своем пути. «Мы за ценой не постоим». Прорвемся, а там видно будет.

Пока что ничего хорошего не видно. Пока что от тактических и стратегических прорывов только трубы с кипятком рвутся.

Обратимся к классике. Вспомним Салтыкова-Щедрина. «Историю одного города».

Там тоже были лихие и отважные градоначальники. Которые вели войны за просвещение или брали приступом город Глухов. Говоря современным политязыком, совершали прорывы.

И в результате «такой усиленной административной деятельности» Глухов представлял собой «беспорядочную кучу почерневших и обветшавших изб». «Не было ни еды настоящей, ни одежды изрядной».

Некоторые градоначальники ничего не делали и никуда не прорывались. И тогда жизнь как-то сама собой налаживалась. Люди вылезали из нор, появлялись ремесла и даже торговля квасом, печенкой и вареными яйцами.

Вывод ясен: чем меньше рвения проявляет градоначальник, тем лучше. Чем незаметнее власть, тем легче жить.

Именно поэтому мне всегда нравился Георгий Сергеевич Полтавченко. Заметьте, что он не говорил про прорывы. Он скромно шагал вперед. Лучше бы, конечно, стоял на месте. Но это уже утопия.

Глеб СТАШКОВ

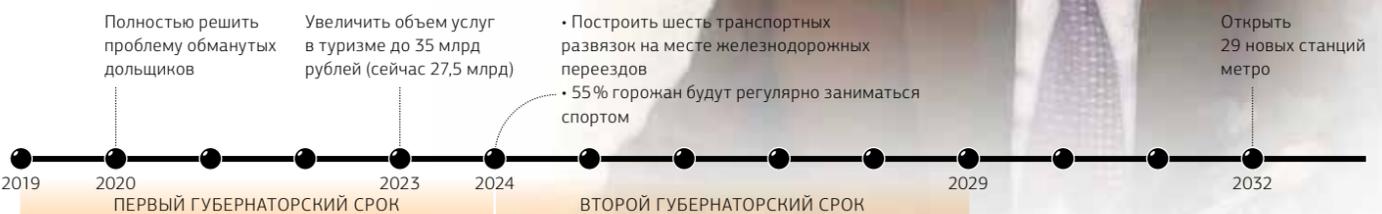
ВАЖНЫЕ СЛОВА

На прошлой неделе врио губернатора Петербурга Александр Беглов выступил перед Законодательным собранием с отчетом о проделанной работе. Он обещал сделать город комфортным, социальным, умным и открытым, а также увеличить объем бюджета до одного триллиона рублей (сейчас 538 млрд).

ОСНОВНЫЕ ТЕМЫ ПОСЛАНИЯ ВРИО ГУБЕРНАТОРА, КОЛИЧЕСТВО УПОМИНАНИЙ В РЕЧИ

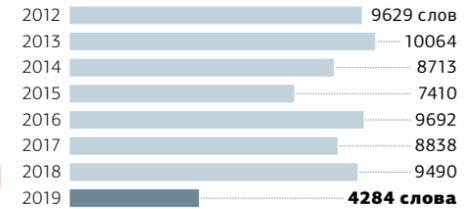

ЧТО ОБЕЩАНО ПЕТЕРБУРЖЦАМ

ОБЪЕМ ПОСЛАНИЙ ГУБЕРНАТОРА ПЕТЕРБУРГА К ЗАКСУ, СЛОВ

Нынешнее послание к ЗакСу оказалось самым коротким за последние восемь лет, в среднем вдвое короче, чем предыдущие.

Дней Александровых прекрасное начало

Александр Беглов впервые выступил с отчетом перед ЗакСом. 7 лет назад ровно в этот же день первый раз к депутатам обратился Георгий Полтавченко. «Город 812» сравнил планы двух начинающих губернаторов.

ПРИЗНАТЬ ЧУЖИЕ ОШИБКИ

Обычно такого рода отчеты, которые по старинке называют посланиями, начинаются с рассказа, каких выдающихся успехов город добился в отчетном году. Свеженазначенные губернаторы избавлены от этой необходимости, не имея нужды хвалить предшественников. Георгий Полтавченко, однако, рассказал об «исключительно успешном для Петербурга» первом десятилетии XXI века, которое почти полностью пришлось на Валентину Матвиенко. Правда, ее фамилии он не упомянул, заявив вместо этого, что своими

успехами город обязан «руководству страны», которое не оставляло его своим вниманием со времен 300-летия.

Александр Беглов не был столь щепетил по отношению к памяти предшественника. Начав свое послание не с подведения итогов развития города, а с городских финансов, он с ходу назвал петербургский бюджет «бюджетом инерционного развития, являющимся отражением системных проблем». В первую очередь новому градоначальнику не нравится политика наращивания долга, который сейчас вместе со всеми будущими процентами составляет 44 миллиарда. При этом бюджетные инвестиции сокращаются. «Нужно вернуться к нормальной экономической политике. Но нель-

зя жить одним днем. Нужно думать о будущем», – сказал Беглов.

Те же инвестиции, которые делались, совершались не всегда разумно. «Мы отказались от неэффективных расходов с сомнительным результатом», – сказал Беглов, имея в виду, видимо, сокращение в конце прошлого года Адресной инвестиционной программы. Георгий Полтавченко тоже сократил неразумные, по его мнению, траты предшественницы – в первом послании отчитался о закрытии проектов Орловского тоннеля и Ново-Адмиралтейского моста. Но подчеркнул, что проекты нужны, однако – слишком дорогие.

«Надо признать, что пока по основным экономическим параметрам у города скромные успехи, – признавал Александр Беглов чужие ошибки. – Так, в прошлом году объем инвестиций составил 747 миллиардов рублей. На первый взгляд, цифра внушительная. Однако ее прибавка – 4,3% – не лидерская, а средняя по стране. То же самое и с валовым региональным продуктом. По его величине мы еще входим в тройку лидеров, но динамика – слабая. Начиная с 2004 года прирост ВРП в Петербурге всегда был лучше общероссийского. Но в 2017 году в среднем по стране этот показатель составил 1,8%, а у города – всего 0,2%».

РАБОТА С ИНВЕТОРАМИ

В чем Георгий Полтавченко и Александр Беглов полностью сходились – так это в том, что расходы на социальную инфраструктуру из-за строительства жилья растут слишком сильно. «Если в 2012 году они (затраты на содержание социальных учреждений. – *Ред.*) составляли 31% расходов бюджета, то в прошлом году – уже 40%. Среди основных факторов роста – увеличение населения и развитие новых территорий. В прошлом году было введено порядка 4 миллионов квадратных метров жилья. Это выше даже московских показателей. Сейчас действуют разрешения на строительство еще 19,5 миллионов квадратных метров жилья. По расчетам, чтобы ликвидировать дефицит в объектах социальной инфраструктуры, Петербургу до 2024 года потребуется 309 миллиардов рублей», – сказал Александр Беглов.

«Суммарные обязательства города по освоению новых и развитию застроенных территорий уже к 1 января 2012 года превышали 677 миллиардов рублей. А сейчас ожидают утверждения еще 200 проектов планировки», – считал 7 лет назад Георгий Полтавченко. Он прямо подходил к делу: если на участке должен стоять социальный объект, «а застройщик отказывается его размещать или придумывает очередную встроенный детский садик на

15 мест, город имеет полное моральное право не выдавать градостроительный план на такой участок». Александр Беглов был менее конкретен: «Правительство города использует все рычаги, чтобы решить этот вопрос. В том числе ведем плотную работу с инвесторами».

МАСШТАБ НЕ ТОТ

В 2012 году Георгий Полтавченко цитировал Стива Джобса (наряду с православным философом Иваном Ильиным) и мыслил мировыми масштабами. «Руководители 500 крупнейших компаний мира включают Москву и Петербург в перечень городов, куда готовы «мигрировать» головные и региональные штаб-квартиры транснациональных корпораций», – рассказывал он. К 2020 году Петербург должен был стать «наиболее влиятельным среди городов Северной Европы». Более того: «Наши планы по развитию культуры на сто процентов совпадают с планами улучшения жизни в городе и превращения Петербурга в столицу Северной Европы», – говорил Георгий Сергеевич.

В 2019 году Европа в губернаторском послании уже не фигурирует (как и цитаты из великих людей). Зато есть про народовластие. «Вновь подчеркну: нужно давать больше пространства для гражданских инициатив», – сказал Александр Беглов. – Привлекать горожан к оперативному управлению городом. Для этого мы запустили проект «Родной район», на основе мнения горожан будет составлен план действий и сверстан бюджет развития для каждого района». Сколько именно пространства следует отвести гражданским инициативам, не говорилось. Но, как показывает опыт 1 мая, пространство Невского проспекта – это уже слишком много.

Любопытно, что Георгий Полтавченко очень долго рассказывал о том, как собирается развивать малый бизнес, и насчитал целых пять причин, почему Смольный возлагает на него большие надежды. В нынешнем послании о значительном бизнес упоминался один раз – вероятно, потому, что отвечающий за него Комитет по развитию предпринимательства ждет реорганизации и там не успели прислать свои тезисы для доклада. Либо прислали, но их забраковали.

ОБЩЕЕ И ЧАСТНОЕ

У Георгия Полтавченко первой задачей в послании был обозначен исторический центр. Прозвучавшие 7 лет назад из уст главы города слова представить себе сейчас совершенно невозможно, а если бы Александр Беглов повторил хотя бы половину из них, то мог бы уже и не выдвигаться. Так, прежний губернатор собирался «решать вопросы, связанные с дальнейшим использованием

домов, которые не представляют ни исторической, ни культурной ценности». «Можно было бы часть этих руин оставить руинами – если найдется кто-то, кто возьмет на себя расходы по их консервации и будет поддерживать в безопасном состоянии, – рассуждал он. – Но интересы развития города требуют для них другой «начинки». В старых домах можно построить социальное учреждение или оборудовать многоуровневые паркинги. А вот так называемые «интересные» дома первой и частично второй линии мы предложим инвестору. Причем если ему достается дом без жильцов и расселять никого не надо, подключим его к улучшению инфраструктуры квартала».

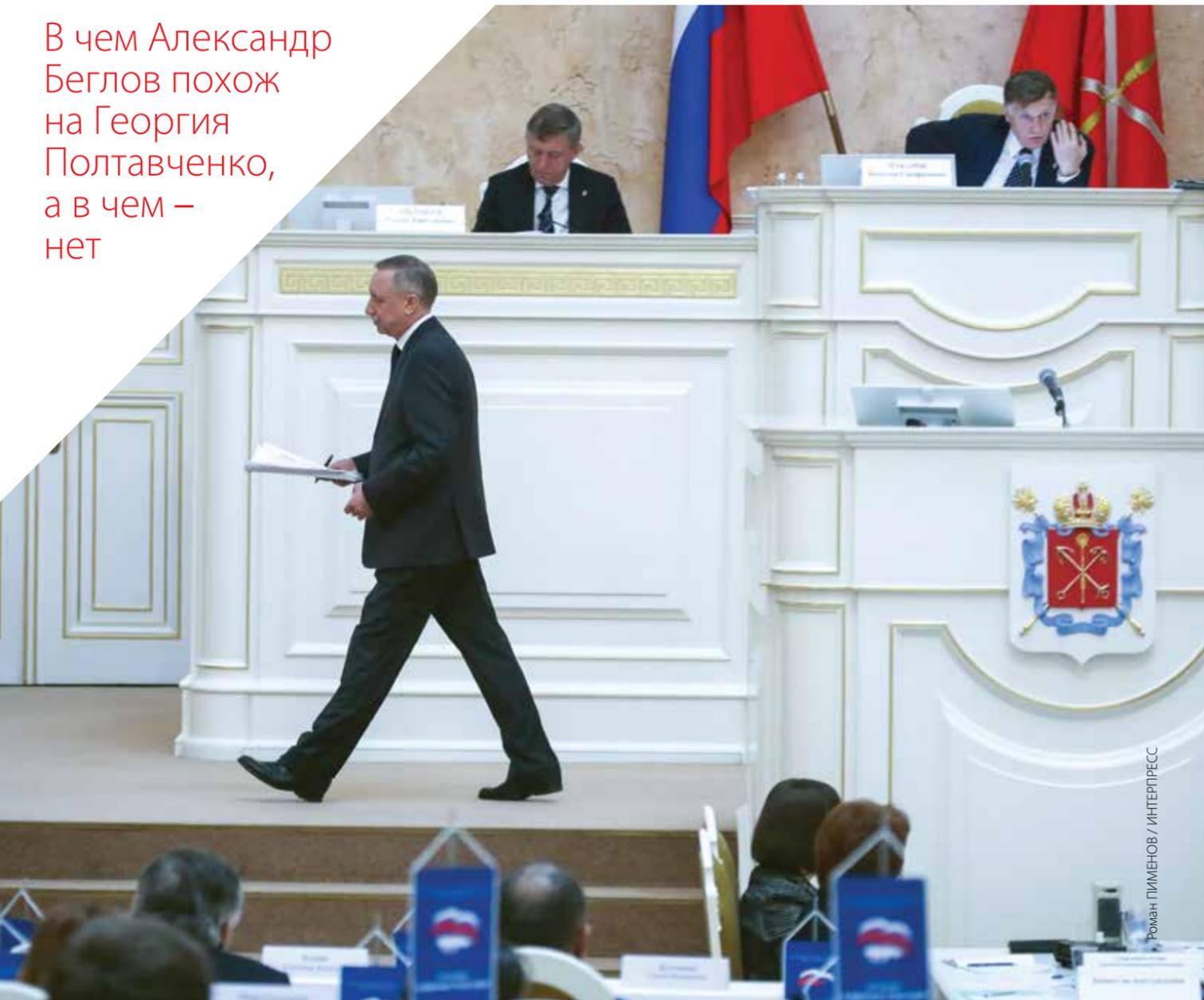
Александр Беглов особо про исторический центр не распространялся, заметив только, что его «сбережение» является «безусловным приоритетом». Зато упомянул про решение разбить парк на месте судебного квартала. «Каким именно будет новый парк – решат сами горожане в ходе общественного обсуждения проекта. Так же, с помощью горожан, будет выбрано и название этого парка», – пообещал он. Правда, Владимиру Путину Александр Беглов уже показал проект парка – со стеклянными полусферами и еще какими-то прелестями, а президент его одобрил. Но можно не сомневаться: горожане так любят своего президента, что во время обсуждения выберут именно тот проект, который ему понравился.

Персональный привет Александр Беглов передал «Метрострою». «Мы активизируем масштабную программу по развитию метрополитена», – сказал и.о. губернатора. – Создали все условия для «Метростроя». И руководители компании – отец и сын Александровы – заверили правительство Петербурга и горожан, что в сентябре будут введены в эксплуатацию 3 станции Фрунзенского радиуса». Вроде бы фраза вполне мирная, но про отца и сына говорить было совсем не обязательно, а возложение на них персональной ответственности звучит как угроза.

В чем оба губернатора сходятся абсолютно – так это в том, что Петербург должен развиваться как инновационный, научный и так далее центр. Причем у обоих этот пункт максимально неконкретен – как по методам его достижения, так и по оценке результатов. Справедливости ради надо сказать, впрочем, что с туристами удалось: в 2011 году, говорил Георгий Полтавченко, город посетили 5,5 миллионов гостей, и надо «довести количество туристов до 8–10 миллионов в год». И вот Александр Беглов отчитался, что 8 миллионов приехали. Правда, с учетом футбольного чемпионата.

Станислав ВОЛКОВ

В чем Александр Беглов похож на Георгия Полтавченко, а в чем – нет

Кто ты, губернатор Петербурга?

Конечно, вопрос, поставленный в заголовке, может вызвать встречный вопрос – а ты-то кто такая? А я очень даже кто такая. Я родилась и живу в Ленинграде-Петербурге шесть десятилетий безвылазно. Родила и воспитала двух детей. Пишу на русском языке, у меня даже справка есть – состою в Союзе писателей Петербурга.

Я понимаю, что мир идет, как задумано о нем, и мы можем лишь сделать его чуть лучше или чуть хуже. Но в случае Петербурга «чуть» стоит очень дорого. Красота и величие Города оплачены неизменно высокой ценой и оплачены – не нами. Чем мы прирастили Его красоту и величие? Кое-что еле-еле уберегли, так это в наших же интересах – не разматывать выгодное наследство. Что же сегодня зависит совершенно от фигуры губернатора? Так ли она важна? Это, конечно, проблема.

По моим думам, по-настоящему положение дел в Петербурге зависит от способности примерно 25–30 тысяч квалифицированных специалистов приходить на работу и выполнять ее наилучшим образом (остальным достаточно просто явиться на работу). Губернатор Петербурга, какую бы фамилию ни носил, в их число пока не входит, но именно они, квалифицированные специалисты, обеспечивают жизнедеятельность Города и худо-бедно спасают его честь. Доказал же Георгий Полтавченко, что возможно добиться почти полного «эффекта отсутствия» – и ничего, трупы на улицах не валялись и граждане крыс не ели.

Есть общее движение цивилизации, и мы его участники, не смартфон ли у нас в руке? Существует общая логика развития больших городов, и в ней мы задействованы неотменимо. Так не все ли равно, кто будет губернатором Петербурга?

Нет, не все равно. Да, «желающего подчиниться судьба ведет, нежелающего тащит», говаривали древние римляне, и в любом случае будут строиться дома, ездить автобусы, открываться магазины, а вузы обучать все новых и новых «лишних людей». Но есть нематериальный фактор и он ужасно важен – так важен, что на исторических дорогах не раз вылезал сильно вперед фактора материального.

Для петербуржца ужасно важно, когда Город и он сам лично оказываются особенными. Когда «быть петербуржцем» – не жалкие понты и необоснованные претензии, а что-то подлинное и прекрасное. «Это наше, это только у нас!» Я участвовала в этой сказке, своими боками ощущая нашу «хронику убывающего плодородия».

В детстве притащат в филармонию – а там на сцену выходит раскланиваться Шостакович. Что, Шостакович не впечатляет? Ладно; видала, как Цой первый раз исполняет «Группу крови» на сцене Ленинградского дворца молодежи, тогда же на рок-фестивале выступал Саша Башлачев, в русской рубашке, страшно волновался. Лично была знакома с Курехиным, теперь он не человек, а фестиваль. Да что тут толковать, когда муж мой Сергей Шолохов делал «Пятое колесо» – у нас было телевидение, свое, оригинальное, известное всей стране. Сиживала я в кафе «Ленфильма», когда вокруг злословили сплошь звезды режиссуры, – а нынче кино в Петербурге подошло, и стоит чучело киностудии в натуральную величину. Училась я у великолепных театральных критиков (Калмановский, Сахновский, Смирнов-Несвицкий и другие), а нынче едва осиливаю бездарную чушь, которую пишут разные ошивальщики, воспевая своих возлюбленных самодуров...

Тем не менее, горстка квалифицированных специалистов осталась даже в культуре. А главное, чем мы можем доказать свою особенность и явить себя гражданами Города, а не вялы-

ми обитателями крупного населенного пункта – это самим выбрать себе губернатора.

Теперь желаю, раз уж вылезла, прокатиться на машине времени в 2003 год. Тогда весной в город явилась полномочным представителем президента В.И. Матвиенко с явным прицелом на будущие выборы губернатора. И первые признаки любимого праздника «холоуин» пышно заколосились в информационном поле Петербурга. С ходу возбудились, кстати, социологи, разясняя, что более 70% жителей страстно хотят видеть на посту губернатора женщину (и тут же сели в лужу, поскольку о своем самовыдвижении заявила некая А. Маркова...).

Тогда информационное поле Петербурга не было столь крошечным и жалким, как сегодня. На Чапыгина, 6, ныне пригодном для съемок фильмов ужасов, царило оживление. Активно работало и «местное время» на российском тв (Карповка, 43). Выходили газеты, которые горожане рьяно и взволнованно читали с регулярностью каких-нибудь парижан. Поэтому, когда стало известно, что некоторые журналисты, видимо, в связи с их скептическим отношением не столько к перспективам губернаторства Матвиенко, сколько к тем методам, которые применены к раскрутке этой перспективы (грубое административное давление), внезапно перестали работать там, где они работали (к примеру, мы с Дмитрием Цибликиным пулечкой вылетели с российского тв, где на пару вели передачу), – строптивые журналисты решили объединиться.

Возникло протестное движение «Петербургская линия».

Задачей «Петербургской линии» стала организация голосования «Против всех». «Против всех» по латыни – contra omnes, и наши ребята немало повеселились, изобретая постеры с португальской певицей по имени Contra Omnes, милой девушкой с кошкой на руках. Да это вообще было веселое время. Мы собирались в Домжуре, явилось множество симпатизантов (в основном из числа творческой интеллигенции), мы выступали, издавали листовки – а в результате случилось небывалое: 14% протестного голосования и победа Матвиенко в первом туре. Во втором туре девушка с кошкой опять набирает 14% – подозреваю, что именно из-за этого казуса графа «против всех» была немедленно отменена.

Что ж, как в анекдоте – «не догнали, так согрелись», показали, что мы свободные люди, а не марионетки чужих проказ. Многих бойцов «Петербургской линии» уже нет в живых – умерли Виктор Топоров и Самуил Лурье, 27.03.2016 зверски убит Дима Цибликин. Помнит ли кто-нибудь, как люди в киосках спрашивали «Петербургский Час пик», где красовались лучшие на свете полосы культуры (Дима был их редактором)? Наши остроумные радиостанции, наше за-

Татьяна
Москвина
о будущих
выборах

Елена ПАЛЫМ / ИМПРЕСС

нимательное оригинальное тв? Однако кое-кто из той «линии» еще остался. Подросли и новые бойцы. Петербург продолжает быть городом скрытых возможностей, «беззаконной кометой в кругу расчисленном светил», благодаря хотя бы могучему репродуцированию в сфере гуманитарного образования. Но выпускники философского факультета, зарабатывающие ремонтом, и магистры лингвистики, развозящие пиццу, обычно на выборы не ходят.

А вот надо, чтоб пришли.

Дело в том, что на этот раз у нас есть шанс.

Да, президент склонен видеть на ключевых постах своих друзей и близких знакомых. Все почти к этому склонны. Даже вы, читающие эти строки, получив маленькую власть с возможностью распределять должности, тут же пригласите на них своих друзей и близких знакомых. Мифический фильтр каких-то загадочных «профессиональных достоинств» работает плохо или вообще не работает. А потом, как и президент, будете делать большие глаза и не верить до последнего: как! Не может быть! Я его 30, 40 лет знаю!

Все стремятся пристроить друзей. Здесь главное – кто твои друзья?

Так вот, друзья президента принадлежат к одному поколению политиков, которое в массе своей либо утратило, либо и не заработало сильный и действенный личный потенциал.

Живя жизнью, бесконечно далекой от обычной русской, не ведая, бываю ли купюры мельче 5000, да и не особо им нужны реальные купюры в их образе существования, не вступая в диалог с обществом, – это поколение политиков вряд ли способно справиться с современной ситуацией. Из-за атрофии полемической мускулатуры они даже разговаривать с людьми – ярко, убедительно, доходчиво – не в состоянии. То есть Кремль и хотел бы впарить Петропавловской крепости сильного кандидата – да неоткуда его взять.

У Матвиенко образца 2003 года все-таки был явственный личностный окрас. Про Беглова такого не скажешь. Я не испытываю к нашему врио враждебных чувств, да и никаких чувств вообще не испытываю, потому что не чувствую личности, скрывающейся за фасадом бюрократической – и слабо исполняемой им – функции. Он действительно хочет стать губернатором Петербурга? Или как в пословице – «Нас толкнули – мы упали, нас подняли – мы пошли»?

Итак, внимание! На этот раз у нас есть шанс выбрать в губернаторы Петербурга не функцию, а личность. В 2003 году «Петербургская линия» не поддерживала никого из кандидатов и возглавила протестное голосование за Contra Omnes. Но на грядущих выборах ассортимент кандидатов может быть вполне приемлемым. Во всяком случае, свои намерения обозначили:

1. Борис Вишневский, депутат Законодательного собрания.

Борис Лазаревич, на мой взгляд, вообще весь из достоинств. Что-то там ему вменяют в вину, некий снесенный с его попустительства дом, но Вишневский столько и столько защитил и спас, что одно пятнышко можно игнорировать спокойно. Да и подозрительно быть совсем безупречным. Он дотошный, он зануда, он в силах надыбать килограммы нужных документов и отстоять правду в суде, в полиции, в Законодательном собрании, он умен и прекрасно образован, отлично пишет и разговаривает с людьми, разбирается в городском устройстве. Вишневского можно уверенным голосом назвать порядочным человеком. Один недостаток у Вишневского: он слишком хорош на своем месте. Он настоящий городской депутат, и было бы немного жаль лишиться в его лице специалиста такого уровня компетентности. Кроме того, Вишневский прекрасно умеет быть в оппозиции, а каков-то он будет в соиздании?

2. Владимир Бортко, кинорежиссер, депутат Госдумы.

Интересный вариант. Вот уж личность так личность, а не функция. Хо-

рош собой, речист, знаменит, производит впечатление. Недостаток один – выдвигается от КПРФ, что дает ему одну почву под ногами, но выбивает другую.

Бортко следовало бы убедить Город, что он хочет стать губернатором всех петербуржцев – атеистов и православных, коммунистов и буржуев, профессоров и дворников. (Та же проблема, что и у Вишневого: и Борису Лазаревичу хорошо бы дать внятные гарантии, что он губернатор не только тех, кто ходит на загадочные для меня марши памяти Немцова и кушать не может, пока лик Мефистофеля не возвратится на Лахтинскую улицу.) Что ж, КПРФ не КПСС, и нынче мечтает о социальной справедливости мирным путем, то есть квартиры отбирать не будет. Да и что такого сверхъестественного может натворить губернатор, ограниченный Конституцией и законами РФ? Кое-что из прочитанного мною в программе Бортко (к примеру, о здравоохранении) было прямо-таки лучезарно.

В целом Владимир Владимирович Бортко – то самое «неизвестно что», противостоящее «известно чему», на что купилась, скажем, измученная Украина.

3. **Оксана Дмитриева**, депутат Госдумы (1993–2016), руководитель фракции «Партия роста» в Заксобрании. Давно известна в Городе. В отношении Дмитриевой мне рассуждать трудно. Человек она толковый и грамотный, но вот степень ее зависимости от «системы», ее политическая воля и самостоятельность для меня под вопросом. Что такое «Партия роста» – без понятия. При правильной избирательной кампании Дмитриева может собрать немало голосов граждан 60+, а этот возраст сегодня – ареал воспаления социальных болезней.

4. Пока неизвестно, но есть же надежда, что Ксения Анатольевна оторвется от бурной личной жизни. **Ксения Собчак** – это, собственно, Валентина Ивановна для хипстеров и прочих дохлых пижонов, которые скорее проглотят айфон, чем признают: Волга

падает в Каспийское море. Обсуждать ее кандидатуру бессмысленно. Чехов, когда работал над пьесой «Три сестры», сочинил монолог героя о жене, потом зачеркнул и написал: «Жена есть жена». Вот и в данном случае можно ограничиться кратким: «Собчак – это Собчак».

5. А это моя личная греза: одно время мне казалось, что вдохновляющей кандидатурой на должность губернатора Города стал бы писатель, журналист, создатель Агентства журналистских расследований **Андрей Константинов**. Отличный экземпляр одаренного и работающего русского мужчины. К тому же у него исключительно милая жена – актриса Наталья Круглова, а жена, она ведь много говорит о человеке. Но Константинов, как большинство компетентных специалистов, состоявшихся профессионалов, пока что не выказывал необходимых для участия в гонке сверхъестественных амбиций. Огоньку не хватает!

Итак, вместе с врио у нас намечается целых четыре реальных кандидата и Собчак под вопросом. Это роскошь! Если все они попадут в финальный список, то практически любой житель Города может найти, за кого проголосовать. Я уверяю вас, на этот раз есть хороший, напористый шанс. Во-первых, по своей святой простоте раскурочив информационное поле Города и зачистив СМИ, система добились того, что теперь им неоткуда нас зомбировать! Приходится бедным троллям бегать по инету в поисках внедрения, а это ж слезы капали, а не зомбирование. Во-вторых, власть денег и админресурса не безгранична. У Порошенко ли не было и того и другого? А вот поманила народ мечта-мрия, и все! Знающие люди говорят, что натянуть более 8–10 процентов невозможно. Так что есть шанс прокатить кое-кого не просто так, но с ветерком.

Поэтому в третьих: 8 сентября бодрими ногами идем и голосуем. И у вопроса «Кто ты, губернатор Петербурга?» будет ответ.

Татьяна МОСКВИНА

Идет на выборы Амосов – нет вопросов?

Депутат Законодательного собрания Петербурга Михаил Амосов объявил, что будет участвовать в губернаторских выборах. Зачем? На самом деле верит, что может выиграть? Или есть скрытые смыслы и секретные договоренности? «Город 812» спросил об этом самого Михаила Амосова.

Зачем Михаил Амосов решил поучаствовать в губернаторских выборах

– **Объясните – зачем вы идете на выборы?**

– Считаю, что я готов к работе губернатора. Это первый пункт. А второй пункт: выборы вообще очень полезная штука для общества. Когда есть конкуренция, даже заведомые фавориты начинают себя вести немножко по-другому. Если бы не было выборов, то не состоялся бы проект «Зеленые зоны вместо Судейского квартала». Не было бы принято решение о сохранении сквера в Кузнечном переулке, где Музей Достоевского предлагалось расширить. Это почему происходит? Потому что есть опасения у действующей власти за результат выборов.

Поэтому если говорить о том, зачем вообще нужны выборы, не мне, а обществу...

– **Нам, либералам, не надо объяснять, зачем выборы.**

– Да, да. Есть, правда, маленький нюансик. Мы понимаем, что выборы у нас не совсем свободные. Но надо работать в тех условиях, которые у нас есть сегодня.

– **И вы собираетесь победить на этих несвободных выборах?**

– Да.

– **Кстати, вы сейчас кто – уже не «яблочник»?**

– Я член Движения демократического обновления. Это группа людей, которая ушла из «Яблока», но мы придерживаемся демократических взглядов. Мы считаем, что главное – это больше участия людей в управлении государством.

– **А в ЗакСе вы депутат от «Яблока»?**

– Да, я депутат Законодательного собрания от «Яблока».

– **И не можете поэтому в другую партию вступить.**

– Не могу. Таковы условия избрания.

– **И ваша фракция состоит из двух человек?**

– Да. Амосов и Вишневецкий. В большинстве вопросов мы совпадаем.

– **Борис Вишневецкий тоже хочет участвовать в выборах губернатора. Но вы считаете, что вы лучший кандидат, чем коллега по фракции?**

– Да. У меня больше опыта.

– **В вашем движении сколько человек?**

– Меньше сотни.

– **Этого достаточно, чтобы вести кампанию?**

– Конечно, недостаточно. Надо привлекать дополнительные силы. Я сейчас создаю сайт, который называется amosov2019.ru, там будет кнопочка «Как стать агитатором», как включиться в этот процесс. Для меня это очень важная кнопочка.

– **Вам надо собрать 70 тысяч подписей?**

– 77 тысяч подписей, это 2% от числа избирателей.

– **Считается, что сбор каждой подписи обходится в сто рублей. То есть вам надо 7,7 миллионов рублей.**

– Мы сейчас обсуждаем, сколько надо. Надеюсь, что меньше.

– **5 миллионов для начала?**

– Думаю, порядок цифр такой. Этого хватит, чтобы собрать эти подписи в те-

чение 25 дней. Хотя это очень трудная задача.

– **Так откуда деньги возьмутся?**

– Они возьмутся от спонсоров, от жертвователей. Я сейчас встречаюсь с людьми, говорю об этом.

– **И что люди говорят?**

– Процесс идет, есть обещания. Пока недостаточные.

– **Кроме подписей просто граждан нужны и подписи муниципальных депутатов.**

– Они всем кандидатам будут нужны. Те, кто выдвигается от политических партий, представленных в Законодательном собрании, 77 тысяч подписей не надо собирать. Но все должны представить подписи муниципальных депутатов. А это зависит исключительно от правящей партии, которая контролирует муниципальные советы.

– **Но вы думаете, что «Единая Россия» даст команду и вам свои подписи муниципалы отдадут?**

– Я ничего не думаю. Это можно узнать только экспериментальным путем.

– **Все политологи пишут: самые удобные кандидаты для Беглова – это Бортко и Амосов.**

– Я рад за политологов, за себя и за Бортко.

– **И вам, наверное, уже позвонили из Смольного и сказали: идите, Михаил Иванович, мы вас поддержим.**

– Пока нет. Пока такого не было. Я на эту тему никаких контактов не имел, но, наверное, они могут состояться. В любом случае надо понимать, что все кандидаты, кроме кандидата от власти, находятся в одном и том же положении – собрать муниципальные подписи без помощи Смольного невозможно.

– **Предположим: вам дадут подписи, а Вишневецкому не дадут.**

– Такое может быть. Но может быть и наоборот.

– **И что вам Вишневецкий скажет, если дадут вам, а не ему?**

– Я не могу сказать про Вишневецкого. Про себя могу сказать точно: я никому ничего плохого не скажу. Потому что я считаю, что каждый городской политик имеет право на попытку участвовать в этой кампании.

– **Эти самые политологи, которые вас в списки включают, аргументируют тем, что вы более договороспособный кандидат, чем Вишневецкий.**

– А что значит договороспособный?

– **Можно вести активную кампанию, а можно и не вести. А вы почему думаете, что вас могут выбрать в конкуренты Беглову?**

Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

Область большая, а места для свалки не найти

Центр экспертиз ЭКОМ обнародовал заключение общественной экологической экспертизы на проект «Строительство полигона твердых промышленных и коммунальных отходов в «Вуолы-Эко» во Всеволожском районе Ленинградской области».

Полигон во Всеволожском районе не прошел экологическую экспертизу

Ее главный вывод совпадает с выводом государственной экологической экспертизы, сообщенным в марте 2019 года: строительство полигона «Вуолы-Эко» угрожает людям и природе. Но фишка в том, что текст заключения государственной экспертизы не публикуется. Поэтому открытая для всех заинтересованных лиц общественная экспертиза приобретает двойную ценность. Во-первых, можно понять, что же не так с проектом, во-вторых, этот документ можно представить в суд, если потребуются защищаться от отходов.

В 47-страничном заключении оцениваются 33 тома проектной документации об устройстве полигона твердых отходов на месте бывшего песчаного карьера в 1,5 км от деревни Гарболово и в 45 км от Петербурга. Гражданам проектная документация недоступна – даже на слушаниях, а вот общественной организации, которая зарегистрировала экспертизу, должна быть передана. Но получить документацию «Вуолы-Эко» экологи смогли только по решению суда.

Принципиальные претензии к проекту сформулированы на одной странице. По закону ближайшее от полигона жилье должно находиться не ближе 500 м. От проектируемого «Вуолы-Эко» до ближайшего дома – 210 метров. Кроме того, ближе полукилометра располагаются территории, отведенные под жилую застройку и сельское хозяйство.

А вот почему важно читать весь проект, а не только раздел «Воздействие на окружающую среду», который выносится на общественное обсуждение, становится понятно из дальнейшего анализа. Общественная экспертиза обнаружила, что нигде в проектной документации нет упоминания садоводства «Никитилово», до которого по прямой – 905 метров. Нет информации о других аналогичных полигонах и их ресурсах. Непонятно, каким образом будет предотвращаться завоз на полигон радиоактивных и других опасных отходов.

В одном томе документации сказано, что прием отходов будет осуществляться 365 дней в году. В другом томе – 252 дня, из этой цифры рассчитывается объем валовых выбросов. Общественников не устроила информация о подземных водах, куда они двигаются и с какой скоростью. Между тем очевидно, что когда на полигон ляжет столб мусора высотой до 60 метров, гидрологическая обстановка в районе полигона существенно изменится.

Больше всего экспертов удивило, почему ежедневный объем воды – 500 кубов для смачивания и уплотнения отходов – выдан за ежегодный. Но где взять даже эти 500 кубометров, не объяснено. Если не проливать «свалочные массы», пыль полетит на много километров.

Как сообщил «Городу 812» Александр Карпов, руководитель ЭКОМ, в документах по проекту полигона содержатся разные показатели размера зоны влияния объекта намечаемой деятельности – от 700 м до 2,5 км (последнее подтверждается расчетом зоны изменения качества атмосферного воздуха). Но на расстоянии 2,5 км проходит граница территории проектируемого памятника природы «Охраняемый ландшафт Смеловский», в котором объектом охраны предполагается высокое разнообразие видов животных и охраняемые виды животных.

Впрочем, возможно, ценные ландшафты можно найти и ближе к полигону. Эксперты, которые побывали на месте предполагаемой реализации проекта, считают, что многие разделы документации списаны из литературы и к реальной ситуации отношения не имеют. Это означает, что защитного озеленения нет, и пыль беспрепятственно полетит дальше.

Выводы общественной экологической экспертизы категоричны: «Неполнота и недостоверность представленных в проекте материалов инженерных изысканий делают невозможной достоверную оценку воздействия намечаемой деятельности на окружающую среду. Реализация проекта принципиально недопустима в связи с негативными социальными, экономическими, экологическими и иными последствиями».

Вадим ШУВАЛОВ

– Я участвовал в разных избирательных кампаниях с 1990 года. Особенность моих избирательных кампаний была в том, что я никогда не переходил на личности. Может быть, в этом смысле кто-то считает, что я более удобен.

И вторая причина, почему я, наверное, могу быть более приемлем для Смольного, чем другие кандидаты демократического спектра. Потому что про меня точно понятно, что я не связан с Вячеславом Серафимовичем Макаровым. Я с ним не дружу.

– А как вы думаете, кто будет раздавать муниципальные подписи: Макаров или Смольный?

– Думаю, что это, конечно, будет как-то централизованно. Но, может быть, Макаров включится в свою игру. Тогда мне тут нечего ловить.

– Бортко – он реальный кандидат?

– Я думаю, что у него тоже есть амбиции. Во всяком случае, я приведу такой пример. Сейчас от Муриноского парка собираются отрезать кусок для расширения спортивного комплекса Nova Arena. И группа активистов, с которой я связан, организовала против этого демонстрацию. Но приехал не только я. Приехал и Бортко. Это говорит нам что-то о намерениях Бортко? Если бы он не хотел хорошего результата на этих выборах, наверное, он бы этим не занимался. Сидел бы себе в Москве.

– Бортко выглядит более перспективным кандидатом, чем вы.

– Понятно, что Бортко – человек более известный, чем я. Но если оценивать знание городских проблем, то я более сильный кандидат, чем уважаемый кинорежиссер. А уж дальше избиратели будут судить.

– Вы думаете, сколько будет кандидатов на этой кампании?

– По закону их должно быть не меньше двух. Вообще, там есть ограничение, заданное числом муниципальных подписей. Поэтому 7 – это максимальная планка. Понятно, что до этой максимальной планки не дойдет. Хотя я вообще считаю, что муниципальный фильтр – это полное безобразие. У нас в Законодательном собрании представлено 6 партий. Вот вам 6 кандидатов уже, которые точно должны бы участвовать. Плюс такие люди, как я, которые отважатся собирать подписи. Так что человек 7–8 – это был бы нормальный список, который просто вытекает из городской политики. Но его, наверное, ограничат искусственно.

– А вы соцпросы не заказывали?

– Я не проводил социологию, но мне понятно, что на сегодняшний день у Беглова есть очевидное преимущество, как всегда есть у кандидата, который представляет действующую власть. Хотя бы потому, что мы можем рассчитывать о том, что хорошо бы сделать,

скажем, зеленую зону вместо Судейского квартала, а Беглов может это сделать.

– Вы участвовали в губернаторских выборах 2003 года, на которых победила Матвиенко.

– Да. И тоже собирал подписи, 75 тысяч подписей. Кстати, мне помогал Вишневецкий. Я там занял четвертое место. Но между вторым и четвертым разницы почти не было. Все получили примерно 7–8%.

– Почему думаете, что сейчас можете набрать больше?

– Мне кажется, есть запрос на перемены. На обновление – мне нравится больше это слово. Есть такой запрос в обществе.

– Назовите три проблемы, которые вы хотите решить.

– Скажу вне выборного контекста, что мне – как гражданину – хотелось бы поменять. Во-первых, ситуацию с уборкой снега в Петербурге. Мы специально посмотрели, как это делается в Эстонии. Конечно, картина совсем другая. Хотя снега там выпадает столько же. Но там есть четкая система. Там понятно, кто за что отвечает. Город не покупает никакой техники. Проезжая часть убирается частными компаниями, которые на конкурсе нанимает город. Это делают частники. А у нас все компании, которые убирают снег, – государственные. Это свои люди, а как с них спрашивать? Их никак не выгнать, они же свои.

Вторая проблема – мусор. Финляндия недавно приняла закон, запрещающий свалки мусора. Свалок там нет. Потому что финны внедрили систему раздельного сбора. При этом они стимулируют людей. Чем больше вы отделили фракций полезных, которые потом идут во вторичную переработку, тем меньше вы платите за вывоз мусора. Только то, что не разделили, идет на современные мусоросжигающие заводы.

– Слова «мусоросжигающий завод» вызывают у народа желание взяться за вилы.

– Да, но почему тогда они работают в Финляндии, Швеции, Дании, Германии?

– Потому что у нас никому не верят.

– Вот! Тогда давайте договоримся, что прежде чем мы начнем их создавать, мы проведем референдум на эту тему. Еще нужны общественные советы, которые будут смотреть за этими заводами. То есть власть должна завоевать доверие общества. И в районах должны появиться депутаты. Пусть глава назначается по-прежнему из центра. Но рядом должны появиться люди, пусть не депутаты, назовите их советниками, которые бы занимались районными делами, бюджетом... Главное, чтобы этих людей выбирали жители.

– Так у них и полномочий никаких.

– Полномочия надо дать. Это вопрос городского законодательства.

– Думаете, на таких идеях сможете собрать голоса избирателей? Или вы потом радикализуетесь?

– Я сразу хочу сказать: я не революционер. Мне кажется, что мы должны не революционные предлагать решения, а эволюционные. Но эта эволюция должна иметь определенный вектор. А вектор – это большее участие людей в принятии решений. Пример приведу. В дореволюционном Петербурге любой двор-колодец был собственностью того же лица, который владел домом. А сегодня, если вы имеете ТСЖ в центре, то двор принадлежит городу. А на Гражданке, например, вам и палисадника не дадут, все городское. Это абсурдная политика. Потому что за это должны отвечать те, кто там живет. Дайте людям организовать свою жизнь. С этим придет и ответственность.

– Платная парковка должна быть?

– Да. Вот я ехал в вашу редакцию и не мог 20 минут припарковаться. Это ненормально. В Стокгольме вообще ввели плату за въезд в центр города. Но сначала провели референдум. И жители сами решили этот вопрос. А у нас людей переламывают через колено, говорят: мы тут власть, мы умные, а вы там дураки.

– Есть точка зрения, что у нас строят слишком много жилья. В итоге население растет, а нам столько не переварить.

– Если мы возьмем квадратные метры, которые приходится на одного жителя Петербурга, и квадратные метры, которые приходится на одного жителя в Финляндии, разница будет почти в два раза. Мы что, не хотим жить как в Финляндии?

– Но посмотрите – что строят!

– Это следующий вопрос. Как сделать так, чтобы не было таких монстров.

– Либеральная общественность говорит: ужасен «Лахта Центр». Надо его снести.

– Я был одним из участников общественной кампании против «Охта-центра». И в итоге проект на Охте не был реализован. Его переместили в Лахту. Моя точка зрения сводится к тому, что мы постепенно, сами того, может быть, не осознавая, начали формировать новый городской ансамбль на берегу залива.

– То есть вам нравится небоскреб?

– Я смирился с тем, что его кое-откуда видно.

– Не только смирились: вы говорите, что это новый облик.

– Да, как и стадион. Но, скажем, застройка намывных территорий Васильевского острова дешевым жильем – это не то, что нужно городу. Там тоже должны появляться какие-то уникальные объекты. Мне нравится идея Поллярного музея. Можно обсуждать строительство кампуса для университета.

– Я понял: вы лоббист «Газпрома» и застройщиков.

– К «Газпрому» точно не имею никакого отношения. Про строителей – я не могу сказать, что я лоббист, но да, я общаюсь со строителями.

– Ни одного плохого слова про них не сказали.

– Могу сказать плохое слово. Я считаю, что те, как это, человеки, которые появляются у нас на окраинах, не должны появляться. И опять же надо смотреть, как это делается в соседних странах. Как это происходит в Стокгольме? Муниципалитет делает проект планировки, определяет не только высоту зданий, но и прямо указывает, на каких пятнах будут какие здания, а потом продает участки частным фирмам. Эти фирмы нанимают архитекторов, которые в уже ограниченных рамках вносят какую-то изюминку.

– Вернемся к политике. Значит, вы верите, что выборы в Петербурге будут конкурентными. А зачем это Кремлю? Опыт с Собяниным и Навальным показал, что от этого одна нервоотрепка.

– Для начала неплохо, что Собянин понервничал. Смотрите, именно на тех выборах Собянин понял, что нужно быстрее строить метро в Москве. Я могу вам привести ужасные цифры. В Москве бюджет 2 триллиона 700 миллиардов рублей. Они от этого большого пирога тратят примерно 7% на строительство метро. И это прямой результат выборов в Москве. Потому что люди говорили, что они хотят метро. В Петербурге мы тратим на метро 12 или 13 миллиардов, это меньше 2% бюджета. Хотя это становой хребет системы общественного транспорта. Поэтому – да, Москва ввела платные парковки, но она и метро строит. Людям дали альтернативу. И мы должны выйти на эти же 7–8% от бюджета на строительство метро.

– То есть если вы поучаствуете в кампании, Беглов поймет, что надо метро развивать?

– Мне кажется, он уже начал это понимать.

– А вы вообще как к Беглову относитесь?

– Я с уважением отношусь ко всем возможным соперникам.

– Как думаете, за участие в избирательной кампании с вами чем-нибудь расплатятся? Вот Константин Сухенко побывал конкурентом Полтавченко и получил пост председателя Комитета по культуре. Вы на какой пост согласны?

– Я не хочу работать в той команде, которая сейчас существует в Смольном.

Мне нравится работать на выборных должностях. Кресло депутата или губернатора – вот это для меня.

Сергей БАЛУЕВ

Козырная карта Смольного

Единая карта петербуржца (ЕКП) – проект городских властей, поражающий одновременно масштабом и бесполезностью. К концу следующего года планируется вручить карту каждому второму взрослому горожанину. Зачем ЕКП нужна Смольному и есть ли от нее польза для горожан? – разобрался «Город 812».

УДОБНЫЙ КЛЮЧ

Петербургские власти тратят много сил и средств на продвижение Единой карты петербуржца: рекламируют на ТВ, на улицах, в метро, в печатных и онлайн-СМИ. Старожилы не припомнят столь массовой пиар-кампании каких-либо других продуктов Смольного.

Согласно рекламе, ЕКП – это удобный «ключ жителя Санкт-Петербурга к государственному и коммерческому сервисам». Она представляет собой пластиковую карту на базе платежной системы «Мир». На пластике имеются шесть приложений, но работают не все. Пока ЕКП можно использовать как проездной, как обычную банковскую карту с возможностью скидок у партнеров и для хранения электронной подписи.

По словам Валерия Москаленко, председателя Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Смольного, курирующего проект ЕКП, петербургская карта станет лучше Социальной карты москвича. Потому что в столице ее делают за счет бюджета и выдают только льготникам. А у нас – изготавливают за счет банков (Сбербанк, ВТБ и банк «Санкт-Петербург»), и получить ее может любой гражданин России абсолютно бесплатно. В общем – сплошная выгода для города и горожан.

«МЫ ОПОЗДАЛИ НА ГОДЫ»

«Город 812» заинтересовался у экспертов – так ли полезна ЕКП, как о ней говорят?

По мнению руководителя департамента менеджмента НИУ ВШЭ в Петербурге Александра Кайсарова, Единая карта петербуржца – «мертворожденное дитя», так как банки начнут скоро отказываться от пластика и переходить на более современные технологии.

– Создание подобной карты – анахронизм. Мы опоздали на годы. Цифровизация идет быстрыми темпами, происходит эффект конвергенции. Например, Сбербанк уже позиционирует себя не как финансовое учреждение, а как IT-компания с банковскими услугами. С другой стороны, Apple начал выпускать банковские карты. Пользователи будут, скорее, привязаны к гаджету, чем к куску пластика. К тому же сервисы, близкие к тому, что сейчас предлагается в ЕКП, уже давно предлагают сами банки. Зачем же огород городить? – удивляется ученый.

Много вопросов возникает к другому «удобству» ЕКП – квалифицированной электронной подписи (ЭП), которую можно записать на карту. По идее, такая подпись является полноценной заменой «ручной» и ее можно использовать, например, для получения госуслуг, не выходя из дома. Вот только чиновники вслух не говорят о маленькой особенности карты, хотя на сайте ЕКП об этом написано. «Для использования средств электронной подписи, размещенных на Единой карте петербуржца, необходимо: устройство-считыватель карт; специализированное программное обеспечение КриптоПРО CSP».

– Чтобы воспользоваться электронной подписью из дома, требуется установить на компьютер программу и ку-

ЕДИНАЯ КАРТА ПЕТЕРБУРЖЦА

Кому нужна Единая карта петербуржца

пить считыватель. У меня вопрос: на кого рассчитана такая услуга? Тот же Сбербанк пошел другим путем: запускает идентификацию по сетчатке глаза. А мы придумали покупать считыватели! Еще одно недоразумение, – комментирует Александр Кайсаров.

Кстати, Центробанк на днях запустил проект удаленной идентификации пользователей по биометрическим данным – изображению лица и записи голоса. Для удаленного получения услуг можно будет подтверждать свою личность при помощи смартфона или компьютера с камерой и микрофоном. В Центробанке говорят, что таким образом скоро можно будет пользоваться госуслугами, телемедициной, образовательными сервисами и другими коммерческими и госуслугами. На фоне столь заманчивых новинок Единая карта выглядит бедным родственником.

В планах у городских властей – обеспечить Едиными картами два миллиона петербуржцев к концу 2020 года. То есть каждого второго взрослого жителя. Откуда возьмутся миллионы желающих? Александр Кайсаров

предположил, что на ЕКП переведут всех бюджетников. «Не принудительно, конечно, а под предлогом заботы», – предполагает он.

– А городу эта карта зачем?

– На мой взгляд, это некий рекламный ход с привкусом политического пиара. ЕКП преподносится как новое удобство для горожан, сделанное нынешней администрацией. Но значимый экономический эффект для города не просматривается. Возможно, что-то получают банки-участники. Для них это еще одна ниша, чтобы перетянуть розничных клиентов от банков, не подключенных к ЕКП. Хотя выгода не очевидная, а хлопот много. В проекте множество игроков, требуются согласования с госструктурами, с партнерами. Это долгая и трудная история, – говорит ученый.

По мнению другого эксперта, близкого к руководству одного из крупных банков, для финансовых учреждений

выпуск ЕКП не является прибыльным проектом. Изготовление Единой карты стоит примерно в три раза дороже, чем обычного пластика. К тому же за обслуживание ЕКП их держатели не платят, следовательно, банки потеряют на этом, по самой приблизительной оценке, порядка миллиарда рублей. Сомнительно, что удастся компенсировать эти потери за счет прихода бюджетников, так как большинство бюджетников и так уже – зарплатные клиенты этих банков.

СЕРЬЕЗНАЯ ПОТЕРЯ

– Несколько лет назад пытались запустить похожий проект – Универсальную электронную карту (УЭК). Его продвигал Сбербанк, деньги были большие вложены. Но проект не пошел. Почему бы создателям ЕКП не изучить прежние ошибки УЭК? Если вы теряете проездной – никаких проблем. Просто покупаете новый. А если теряете (или

у вас воруют) Единую карту – это проблема посерьезнее, чем утрата банковской. Потому что на ЕКП записаны все ваши персональные данные, включая СНИЛС и ОМС, – говорит Александр Кайсаров.

Кстати. На разработку ЕКП было потрачено порядка 200 миллионов рублей, а также создано новое учреждение «Центр информационного сопровождения» (ЦИС), финансирующееся за счет бюджета города.

Согласно отчету на сайте ЦИС, средняя зарплата его руководителя Дениса Щербакова составляет 167 тысяч 819 рублей, главбуха Елены Червяковой – 145 тысяч 797 рублей в месяц. Кроме того, ЦИС провел 54 госзакупки товаров и услуг. Например, в 2019 году более трех миллионов рублей будет потрачено этим учреждением на «предоставление автотранспорта с экипажем» и десятки тысяч рублей – на туалетную бумагу.

Елена РОТКЕВИЧ

Судьба Русского музея по-прежнему под вопросом

Подходит к завершающей стадии процесс в Куйбышевском суде о законности реконструкции Михайловского дворца. В конце апреля суд провел выездное заседание в Русском музее, на месте осматривая возможный ущерб, который может нанести зданию Русского музея его переделка.

21 мая состоится следующее заседание суда по иску хранителя отдела древнерусского искусства Русского музея Надежды Пивоваровой, ведущего научного сотрудника того же отдела Ирины Шалиной и обозревателя журнала «Город 812» Михаила Золотоносова. Они требуют признать незаконным согласование КГИОПом проекта реконструкции музея и утвержденного предмета охраны.

«Город 812» попросил ведущего научного сотрудника отдела древнерусского искусства ГРМ Ирину ШАЛИНУ, одного из авторов иска, дать оценку тем угрозам, которые несет с собой согласованный охранным ведомством проект реконструкции Русского музея.

– Итак, вы считаете, что подлинности Михайловского дворца в процессе его переделки по проекту, который был согласован КГИОП, может быть нанесен непоправимый ущерб?

– Прежде всего напомню, что Русский музей занимает бывшие дворцовые помещения, в XIX веке предназначавшиеся для жилых целей и проведения светских приемов, одним словом, для нужд их хозяев – великокняжеской семьи.

Когда в 1895 году было решено передать это здание музею, то по высочайшему повелению был привлечен тогда еще очень молодой (ему было всего 30 лет!) архитектор Василий Свиньин. Перед ним была поставлена очень сложная задача, до того времени никем не осуществлявшаяся, – переделки жилого здания в музей, с которой он блестяще справился. В результате его работы была создана одна из лучших в мире моделей музейных экспозиций и фондовых помещений, сохраняющая свое значение и поныне, которую мы обязаны сохранить. Ни один музей мира не может сравниться с идеальной анфиладной экспозицией двух этажей Русского музея.

С этой целью Свиньин закрыл все двери, которые вели из парадных во внутренние залы, сделал новые проемы для создания сплошных анфилад, снял во всех залах роскошные печи и каминные С.С. Пименова, убрал драгоценную мебель, фарфор, зеркала, даже «слепые» декоративные двери – для освобождения на стенах максимальной экспозиционной площади. Все экспозиционные залы оказались в итоге световыми, их окна выходят на внешние пространства, а все фондово-служебные помещения остались скрытыми за стенами анфилад и сосредоточенными вокруг служебных дворов. Туда и по проекту Карло Росси в основном выходили служебные помещения: кухни, сервизные, ваннные комнаты и т.д. Конечно, эти дворы не отличаются роскошью и имеют скромное архитектурное убранство, но зато как они были задуманы Росси, так по сей день и сохраняются. Сохранил их в исходном виде и Свиньин.

Специально отмечу, что именно этот – реконструированный Свиньиным – вариант здания музея и находится под охраной. В 1960 году был принят на охрану не просто Объект «Михайловский дворец», но и Русский музей Императора Александра III, включающий в себя как архитектурные особенности, созданные Росси в 1819–1825 гг., так и коренную переделку этих особенностей, произведенную Свиньиным в 1895–1897 гг.

Ирина Шалина:
«Если этот проект, не дай бог, осуществится, мы будем иметь абсолютно новодельный Михайловский дворец»

Однако намеченная реконструкция двух дворов – Сервизного и Церковного – затрагивает практически все служебно-фондовые помещения, а частично и экспозиционные залы. И что в итоге? Фактическое уничтожение того, что сделал Свиньин и что позволило Михайловскому дворцу стать Русским музеем. И авторы проекта, и КГИОП не столько проигнорировали эту внутреннюю планировку музея – сколько, полагаю, просто ее не поняли в силу своего непростительного невежества.

– Что конкретно проектировщики сделали не так?

– Всё, начиная с первых своих шагов. С чего они должны были бы начать, если бы действительно думали о пользе для музея, а не о том, чтобы освоить 20 миллионов долларов? Они должны были думать в первую очередь о том, чтобы создать новые, современные, лучшие, чем те, которые мы сейчас имеем, фондохранилища и реставрационные мастерские.

Они также должны были бы подумать о том, как не потревожить научную библиотеку, которая с 1915 года находится в трех мемориальных залах и насчитывает почти 200 000 томов. Это уникальная библиотека по русскому искусству, одна из лучших в мире! Причем в ней сохраняется дворцовая мебель последних владельцев дворца – графов Мекленбургских. Роскошные старинные библиотечные шкафы, которые стоят на своем родном месте, разборке не подлежат. Если освобождать от них помещение, их просто придется сломать и выбросить. Но Владимир Гусев, мне кажется, об этом вообще не думал, если допустил появление на месте библиотеки туалетов...

Вообще, если анализировать проект, возникает ощущение, что дирекция Русского музея, с которой он был согласован, просто забыла о том, что в нем есть фонды – икон, живописи, что есть библиотека, что есть две особые бронекладовые – хранилища, где находятся произведения искусства из драгоценных металлов. И всё это исчисляется тысячами экспонатов! Например, около 6 тысяч икон и 12 тысяч предметов древнерусского прикладного искусства, две бронекладовые, насчитывающие около 8 тысяч экспонатов.

Наконец, реконструкция музея – это закрытие на долгие годы половины экспозиционных залов Михайловского дворца: полное «очищение» помещений и выселение всех

экспонатов и сотрудников, обитающих вокруг Сервизного двора...

– Но ваш иск был вызван всё же не тем, что посетители на несколько лет лишатся доступа к половине экспозиции Русского музея?

– Наш иск стал своего рода кульминацией накопившегося среди подавляющего большинства сотрудников музея неприятия тех планов по реконструкции, которые дирекция Русского музея продавливала на протяжении нескольких лет.

Первое, что бросается в глаза, когда смотришь на этот проект, – это его, с

одной стороны, абсолютная непродуктивность, а с другой стороны, как будто намеренно созданная сложность и «замысловатость». Предусмотрено создание огромного количества переходов, дверей. Всё это уничтожает предыдущие помещения и не создает ничего нового.

– Но цель вроде бы благая – сделать экспозицию доступной для людей с ограниченными возможностями.

– Цель благая, но достичь ее можно самыми скромными средствами, не нарушая ни исторической инфраструктуры музея, ни архитектуры Михайловского дворца.

– Так что конкретно послужило причиной столь бурного протеста, переросшего в судебный иск?

– На протяжении нескольких лет мы пытались убедить дирекцию в недопустимости задуманной реконструкции. Последней каплей, которая побудила нас осенью обратиться в суд, стало заявление Владимира Гусева о том, что мы должны чуть ли не в двухмесячный срок перевезти все наши экспонаты из фондов – в новые помещения. Причем эти новые помещения были предусмотрены далеко не для всех фондов. Администрация, похоже, просто забыла, что есть, например, бронекладовая фонда икон – режимное помещение. Мы не можем перевезти экспонаты из бронекладовой «абы куда». Сейчас она занимает идеальное положение – выходит во внутренний «необитаемый» двор, поэтому достаточно наших решеток на окнах, что очень хорошо для экспонатов, поскольку по инструкции для икон необходим рассеянный дневной свет. Между тем, те помещения, куда нас хотят переселить, абсолютно неприемлемы для такого хранилища, и перевозить туда уникальные экспонаты – подвергать их бессмысленному риску.

– Можно ли всерьез рассматривать такой проект, который по сути требует заведомого нарушения закона?

– Дело в том, что КГИОП, как заявил его представитель на суде, не рассматривает причины появления нового проекта и все сопутствующие обстоятельства. Когда судья спросила: «Когда вы согласовывали проект, вас не интересовали цели, назначение этого проекта?» – последовал ответ: «Нет, нас не интересуют цели и назначение этого проекта. Мы смотрим только на то, чтобы он не наносил ущерб зданию». То есть если завтра во внутренних помещениях Русского музея решат сделать отделение городского morga, видимо, КГИОП тоже согласует, если это не будет «угрожать зданию».

– А сейчас, когда чиновникам КГИОП уже всё подробно объяснили в ходе судебных слушаний, почему они не отзывают назад свое согласование?

– Упорно считают, что всё, что они сделали, они сделали правильно.

Разумеется, главная ответственность за сложившуюся ситуацию лежит, на мой взгляд, на непродуманных решениях Минкульта РФ и на директоре музея, который не озаботился тем, чтобы запросить необходимые средства для строительства новых фондохранилищ, качественной организации перевозки

фондов, ремонта помещений в филиалах Русского музея, куда будут переводиться эти фонды и т.д.

Вообще, любая перевозка экспонатов – это риск. Мы подвергаем риску бесценные объекты культуры, уникальные экспонаты, которым многие сотни лет. И такой риск оправдан только в том случае, если эти экспонаты переезжают из плохого помещения – в лучшее.

– Но почему в итоге возникла такая срочность с переездом?

– Потому что всё время проговаривается как некая «фетиш-страшилка» фраза о том, что, если мы не уложимся в срок, Всемирный банк не даст 2,5 миллиона долларов. «Если к 1 ноября мы не переедем, Всемирный банк денег не даст!» Потом: «Если к 1 декабря мы не переедем, Всемирный банк денег не даст!» 4 декабря был собран – по-моему, первый раз за 12 лет – Ученый совет Русского музея, где Гусев опять говорил, что мы обязаны, кровь из носа, переехать к 1 февраля: «Иначе Всемирный банк денег не даст!» Наконец, последний срок был 1 апреля. К этому времени никто не переехал, и Всемирный банк заявил, что денег не даст.

Но, видимо, временно. Потому что несмотря на официальное заявление, что реконструкция накрылась медным тазом, как нам стало известно, проект был тайно направлен в ИКОМОС (Международный совет по сохранению памятников и достопримечательных мест) на экспертизу. Значит, зачем-то она нужна и отказ от реконструкции – просто временный маневр.

– Но ведь Министерство культуры, вроде, выделило на проект 17,5 миллионов долларов, то есть как раз ту сумму, которая предусмотрена сметой проекта выигравшей тендера компании? Тогда почему проект «накрылся медным тазом» из-за неполученных 2,5 миллионов долларов из Всемирного банка? Зачем нужны эти «сверхсметные» миллионы?

– Этого никто не понимает. Но факт тот, что ФИСП – Фонд инвестиционных строительных проектов – уходит из проекта якобы именно потому, что Всемирный банк не дал денег, хотя Минкульт выдал сумму, полностью покрывающую смету, предложенную самим же подрядчиком и утвержденную заказчиком – ФИСПОм.

– Итак, Минкульт обратился к ФИСПу провести тендер. ФИСП провел тендер, победило (по мнению ряда экспертов, вполне предсказуемо) АО «Ренессанс-Реставрация», которое взялось реализовать проект за 17 миллионов долларов, Минкульт выделил эту сумму, но потом оказалось, что Всемирный банк не дает 2,5 миллиона долларов и по этой причи-

не ФИСП отозвал свой «заказ», после чего началось новое международное согласование проекта в ИКОМОСе, чтобы, вероятно, вновь вернуться к получению каких-то международных средств?

– Да, скорее всего, так и есть.

– Попробуем резюмировать всё то, что позволяет говорить о проекте реконструкции Русского музея как о, по меньшей мере, сомнительном. Итак, во-первых, он не учитывает интересы сохранения фондов. Во-вторых, он наносит урон архитектурному облику Михайловского дворца. В-третьих, он мотивирован не столько содержательно, сколько чисто финансово. Но остается главное: доступность Русского музея для людей с ограниченными возможностями...

– Инициаторы называют три основные причины нужды в реконструкции: необходимость в лектории (который планируют создать в крытом дворике), расширение экспозиционных площадей и, наконец, доступность для инвалидов. Но все эти аргументы – ложные.

Во-первых, у ГРМ уже есть несколько современных оборудованных лекториев, создавать еще один, к тому же микроскопический – бессмысленно.

Во-вторых, 8 залов (из всех 36 в Михайловском дворце) нынешней экспозиции (22, 31, 33, 35 – на первом этаже, 8, 10, 12, 16 – лучшие залы второго этажа), согласно проекту, «дырявятся» где попало – притом именно там, где сегодня висят картины, а новые помещения для размещения экспонатов не пригодны, ибо это будут проходы, туалеты, офисы и прочие «подсобки».

В-третьих, что касается инвалидов. Начнем с цифр. За последние 20 лет, согласно статистике, Русский музей ежегодно посещают в среднем 1,2 человека с ограниченными возможностями. И эта статистика была бы гораздо ниже, если бы из-за границы не приезжали целые группы инвалидов – по несколько десятков человек.

– Но, может, потому местные инвалиды и не посещают Русский музей, что он не оборудован пандусами и лифтами?

– Во-первых, все-таки Русский музей доступен: для этого используется пандус центрального входа, который специально открывается и пропускает инвалидов сразу на первый этаж, там его встречает администратор, который тут же вызывает двух такелажников, которые – если это необходимо – поднимают посетителя на второй этаж.

Во-вторых, в музее есть два лифта для инвалидов, но беда в том, что они не работают уже много лет. Спрашивается: если дирекция музея так обеспокоена созданием доступной среды, что мешают просто починить эти лифты,

не устраивая гигантскую стройку и не переворачивая вверх дном весь музей?

Наконец, в-третьих, если вести разговор о создании специального подъемника для инвалидов на второй этаж, то его можно сделать в том же Сервизном дворе, не уничтожая архитектурный облик Михайловского дворца, который сегодняшним проектом попросту уродуется.

– А вы предлагали такой вариант Владимиру Гусеву?

– Думаю, и так очевидно, что легче попросить 10 тысяч долларов на создание легкого лифтового сооружения, чем 20 миллионов на полную реконструкцию музея.

Конечно, Русскому музею необходимо ремонт и переоборудование большинства фондохранилищ, а также создание новых, потому что в старых нам очень тесно. Внутренние дворы Михайловского дворца также нуждаются – но не в перекрытии и осовременивании, а в срочном косметическом ремонте, который и нужно производить, не тратя бешеные деньги на ненужные лектории и лифты. Вместо того чтобы думать о расширении экспозиции Михайловского дворца за счет внутренних дворов площадью в 140 кв. м, лучше не сдавать в аренду тысячи кв. метров площади в принадлежащих ГРМ дворцах – Строгановском, Мраморном, Инженерном замке.

И нужно, конечно, сделать Русский музей более доступным для инвалидов. Но сделать это надо так, чтобы не разрушать фасад Михайловского дворца и не разорять фонды. А то инвалидам после такой «реконструкции» и смотреть будет нечего.

Если этот проект, не дай бог, осуществится, мы будем иметь абсолютно новое здание Михайловский дворец.

Не будем также забывать, что прямо над парадными экспозиционными залами территории музея будет ко всему прочему установлен огромный строительный кран – со всеми вытекающими из этого издержками и рисками.

Еще один аспект – изменение внутреннего климата музея, которое случится неизбежно, если внутренние дворы будут перекрыты стеклянными колпаками, нарушающими естественную вентиляцию. Ни одна из проведенных экспертиз этот вопрос даже не рассмотрела.

По моему глубокому убеждению, проект реконструкции Русского музея должен быть решительно похоронен, а вопрос создания для инвалидов более доступной среды необходимо решать исходя из интересов, во-первых, Русского музея, а во-вторых, самих инвалидов, а не присосавшихся к бюджетным кормушкам чиновников.

Даниил КОЦЮБИНСКИЙ

Неродильный дом № 15

В «Списке абонентов Ленинградской городской телефонной сети» 1988 года указано 18 специализированных родильных домов, а также родильные отделения при Объединенных больницах в Колпине, Пушкине и Сестрорецке, в клинике Педиатрического института и в НИИ акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта. Всего 22 медицинских учреждения.

Сегодня список включает 9 специализированных роддомов, родильные отделения при больницах в Колпине, Кронштадте и Пушкине и при инфекционной больнице им. С.П. Боткина, а также в НИИ акушерства и гинекологии им. Д.О. Отта, в Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова, в Первом Санкт-Петербургском государственном медицинском университете им. акад. И.П. Павлова и в Перинатальном центре ФГБУ «ФМИЦ им. В.А. Алмазова». Всего, таким образом, в списке находится 17 учреждений.

КАК СДЕЛАТЬ ИЗ МУХИ СЛОНА?

Возможно, с учетом количества мест по профилю «родовспоможение» уменьшение числа роддомов и родильных отделений не носит в целом по Петербургу критического характера, однако проблемы тем не менее есть. Одна из них – это неравномерное распределение родильных учреждений по районам города. И если говорить совсем конкретно, то речь идет о

Калининском районе и о родильном доме на ул. Вавиловых, 12, который был закрыт на реконструкцию в октябре 2013 года, после чего разваливается на глазах у всех в течение уже 6 лет.

Здание родильного дома № 15 было построено в 1979 году. В 2013-м по инициативе Комитета по инвестициям было решено роддом не просто реконструировать, но создать здесь перинатальный центр на 200 коек (интересно, кстати, почему в больницах места называют по-казарменному – койками?), т.е. организацию, в которой проводятся консультации, лечение и реабилитация беременных и родивших женщин, а также новорожденных, осуществляются ведение беременности и родов, диагностика и лечение всех видов бесплодия, используются вспомогательные репродуктивные технологии.

И в связи с инициативой Комитета по инвестициям роддом был закрыт.

Сразу скажу: закрытие роддома № 15 с божьей помощью прошло быстро и удачно.

Причем, как я понял, чтобы по документам оно прошло незаметно, роддом № 15 на ул. Вавиловых одним росчерком пера присоединили к роддому № 11 на Леснозаводской ул. в Невском районе (который был открыт в 1967 г.). Расстояние между двумя роддомами по прямой линии – 19 километров, на общественном транспорте – часа два езды, но чиновников это, естественно, не смутило (если можно объединять театры в Петербурге и в Ярославле, то почему не объединить роддома, отстоящие друг от друга всего на 19 км?). Получился – методом бюрократического сложения – роддом № 17, под каким номером роддом № 15 теперь и проходит по бумагам как ожидающая реконструкции площадка № 2 роддома в Невском районе. Это мне напоминает старый «математический» анекдот: как сделать из мухи слона? – посадить муху на слона и мухой пренебречь.

В данном случае пренебрегли, притом отнюдь не в математическом смысле, роддомом № 15. О беременности и родах у меня понятия приблизительные, но после сериала «Тест на беременность» (2014) режиссера М. Вайнберга некоторые медицинские представления об этом распространенном феномене я все же получил. И мне понятно, что ходить на консультации беременным женщинам лучше поближе к месту жительства в Калининском районе. А не на Леснозаводскую ул., 4, в Невском районе. Кстати, рожениц из Калининского района везут в разные точки города: на юг или, скажем, в Кронштадт... Не менее любопытно, что указанный в списке 1988 года роддом № 4 на Свердловской наб., 36 (был открыт в 1965 г., именовался «Родильный дом Калининского района им. К.Либкнехта»), теперь не существует. То есть здание 1895 года постройки есть, а роддома в нем нет. Как указано на сайте citywalls.ru, здесь находится детский психиатрический центр, а также Международная лига боевых искусств. Все же понимают, что это сегодня нужнее, чем какой-то роддом.

Иначе говоря, в Калининском районе, самом крупном по численности населения в Петербурге, роддомов нынче нет вообще. Ни одного. Как ни крути, а при проклятых коммунистах такого не было и быть не могло.

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ПЕРЕПИСКИ АМОСОВА

Как писали в старых романах, шли годы. В 2018 году вопросом ликвидированного в 2013 г. роддома № 15 (теперь № 17) занялся депутат ЗакСа М.И. Амосов. 7 июня 2018 г. он написал письмо М.В. Дубине, председателю Комитета по здравоохранению (КЗ), и напомнил, что у КЗ была идея государственно-

частного партнерства, о чем стало известно в феврале 2016 г., а партнером, «возможно, будет компания “АВА-Петер”, которая обратилась к губернатору <...> с инициативой реализовать инвестиционный проект по реконструкции здания родильного отделения, созданию перинатального центра, а затем его эксплуатации на основе концессионного соглашения». И вроде бы даже молчаливый губернатор поддержал предложение...

10 июля 2018 г. М.В. Дубина, как и положено чиновнику, написал бодрый ответ. Из него следовало:

а) реконструкция роддома уже осуществляется в рамках государственно-частного партнерства при участии ООО «АВА-ПЕТЕР»;

б) Комитет по инвестициям на основе выданного КЗ медико-технического задания на проектирование выработывает условия заключения концессионного соглашения;

в) территория бывшего роддома «находится в удовлетворительном состоянии, ограждена забором и оборудована пунктом охраны».

Трудно сказать, видел ли сам М.В. Дубина, в каком состоянии находилась территория бывшего роддома в 2018 г., но вот письмо М.И. Амосова вице-губернатору М.П. Мокрецову, который ведал медициной, от 7 сентября 2018 г.: «<...> Здание ветшает и разрушается. <...> Объект и прилегающая территория не охраняются и открыты для свободного доступа посторонних лиц. <...> Помещение, выделенное для охранного предприятия “КОДАС”, закрыто на замок и пустует, в оконном проеме частично нет остекления, вход на территорию Объекта, минуя шлагбаум, свободный. Металлический забор <...> в нескольких местах поврежден, отсут-

ствуют целые секции, ворота для въезда на территорию не закрыты, замки сорваны. Отсутствует порядка десятка <крышек> канализационных люков, открытые канализационные колодцы замусорены и не ограждены. Имеют место открытые окна и проемы <...>». В момент осмотра 30 августа 2018 г. помощники депутата наблюдали, как из трактора ООО «Жилкомсервис № 2 Калининского района» рабочие выгружали мусор в огромные контейнеры, поставленные у центрального входа в здание.

Я вместе с одним из помощников депутата осматривал здание и территорию 4 мая 2019 г. Подтверждаю: описание точное. Могу добавить, что на воротах, которые всегда распахнуты настежь, укреплен информационная табличка: «Частная охранная организация Службы социально-правовой защиты сотрудников МВД обеспечивает внутриобъектовой и контрольно-пропускной режимы <...> На объекте ведется видеонаблюдение». Естественно, никакой охраны нет и в помине. Вход с ул. Байкова, «перекрытый» бессмысленным шлагбаумом, всегда открыт. Как и ворота со стороны ул. Вавиловых. Помещение охраны объекта (небольшая деревянная сторожка дачного типа) пустует, стекла в окошке выбиты, пустует и находящаяся рядом собачья будка, потому что собака, которая тут жила, умерла года два назад. Украден весь металл, который можно было снять, свинтить и отломать, не только крышки канализационных люков, но и крышки со стоек осветительного оборудования. Фасадная плитка отваливается, обнажая кирпичную кладку, стекла в окнах разбиты... Похоже, что 4-этажное кирпичное здание с подвалом и техническим этажом уже не-

монтапригодно и подлежит только сносу. Иными словами, остатки роддома и территория вокруг него – это идеальное место для страйкбола и обитания бомжей.

На обращение к вице-губернатору Мокрецову депутату Амосову 27 сентября 2018 г. ответил вице-губернатор Мовчан. Он лишь смог сообщить, что ответственность за содержание зданий и территории лежит на роддоме № 17 (том самом, что находится в Невском районе, на расстоянии 19 км), поскольку все это хотя и находится в собственности Петербурга, но передано на праве оперативного управления бюджетному учреждению здравоохранения «Родильный дом № 17». То есть теперь все вопросы к главврачу роддома на Леснозаводской ул., 4. И еще: в КЗ направлено обращение «об обеспечении безопасности имущественного комплекса». Потому что главное – это назвать ответственных, что в условиях полной и окончательной безответственности не влечет никаких последствий и ярко демонстрирует неэффективную систему управления городом (районом) во всем ее абсурдно великопепии.

Попутно Мовчан пояснил, что в 2013 году Комитет по инвестициям выступил с инициативой создать перинатальный центр. После этого приняли решение о реконструкции, и роддом сразу же закрыт «до принятия Комитетом по инвестициям окончательного решения о разработке концепции проекта реконструкции». То есть закрыт роддом № 15 был почему-то не после «окончательного решения», а еще до него. Такова логика мышления и действий указанных чиновников, напоминающая лично мне (считайте это моим оценочным суждением) известное стихотворение С.Я. Маршака: «Что

ни делает дурак, / Все он делает не так. / Начинает не сначала, / А кончает как попало. / С потолка он строит дом, / Носит воду решетом, / Солнце в поле ловит шапкой, / Тень со стен стирает тряпкой, / Дверь берет с собою в лес, / Чтобы вор к нему не влез...»

Получив такой ответ от Мовчана, Амосов обратился 8 октября 2018 г. к еще одному вице-губернатору – А.В. Митяниной. Поскольку ему стало понятно, что все эти частно-государственные партнерства и концессионные соглашения, мягко говоря, остаются только в прожектах, депутат, во-первых, отметил, что «остро ощущается отсутствие родильных домов как государственных бюджетных учреждений здравоохранения в Приморском, Калининском и Выборгском районах», то есть в самых крупных районах, в которых ведется строительство и население продолжает расти. Во-вторых, предложил построить в Калининском и Приморском районах государственные бюджетные роддома. И, в-третьих, посоветовал восстановить работу роддома на ул. Вавиловых, 12.

Ответ Митяниной датирован 14 ноября 2018 г. Она сообщила, что Комитет по инвестициям ведет переговоры с ООО «Производственная фирма “ВИС”» – и снова сообщила о частно-государственном партнерстве по созданию перинатального центра. И уж как только будет результат переговоров, так сразу примут решение... нет, не о строительстве, а лишь «о целесообразности реализации Проекта за счет внебюджетных источников или за счет средств бюджета СПб».

Далее Митянина сообщила в обычном для чиновников бодром стиле, что, по данным Городской станции скорой помощи, от граждан, живущих в Калининском районе, ежедневно поступает 7–8 вызовов по теме «родовспоможение». А все медуточреждения города могут обслужить одновременно до 852 рожениц, причем по состоянию на 18 ноября 2018 г. 91 место для рожениц в СПб вообще свободно. Так что под кулом рожать никому не придется. При

этом в Приморском районе (участок Долгоозерная ул. – Парашютная ул. – ул. Маршала Новикова – Ольховская ул.) запланировано размещение медицинского комплекса на 1250 коек, в составе которого будет роддом на 250 коек. План мероприятий уже разработан в связи с поручением губернатора от 16.07.2016. Медицинский комплекс построят по этому плану совсем скоро – к 2027 году.

Наконец, по поводу обеспечения безопасности здания и территории на ул. Вавиловых, 12, Митянина написала, что администрация роддома № 17 принимает дополнительные меры (как будто были приняты «основные»), а именно: в обязанности ООО «Охранного предприятия “Кортекс Регион”» вменены периодические осмотры и ежедневные доклады; сотрудник роддома на Леснозаводской ул. обязан координировать работу с ООО «Жилкомсервис № 2 Калининского района»; решается вопрос об увеличении численности охранного предприятия; ищутся средства для заключения контрактов на охрану территории на 2019 год. А в адрес начальника отдела полиции Калининского района направлено ходатайство об оказании помощи по предупреждению правонарушений на территории бывшего роддома № 15.

Планов громадье. Всё решается, изыскивается, направляется...

ЭПИЛОГ

В рядах вице-губернаторов Петербурга нет уже ни Мокрецова, ни Мовчана. Исчез и председатель Комитета по здравоохранению Дубина. Из упомянутых чиновников осталась одна Митянина. Решение о целесообразности реализации Проекта за счет внебюджетных источников или за счет средств бюджета СПб, как я понимаю, так и не принято, хотя переговоры Комитета по инвестициям ведутся как минимум с ноября 2018 года, т.е. уже пять месяцев. Охранным предприятием, которое отвечает за территорию, оказалась уже «Частная охранная организация Службы социально-правовой защиты сотрудников МВД», о чем гласит объявление на воротах. Однако сторожевая собака давно умерла, ее будка пустует, как и будка несуществующего охранника возле шлагбаума.

А средства для заключения контрактов на охрану территории на 2019 год, видимо, все еще изыскиваются, да так и не изысканы, что и показывает мой собственный фоторепортаж от 4 мая 2019 года.

Попутно этот фоторепортаж наглядно показывает степень эффективности работы городской власти Петербурга. Я ее оцениваю как нулевую.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

Сегодня модно интересоваться наукой. Телеканалы, библиотеки, креативные пространства и даже рестораны предлагают научно-популярные лекции, шоу и science slams – «бои», на которых ученые должны за 10 минут весело рассказать о своей работе, а кто ярче расскажет, за того посетители проголосуют: в лучшем случае аплодисментами, в худшем – постучат кружками и бокалами. И государство вроде дает деньги «на науку» – на нацпроект «Наука» запланировано потратить 636 миллиардов рублей за 5 лет (до 2024 года). В 2016-м появилась Национальная технологическая инициатива, через которую только в 2019 году должно быть выделено 6,2 млрд рублей, в том числе ученым, но уже на прикладные проекты. Одновременно продолжают разговоры о том, что научные кадры надо удерживать в России, что лучшие уезжают на Запад или в Китай, где ученым предлагают укомплектованные лаборатории и комфортные административные условия и т.д. В Петербурге сосредоточено более 10 процентов научного потенциала страны: 350 организаций и десятки вузов – в общей сложности в научной сфере работает более 170 тысяч человек (9 тысяч докторов наук, 26 тысяч кандидатов наук – официальные данные администрации Петербурга). Так как устроена сегодняшняя российская наука? Она нищая или богатая? Какую пользу она приносит? Уезжают петербургские ученые работать за пределы родины или, наоборот, возвращаются? Мы начинаем разговоры об этом с учеными и практиками под рубрикой «Как устроена наука».

В крайней ситуации вспоминают об ученых

Первый разговор – с академиком РАН Леонидом ВАЙСБЕРГОМ, председателем Совета директоров научно-производственной компании «Механобр-техника».

Когда российская наука начнет приносить пользу России?

– Как себя чувствует российская наука?

– Более-менее восстановилась после 1990-х годов – эпохи откровенного сбрасывания ее с корабля истории. В то время была популярна шутка, в которой нашему президенту якобы докладывают: «Борис Николаевич, мы не платим ученым зарплату, а они все равно ходят на работу!» На что Ельцин отвечает: «А вы с них деньги берите за вход...» Сейчас наука восстановилась, уже даже декларируется «экономика знаний», но в реальности мы пока мало что из нее наблюдаем.

В России – в Советском Союзе – уровень получения научного знания всегда был высоким, мирового масштаба, но такого же масштаба был и отрыв науки от применения в экономике. И сейчас, помимо военно-промышленного комплекса, научные результаты снова вяло востребованы в экономической жизни. Вспомните: Советскому Союзу наука дала прежде всего атомный проект и космос. Поразительно – мы освоили космос всего лишь через 16 лет после окончания Великой Отечественной войны! Мы еще были голы и босы, не все города и деревни были восстановлены после бомбежек, но СССР сумел стать первым в самой прорывной отрасли науки и показать всему человечеству направление для развития. В 1947 году, еще не накормив толком даже детей, мы уже строили огромные ракетные заводы, а в 1951 году запустили в космос первых собак, и они вернулись оттуда живыми. Космос, разумеется, был отраслью двойного назначения: одновременно с мирными, исследовательскими космическими кораблями мы разрабатывали и ракеты-носители для ядерных боеголовок, опережая всех своих заклятых «партнеров» на полшага...

Но в одно и то же время в одной и той же стране сочетались высочайшее развитие фундаментальной науки и колоссальное отставание прикладных наук в тех аспектах, которые были связаны с общим уровнем жизни большинства населения.

– Сегодня происходит то же самое?

– Конечно. Гиперзвук, о котором мечтали поколения советских и несоветских людей, достигнут нашими специалистами, и иностранные «партнеры» смотрят на нас, открыв рот... А что в научно-технологическом плане? Что применено в потребительской экономике? Что меняет нашу жизнь? Есть какое-то развитие в области цифровой экономики, материаловедения, современных передовых технологий, в том числе и для Арктического проекта, который может и должен стать локомотивом мощного движения вперед. Арктика ставит задачи перед всеми отраслями науки, но по большому счету в этом тоже нет пока того, чем можно хвалиться, как космосом и балетом...

Таким образом, мы сейчас видим науку как некий вос-

становившийся дееспособный корпус, который еще не нацелен на свою основную задачу – взаимодействие с реальным бизнесом.

– Кто должен поставить эту задачу?

– Бизнес. Во всем мире задачи ставит бизнес, которому конкуренция не позволяет стоять на месте и все время толкает к развитию. А у нас рукопожатие науки с бизнесом пока еще слабое.

– Почему так происходит? В чем мы не такие, как другие страны?

– Комплекс причин. В России произошла приватизация, а затем – в какой-то мере снова огосударствление многих отраслей экономики, и это привело к тому, что сегодня у нас созданы монополии, как частные (нефтяные компании, металлургические...), так и государственные (например, Ростех). Монополисту не нужно стремительно развиваться и снижать издержки: сколько он скажет, столько покупатель за товар и заплатит, выбора у него нет. А инновации возникают, когда вы с конкурентами локтями толкаетесь, кто быстрее уйдет вперед, и вам надо во что бы то ни стало быть первым – сократить издержки либо сделать продукт намного лучше. Именно тогда вы идете к ученым с вопросом: «Что делать? Меня со всех сторон поджимают!» И начинается научно-технологический прогресс, рывок, потому что ваш конкурент тоже пришел к ученым, но к другим. У нас, к сожалению, пока такой ситуации нет.

– Все безнадежно плохо?

ДОСЬЕ

Леонид Вайсберг. Родился в 1944 году в г. Первоуральске Свердловской области. Окончил в 1967 г. Днепропетровский горный институт. В Научно-исследовательском институте механической обработки полезных ископаемых «Механобр» (Ленинград) прошел путь от инженера до научного руководителя и председателя совета директоров Научно-производственной корпорации «Механобр-техника». Доктор технических наук. Академик РАН (с 2016 г.). Одновременно является профессором и главным научным сотрудником Санкт-Петербургского горного университета. Член Экспертного совета Российского научного фонда.

– Не все, конечно, выкрашено черным цветом, но общее движение вперед не настолько интенсивное, как хотелось бы. Позитивный процесс идет очень медленно... Есть примеры молодых предпринимателей, которые находят науку, создают производство и рука об руку идут дальше вместе, развиваясь иногда буквально со стартапа... Но

это должно стать массовым явлением, а не единичными фактами, о которых радостно пишут во всех газетах. Посмотрите структуру доходов бюджета Санкт-Петербурга – инновационная составляющая минимальна. Допустим, мы успешно развиваем фармацевтический кластер, создавая пока дженерики, но все-таки создаем их сами... Но в структуре городской экономики всё, что приносит фармацевтические предприятия, пока надо рассматривать с микроскопом, а для нормального развития науки и инноваций необходимо, чтобы эти показатели удесятились.

– И что делать?

– Мне кажется, можно вернуться к разгосударствлению экономики. Хорошо помню диалог Владимира Владимировича Путина и Геннадия Андреевича Зюганова, показанный в новостях лет десять назад: в ответ на слова Зюганова о том, сколько было государственных предприятий в Советском Союзе и как хорошо они работали, Путин сказал: «Неэффективно же все это было, Геннадий Андреевич, согласитесь! И жизнь это показала...» Так почему мы сейчас сами к тому же самому государственному монополизму вернулись?! Да, когда-то огосударствление было единственным способом вернуть предприя-

Александр НИКОЛАЕВ / ИНТЕРПРЕСС

тия из нечистых рук – отлично, что это удалось сделать, но теперь-то надо идти вперед и пускаться в экономику частного капитала. Может быть, имеет смысл создавать публичные акционерные общества, в которых акциями владеют миллионы людей. И вот тут общество было бы реально заинтересовано в результатах работы таких предприятий, акционеры требовали бы развития и дивидендов, соответственно, вынуждали бы топ-менеджеров идти к ученым с конкретными задачами.

– Но ведь нынешние госкорпорации пытаются быть эффективными.

– И где принципиально новая, про-рынная продукция? Чем удивили нас госкорпорации?

– Особо ничем. Но, может, вузовская наука вас радует?

– По развитию российских вузов в целом предпринимаются системные меры, руководство страны очень предметно занимается этим вопросом, и в Петербурге есть несколько вузов, которые показывают хорошие результаты.

– Какие?

– Прежде всего это участники федерального проекта «5-100» (проект поддержки конкурентоспособности российских вузов на глобальном рынке образования, рассчитан на 2013–2020 гг., предполагает вхождение 5 вузов в топ-100 ведущих вузов мира. – *Ред.*) – ИТМО и Политехнический университет. И, конечно, Горный университет, который не участвует в этом проекте, но активно развивается как национальный исследовательский вуз: не случайно ЮНЕСКО поддержала создание именно в Горном университете Международного центра компетенций в горно-техническом образовании.

– То есть Петербург можно назвать научной столицей?

– Я думаю, это в принципе неправильный термин. Если мы его употребляем, то признаем, что есть «научная провинция», и значит, страна у нас перекошена. А надо стремиться к тому, чтобы страна была однородна: высокий уровень науки, образования и образа жизни нужно стараться распространить по всем регионам. Если есть города, где качество жизни – здравоохранения, образования, науки – намного ниже, чем в других, значит, это не ваши территории, вы как страна их бросили. В «научных столицах» всегда будет переток сил, кадров, средств в ущерб «провинциям». Мы и так уже в Экспертном совете Российского научного фонда (РНФ) стараемся поддерживать грантами регионы России, а то ведь всё уходит в Москву и Петербург – там работают лучшие научные кадры, они, естественно, пишут самые яркие заявки и представляют самые интересные научные проекты...

– А допустим, Томск видно на научной карте страны? Сейчас в томские вузы и НИИ вливается много бюджетных денег. Может, зря?

– Томск виден. Результаты всеобщих усилий и денежных вливаний есть. Кстати, в таком деле важен еще фактор лидера: как только в вузе появляется харизматичный ректор, который уважает своих преподавателей и сам является большой личностью, ситуация меняется в лучшую сторону. Знаете, например, что у ректора МИСИС Алевтины Черниковой в лексиконе нет слова «студенты»? И на Ученом совете, и в деловых переговорах она говорит: «наши дети». Это не пустые слова – побывайте в этом институте, пройдите по коридорам, поговорите с людьми... Ученые и студенты тянутся за таким ректором, и, конечно, это влияет на отношение к вузу партнеров, министерства, бизнесменов... В томских вузах харизматичные лидеры, но им на пятки наступают Новосибирск. Оба города хорошо растут по части науки, в чем-то даже опережают Петербург. На конкурсах РНФ все видно: Политех вбрасывает 10 заявок на грант, ИТМО – 15, Технологический университет – 1, а Томский госуниверситет – тоже 10. Значит, там есть кадры и оборудование, чтобы придумать проект, получить на него деньги и хорошо их отработать.

– Научным оборудованием сейчас обеспечена вся страна?

– Как показывают заявки в РНФ, в целом – да. Но оборудование требует ежегодного обновления. Фундаментальная наука делается в так называемых Центрах коллективного пользования, и в Петербурге сегодня работают 5–6 мощных центров: в Горном университете, СПбГУ, ИТМО, Политехе, по медицинской части – в Центре им. Алмазова. Но, кроме того, для развития науки мирового уровня нужны установки типа мега-сайенс – такие, как Большой адронный коллайдер CERN (Швейцария), Европейский лазер на свободных электронах XFEL (Германия). К счастью, Россия не прекратила взаимодействие с европейской наукой и без наших специалистов их мегаустановки мертвы – это признано, но также важно, что Россия как государство уже несколько лет вносит немалый денежный вклад в развитие этих установок, и мы работаем там на совершенно равноправных условиях со всеми европейскими специалистами. А у нас готовится к запуску исследовательский ядерный реактор ПИК в Гатчине, растет новый ускорительный комплекс NICA в Дубне...

– Сколько времени надо, чтобы такими малыми темпами российская наука достигла больших успехов?

– У нас есть успехи, но государство должно продолжить системные шаги и

не наступать на те же грабли, что в Советском Союзе. Государственный монополизм сделал советское производство маловосприимчивым к инновациям, их принудительно внедряли, в плановом порядке. Знаете, в 1973–1974 годах была развилка, которая показала, что СССР пошел в одну сторону, а весь технологический мир – в другую. Что произошло? Арабские страны резко вздули цены на энергоносители – и в Англии стало нечем освещать улицы, в Германии опустели автобаны, поскольку машины нечем стало заправлять. В мире случился энергетический коллапс, и тогда Советский Союз в полном «счастье» начал осваивать месторождения нефти и газа в Западной Сибири с мыслями: «Сейчас мы им покажем!» И показали – мы усиленно качали нефть и газ, а весь мир работал над тем, как уйти от нефтяной зависимости. Вот это была развилка... Потом цена на нефть снова упала, и советская казна опустела. Нужно было что-то делать, тогдашний лидер государства и КПСС Михаил Сергеевич Горбачев заговорил о технологическом прорыве, который должен вытащить страну в мировые лидеры. Знакомые слова, правда? Но тогда чтобы что-то сделать, нужно было написать программы, включить все в Госплан и прочие документы. Мы пытались это делать, но много пара уходило в свисток, а не в реальные разработки и их внедрение, в конце концов наложилась масса других причин – и случилась важнейшая геополитическая катастрофа XX века, то есть распался Советский Союз.

– Так и сегодня говорят о необходимости технологического прорыва.

– Вот именно. В крайней ситуации опять вспомнили об ученых! Но сейчас ситуация, к счастью, лучше, потому что целый ряд месторождений в России уже разведан, у нас есть колоссальные запасы нефти и газа, это подстраховка, которая пока не обнулилась. Пользуясь этим, надо запускать-запускать-запускать новые высокотехнологичные производства, втягивать в них все больше людей и параллельно разгосударствлять экономику.

– 26 лет назад в первом номере газеты «Деловой Петербург» было опубликовано интервью с вами о бизнесе, а 3 года назад вы были избраны академиком РАН. Вы как себя ощущаете – как ученый или как бизнесмен?

– 52 года я смотрю на мир из окна «Механобра» – компании, которая исторически совмещает в работе сервезную науку и высокотехнологичное производство. Мы и сегодня очень бережно поддерживаем эту традицию, а я стараюсь соответствовать – и в науке, и в производстве.

Оксана ЧЕРНЫШЕВА

Телемедицина в России: ИТОГИ ПЕРВЫХ ПОЛУТОРА ЛЕТ

1 января 2018 года в России вступил в силу закон о телемедицине (№ 242-ФЗ), благодаря которому пациенты смогли получать медпомощь удаленно, контактируя с врачами по телефону или через Интернет.

Наибольшего выигрыша от вступления в силу закона о телемедицине ждали страховые компании. Они предполагали, что часть медицинской помощи перейдет в онлайн-пространство, это автоматически сократит количество обращений в поликлиники и больницы (и все сопутствующие трудозатраты). Соответственно, страховщики могли помечтать об удешевлении ДМС или хотя бы о замедлении темпов его ежегодного удорожания. Это помогло бы им бороться за корпоративных ДМС-клиентов, которые готовы торговаться «за каждую копейку».

На прошлой неделе российское отделение компании Philips опубликовало результаты исследования «Индекс здоровья будущего», посвященного развитию телемедицины в России. «Индекс» показал: большинство граждан России (82%) готовы дистанционно консультироваться с врачом, особенно обсуждать результаты медосмотров (46%) и получать общие медицинские рекомендации (44%). Однако, в отличие от европейцев, массово познакомившихся с телемедициной лет на 10 раньше нас, россияне хотя и готовы ею пользоваться, при опросе не забывали отметить, что они ценят живое и очное общение с врачом. К тому же российские пациенты опасаются делиться медицинской информацией в медиaprостранстве.

Ценовые вопросы, связанные с ТМ, в «Индексе...» не затрагивались.

Специалисты по внедрению телемедицины в разговорах с нами называют такую среднюю цифру: стоимость услуг врача при дистанционной консультации (онлайн) примерно на 20% ниже, чем при обращении к нему лично (офлайн).

Если анализировать интернет-предложения онлайн-консультаций, то цены на услуги врачей одной и той же специализации могут различаться в среднем в 2–4 раза (доходит до 10 раз). Это объясняют уровнем квалификации разных врачей и статусом их клиник.

Оценивая полтора года законной работы телемедицины, наши эксперты пришли к выводу: говорить о каком-либо влиянии ТМ на цену ДМС пока рано – слишком мал опыт и слишком непонятен рынок. Пока он требует не экономии, а инвестиций. Для страховых компаний и медучреждений это инвестиции в подключение хотя бы к одному сервис-агрегатору (еще одно название – маркетплейсу), который создает свою платформу электронных связей для всех участников рынка – медиков, страховщиков и пациентов.

Но это еще не всё: пока не началось массовых разговоров о всевозможных ТМ-гаджетах (условно говоря, «напульсниках»), которые многие из ТМ-пациентов должны будут использовать для постоянной передачи ТМ-врачам данных о своем пульсе, давлении, биохимии и пр. Кто будет платить за них, еще не обсуждалось. Но будет обсуждено обязательно.

Согласно уже упомянутому «Индексу здоровья», 50% специалистов российского здравоохранения отмечают, что основным препятствием для развития проектов в области телемедицины является стоимость медуслуг. Далее по частоте упоминания среди помех следуют качество коммуникационного оборудования и технологий (45%), уровень обучения врачей (42%) и бюрократизация в системе здравоохранения (35%).

Андрей НЕМОВ

Комментарий

Наталья ДЕМАКОВА, генеральный директор сервиса My Doc (Санкт-Петербург):

– Российская телемедицина находится на начальном этапе развития. В рамках ТМ пациенты могут онлайн обсудить с врачами вопросы профилактики, врач может собрать и проанализировать жалобы пациента и данные анамнеза, оценить и прокомментировать эффективность лечебно-диагностических мероприятий и медицинского наблюдения за состоянием здоровья пациента, а также принять решение о необходимости проведения очного приема. Не так давно в сервисе введена новая техническая возможность дистанционного наблюдения за состоянием здоровья пациента после очного приема (осмотра и консультации). На сегодняшний день наш опыт показывает, что отмечается рост спроса на ТМ в России. По статистике можно сказать, что более 60% обращений к нашему сервису поступает из Москвы и из регионов. Поэтому можно сделать вывод: у пациентов из регионов телемедицинские услуги более востребованы, чем у петербуржцев. В нашем сервисе каждый из участников процесса – пациент, врач и клиника – имеет свой личный кабинет.

С помощью сервиса просто автоматизируются все стандартные врачебные процессы:

- у врача хранится амбулаторная карта (сейчас она стала электронной), она внедрена в его личный кабинет, и врач может ее заполнять при каждом общении с пациентом;
- самое главное, что пациент у себя в личном кабинете имеет результаты всех своих анализов, исследований и консультаций, врач все это может видеть;
- опять же, если у пациента есть ДМС, все это может видеть страховая компания.

Если говорить именно про Петербург, то можно отметить: онлайн-консультации «врач-пациент» многие страховые компании уже включили в свои пакеты ДМС.

Я думаю, если основываться на зарубежном опыте, то в скором времени можно ожидать, что расходы страховых компаний на оплату медуслуг благодаря внедрению ТМ будут сокращаться.

Рейтинг страховых компаний, работающих с ДМС в Петербурге

В 2018 году федеральные сборы по добровольному медицинскому страхованию (ДМС) по сравнению с 2017 годом увеличились на 8,46%, или на 11,84 млрд руб. Напомним: в 2017-м этот прирост был минимальным за предыдущие 8 лет – всего 2,2 млрд руб. (+1,59%).

При этом во время подготовки аналогичного обзора в марте 2018 года все эксперты в один голос ждали от рынка ДМС-2018 лишь плохого: дальнейших отказов клиентов от ДМС или их массового перехода на более дешевые ДМС-программы (прежде всего за счет отказа от стоматологии и за счет внедрения ДМС с франшизой).

Однако этот прогноз, судя по цифрам, не сбывся: объем федерального сбора по ДМС не рос такими высокими темпами уже с 2013 года (когда он составил +5,8% после предыдущих +11,8%).

В 2018 году из всего общероссийского сбора (151,84 млрд руб.) на лидирующую десятку (состоит исключительно из московских страховых компаний) пришлось 86,24%. (Для сравнения: в 2017 году эта доля была меньше – 84,22%).

Таким образом, в России продолжает действовать устойчивый тренд: доля компаний-лидеров в общем объеме сбора растет.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ СБОРЫ

По объему региональных сборов петербургский рынок ДМС уверенно занимает 2-е место в стране, отставая от Москвы (100,13 млрд руб., или 65,9% федерального рынка) в 7,8 раза, но превосходя занявший 3-е место Ханты-Мансийский автономный округ (3,52 млрд руб., или 2,32%) в 3,66 раза.

Занявшие 4-е место Татарстан и 5-е Свердловская область собирают примерно по 1,6% от федерального объема каждый.

Крупнейшие страховые компании на рынке ДМС по объему сборов 2018 год, СПб

Место	Компания (город)	Сборы, млрд руб. (изм. за последний год, %)
1	СОГАЗ (Москва)	3,03 (+29,5%)
2	РЕСО-ГАРАНТИЯ (Москва)	1,35 (+7,1%)
3	ГРУППА РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ (Москва)	1,14 (-8,1%)
4	АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ (Москва)	1,00 (+23,5%)
5	КАПИТАЛ-ПОЛИС (Санкт-Петербург)	0,87 (-2,2%)
6	ВТБ СТРАХОВАНИЕ (Москва)	0,79 (+49,1%)
7	АЛЬЯНС ЖИЗНЬ (Москва)	0,65 (-4,4%)
8	МЕДЭКСПРЕСС (Санкт-Петербург)	0,56 (+19,1%)
9	РОСГОССТРАХ (Москва)	0,54 (-8,5%)
10	СОГЛАСИЕ (Москва)	0,46 (+2,2%)
Итого		10,40 (+8,3%)
Остальные:		2,45 (+7,9%)
Всего по рынку:		12,86 (+8,2%)

По данным МИГ «Страхование сегодня».

По объему сборов во вторую десятку страховых компаний, работающих на петербургском рынке, вошли еще три компании с петербургскими корнями: СО «Помощь» (сборы – 0,3 млрд руб.), СК «Гайде» (0,2 млрд руб.) и СК «Авант-страхование» (0,091 млрд руб.).

Таким образом, в Петербурге доля компаний-лидеров в общем сборе меньше, чем по России в целом (в России – 86,24%, в Петербурге – 80,88%).

Отрадно, что в Петербурге в региональный топ-10 по сборам вошли две компании с местными юридическими адресами, а в выплатной топ-10 – даже 3.

Более высокая доля местных страховых компаний только на рынке ДМС Татарстана – их там 4. Но зато на федеральном и московском рынках ДМС петербургские «Капитал-Полис» и «Медэкспресс» известны гораздо больше, чем татарстанские «Чулпан» (в Татарстане оттеснившая с 1-го места по объему сборов сам «Согаз»), «Барс-мед», «Спасение» и «НАСКО-Татарстан».

Для сравнения: на рынке ДМС Чеченской Республики всего 6 участников, из которых 5 компаний московские, а еще одна – петербургская («Гайде»), а на рынке Дагестана – всего 9, и все московские.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЫПЛАТЫ

В выплатном рейтинге компании, работающие в Петербурге, не всегда занимают те же самые места, как в рейтинге сборов.

Крупнейшие страховые компании на рынке ДМС по объему выплат 2018 год, СПб

Место	Компания (город)	Выплаты, млрд руб. (изм. за год, %)
1	СОГАЗ (Москва)	2,42 (+26,7%)
2	РЕСО-ГАРАНТИЯ (Москва)	0,97 (+12,8%)
3	АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ (Москва)	0,69 (+30,2%)
4	КАПИТАЛ-ПОЛИС (Санкт-Петербург)	0,67 (-9,5%)
5	АЛЬЯНС ЖИЗНЬ (Москва)	0,43 (+16,8%)
6	ИНГОССТРАХ (Москва)	0,42 (+77,1%)
7	МЕДЭКСПРЕСС (Санкт-Петербург)	0,39 (+25,8%)
8	ГРУППА РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ (Москва)	0,37 (-45,6%)
9	СОГЛАСИЕ (Москва)	0,33 (+3,1%)
10	ЛИБЕРТИ СТРАХОВАНИЕ (Санкт-Петербург)	0,23 (+15%)
Итого:		6,93 (+7,3%)
Остальные:		1,10 (-19,1%)
Всего по рынку:		8,03 (+2,7%)

По данным МИГ «Страхование сегодня».

Во второй десятке рейтинга страховых компаний по объему выплат те же три петербургские компании: СК «Гайде» (выплаты – 0,17 млрд руб.), СО «Помощь» (0,113 млрд руб.) и СК «Авант-страхование» (0,046 млрд руб.).

О ВЫПЛАТНОМ КОЭФФИЦИЕНТЕ

Коэффициент выплат – весьма важная характеристика для страховой компании. В каком-то смысле даже более важная, чем абсолютные размеры этих выплат. Этот коэффициент характеризует компанию с точки зрения ее «готовности платить».

Вот как в этом ракурсе выглядит Петербург:

Рейтинг страховых компаний на рынке ДМС по величине выплатного коэффициента в 2017–2018 гг. СПб

Место в СПб (2017)	Компания	Соотношение выплат и сборов (%)	
		2017	2018 (место)
1	КАПИТАЛ-ПОЛИС	82,90%	77,01 (4)
2	РОСГОССТРАХ	82,26%	2,40 (10)
3	СОГАЗ	81,83%	79,87 (3)
4	РЕСО-ГАРАНТИЯ	68,34%	71,85 (5)
5	АЛЬФАСТРАХОВАНИЕ	65,75%	69,00 (6)
6	ГРУППА РЕНЕССАНС СТРАХОВАНИЕ	54,49%	32,46 (9)
7	АЛЬЯНС ЖИЗНЬ	54,28%	66,15 (7)
8	ИНГОССТРАХ	51,36%	97,67 (2)
9	ВСК	27,62%	-*
10	ВТБ СТРАХОВАНИЕ	26,71%	267,09% (1)
11	ЛИБЕРТИ СТРАХОВАНИЕ	-	50% (8)

Источник: «Город 812» по данным МИГ «Страхование сегодня».

* Примечание: по итогам 2018 года компания ВСК выпала из петербургского топ-10 и по объему сборов, и по объему выплат.

В 2018 году в четырех петербургских филиалах федеральных ДМС-компаний из топ-10 произошли экстремальные колебания стандартного соотношения сборов и выплат (порядка 70–80%): компания «Росгосстрах» продемонстрировала очень низкий коэффициент (2,4%), компания «Ингосстрах» – очень высокий (97,7%), «Ренессанс страхования» – просто весьма низкий (32,5%), а «ВТБ страхование» была вынуждена пустить на выплаты в 2,7 раза больше денег, чем смогла собрать от продажи полисов.

Остальные участники топ-10, в общем, сохранили коэффициенты своих выплат, сложившиеся в последние годы, на прежнем уровне.

О ПРИЧИНАХ РОСТА

Подготовленный Банком России обзор ключевых показателей деятельности страховщиков в 2018 году содержит среди прочих и такую оценку: высокий рост сборов по ДМС произошел по двум основным причинам:

- за счет увеличения цен на медицинские услуги и товары;
- вследствие роста спроса на медицинское страхование: количество заключенных договоров выросло за год на 11,1%, достигнув 12,3 млн единиц.

Доля рынка, приходящаяся на ДМС, практически не изменилась и составила 10,3% в общем объеме страховых сборов.

Кроме того, Центробанк отметил, что размер средней премии по ДМС сократился на 0,3 тыс. руб. за год, составив 12,3 тыс. рублей. Из этого регулятор делает вывод, который до этого никто из страховщиков делать не осмеливался: размер средней премии по одному договору ДМС сократился благодаря телемедицине, так как проведение консультаций через Интернет снижает издержки страховщиков и может приводить к понижению тарифов.

В свою очередь, управляющий директор по личному страхованию Северо-Западного дивизиона «Ренессанс страхования» Владимир Яковлев объясняет прошлогодний рост сборов в первую очередь увеличением расценок лечебных учреждений. По его мнению, клиники, которые в течение нескольких лет удерживали уровень расценок, в 2018 году были вынуждены их увеличить в связи с ростом НДС до 20% и с государственной политикой, направленной на увеличение зарплат врачей в системе обязательного медицинского страхования (ОМС).

Из опыта нулевых годов известно, что рост зарплат «государственных» врачей всегда приводит к росту зарплат медиков в частных медучреждениях.

Андрей НЕМОВ

Жиза: новейший словарь молодежного сленга

В апреле 2018-го «Город 812» впервые опубликовал словарь петербургского молодежного сленга. Однако за год многие слова устарели – подростковый язык меняется стремительно. Мы вновь собрали всё самое новое и непонятное из их языка и публикуем актуальный словарь с комментариями доктора филологических наук, профессора Татьяны Никитиной.

Лингвисты называют молодежный сленг социолектом – то есть речевой особенностью, характерной для определенной группы людей. В России развитие молодежного сленга пережило три бурных волны. Первая волна (1920-е годы) была связана с ростом числа беспризорников и уголовников после революции и Гражданской войны. Вторая (1950-е) – с появлением стиляжа. Третья (1970-е) – с возникновением в период застоя неформальных молодежных движений – хиппи, например.

По словам доктора филологических наук Татьяны Никитиной, сегодня мы находимся на гребне четвертой волны, связанной с активным использованием соцсетей и Интернета. Раньше считалось, что подростковый сленг является проявлением бунтарства. Теперь всё по-другому.

– Бунтарства никакого нет, это уже не модно. Молодежь занята своими делами, учебной, карьерой. Приоритеты другие. Теперь модно быть оригинальными, креативными, и, на мой взгляд, молодежный сленг – проявление этой тенденции. Это, скорее, языковая игра – шутовская, шутовско-ироничная. Ничего конспиративного в ней нет. Прежде подростки использовали сленг, чтобы скрыть какие-то свои мысли, секреты от взрослых или от тех, кто не в «системе». Например, было такое известное выражение – «шнурки в стакане», что означало: «родители дома». Или наркотики называли женскими именами – Марфа, Марфушка, Катя. «Передайте Кате 20 поцелуев» означало: «Привезите мне 20 граммов такого-то наркотика».

– **Говорят, что большинство слов переходило в молодежный сленг из уголовного жаргона. Откуда сейчас берутся новые слова?**

– Наверное, всё, что могло прийти из уголовного жаргона, уже пришло. Сейчас актуально словообразование за счет сокращения слов. Работает закон языковой экономии. Вместо зачета – зач, вместо соревнований – соревы. Корпоратив – корп, конференция – конфа. Такая же тенденция есть и в англоязычном молодежном сленге.

Слова, модные в 2010–2012 годах

Профессор Никитина много лет занимается изучением молодежного сленга. Первый словарь она подготовила еще в 1994 году. Но сейчас, по ее словам, она переключилась на другие проекты. Вот несколько примеров слов, которые были модными в 2010–2012 годах, из монографии Никитиной «Современный молодежный лексикон в лингвокультурологическом и лексикографическом аспектах»:

випарь – VIP-персона;
голдуха – золотая медаль;
хелпушка – шпаргалка;
сидюк – компакт-диск (CD);
писюк – персональный компьютер;
бизнесмент – милиционер, берущий взятки;
херокопия – ксерокопия;
тискать клави – набирать текст на клавиатуре.

Как понять, о чем говорят подростки

– **Подростковый язык во всей стране одинаковый или в каждом регионе свой?**

– Есть общемолодежный сленг, который распространен по всей стране, и есть региональный. Последний используется в основном для каких-то местных названий – улиц, памятников и так далее. Обычно – чтобы вызвать комический эффект. Например, магазин «Маяк» называют «Маньяк». Кинотеатр «Победа» – «Беда». Детский садик «Колобок» лишают в названии двух первых букв.

– **С какого возраста дети начинают использовать сленг? И когда бросают?**

– Мы проводили исследования в начальной школе: даже маленькие дети используют сленг. Например, тех, кто поменьше, называют промокахами. Когда прекращают? У каждого по-своему происходит. Некоторые словечки из собственной молодости используют в речи и довольно взрослые люди. Среди семидесятников до сих пор популярно слово «ништяк», например.

– **Часто ли слова переходят из молодежного во «взрослый» язык?**

– Такое бывает. Например, слова «тусовка», «круто», «клево» раньше были чисто сленговыми, а теперь везде употребляются. Происходит демократизация языка, и эти разговорные слова проникли уже и на страницы газет, на ТВ.

– **Заносят ли такие слова в словарь? Есть специальная процедура официального признания новых слов?**

– Словарной фиксации сейчас нет. Но раньше издавались словари, которые так и назывались: «Новые слова и значения». Считалось, что если слово появилось в нормативном толковом словаре без помет «специальное» или «жаргонное», то можно уже считать его общеупотребительным. Сейчас границы размылись. Трудно сказать, когда заканчивается новизна и слово становится общезыковым. Конечно, это проблема. Хорошо бы почаще издавать словари. Но издательства долго раскачиваются: сдашь материал, потом примерно год идет работа, и к моменту выхода в печать всё уже устарело. Сленг был, есть и будет. Конечно, его нужно изучать. Хотя бы для того, чтобы иностранцам объяснить, какие слова и где можно употреблять. Я обучаю русскому языку иностранных студентов. Они иногда пишут в официальных документах: «Прошу перевести меня из общаги № 1 в ...» Или: «Препод такой-то...»

– **Насколько быстро меняется молодежный сленг?**

– Очень быстро! Я работаю со студентами и часто предлагаю им почитать словари молодежного сленга прошлых лет. Последний, который я им давала, был выпущен в 2013 году. Пятьдесят процентов слов оттуда они уже не употребляют, – рассказала Татьяна Никитина.

Елена РОТКЕВИЧ

Новейший словарь молодежного сленга – 2019

2к19 – 2019-й год.

Агриться – злиться, ругаться на кого-то. Что ты Агришься на меня?

Бомбит – бесит, раздражает, напрягает. У меня с него бомбит!

Горит – сильно злит, накалило. У меня горит с его манер.

Втащить – ударить, побить. Я тебе втащу, если возьмешь мою вещь.

Годнота – хороший, годный. Фильм – годнота!

Жиза – жизненно. Я плохо написал эту работу. – Жиза! (я тоже).

Жиробас – толстяк.

Забронить – забронировать. Я забронил столик в кафе.

Инфасотка – достоверная на 100% информация. Ты уверен? – Инфасотка!

Крипово – страшно. Криповый фильм.

Кинь скрин – отправь скриншот (снимок экрана компьютера или телефона).

Крч – короче.

Лалка – девушка, попавшая в неловкую ситуацию. Ну ты лалка!

Лан – ладно, хорошо. Лан, сделаю.

Ливнуть – уходить, уйти. Ну, всё, я ливаю.

Лойс – лайк.

Овердофига – очень много. Народу овердофига.

Оки – окей.

Ору – смеяться. Я ору с этого видео.

Орнуть в голосину – громко рассмеяться.

Оч – очень.

Пж – пожалуйста.

РЕпет – репетитор.

РЕстик – ресторан.

Сасный – привлекательный, сексуальный, милый. Сасный парень.

Сорян – извини. Ой, сорян! Я нечаянно.

Топ, топчик – самое лучшее. Это платье просто топ! Топ-платье!

Тупа, тупик – тупой. Ой, я тупик!

У меня лапки – примерный смысл: «Ну, я же такой милый!» Обычно используется для оправдания. Почему не помыл посуду?! У меня лапки!

Форсить – продвигать, настойчиво советовать, пропагандировать. Он форсит эту книгу.

ЧИлить – отдыхать, бездельничать. Пойду чилить.

Шмот – вещь, вещи. Я купила топовый шмот.

Шняжка – приятная вещь, что-то милое или вкусное. Хочу какую-нибудь шняжку.

Уже не в моде. Слова 2018-го года

Го – давай, пойдём.

Ы – выражает эмоцию, когда нечего сказать, что-то вроде «э-э-э».

Слить катку – проиграть в компьютерной игре.

Агонь! – здорово, классно!

Азаза – смешно (хахаха).

Лол – ну, смешно.

Рофл, рофлить – шутка, шутить.

Ля! – замена созвучного нецензурного ругательства.

Хех – вот, так, эх.

Чёкать – проверять, просматривать.

Так, блэт – это еще что такое?!

Блэт нэвэльный – опять во всем Навальный виноват.

Флэшбэк – когда что-то повторяется снова.

Баян – анекдот с бородой, небылица.

Хайп – то, что модно, актуально в данный момент.

Зашквар – фу! Что-то плохое, некачественное, позорное.

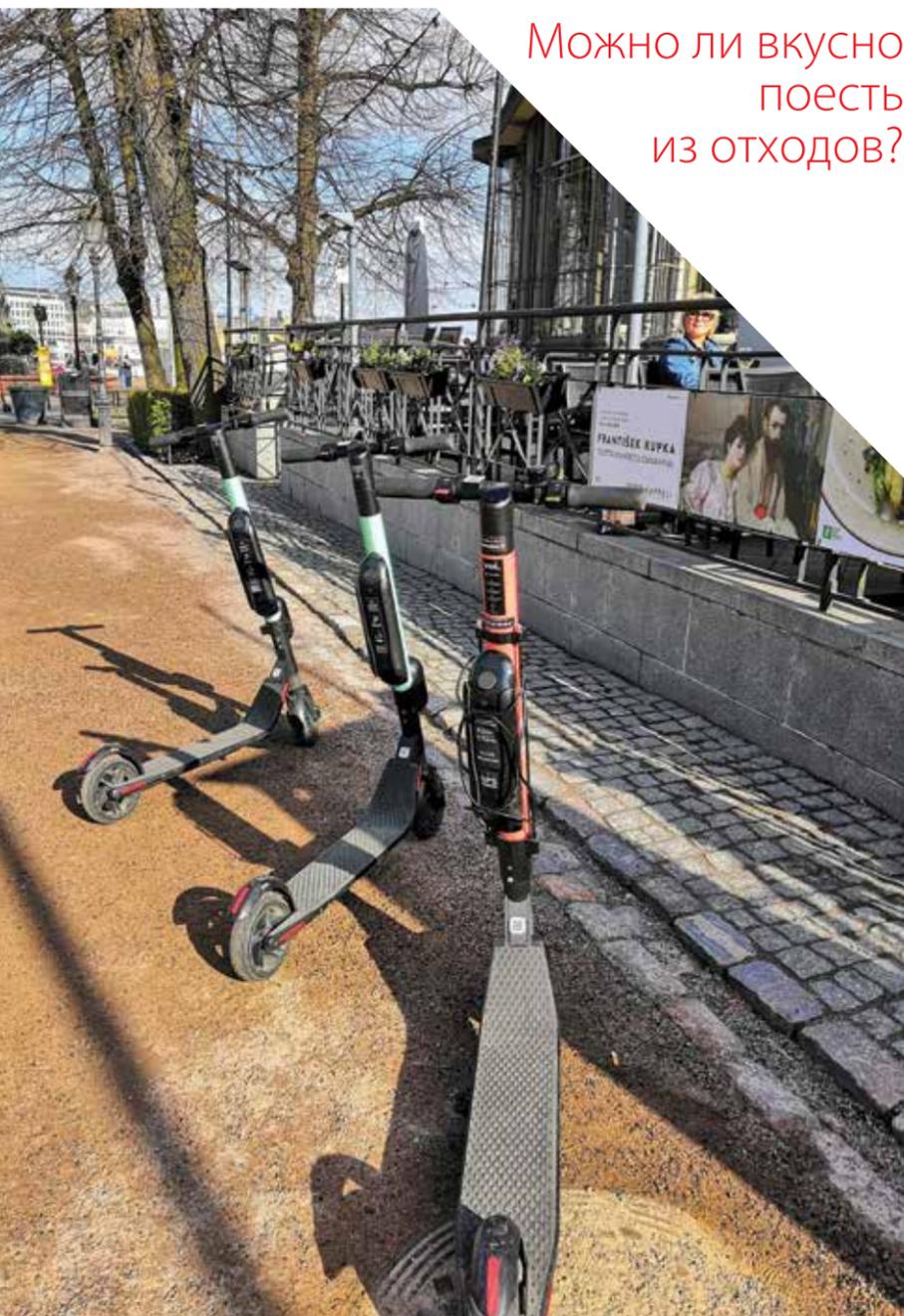
Хз – не знаю.

Шарить – понимать, разбираться в чем-то.

Несъедобное в съедобное

Философия вторсырья – на пике моды в Финляндии. Еда из отходов, интерьеры из хлама, платья из мусора. Концепция безотходного потребления так популярна, что со стороны это даже смахивает на помешательство. Парламентарии носят одежду из вторсырья, дорогие рестораны готовят блюда из отходов, военные экспериментируют с мочой. Корреспондент «Города 812» побывала в модном ресторане и попробовала деликатес из останков кролика и прошлогодней капусты. О безотходных тенденциях – на личном опыте.

Можно ли вкусно поест из отходов?

БЛУЖДАЮЩИЕ САМОКАТЫ

Начну все-таки не с безотходного кролика, а с блуждающих самокатов. Это один из самых популярных видов транспорта в Хельсинки, потому что – безотходный. Электросамокат можно взять напрокат где угодно – на улице, в сквере, в кино – и оставить тоже где угодно. Самокаты не пристегнуты, никем не охраняются, специальных парковок нет. Они просто стоят повсюду. Схема аренды такая: увидел – взял – оплатил через мобильный телефон – поехал – бросил.

Самокаты оснащены GPS-маячками, что позволяет им не теряться и защищает от воров. Прежде чем начать поездку, нужно зарегистрироваться в мобильном приложении. Активация устройства происходит путем сканирования со смартфона QR-кода, нанесенного на самокат. Собирают двухколесный транспорт и заряжают его по ночам сотрудники компании Voi, предоставляющей услуги. Стоимость пользования самокатом за сезон (с апреля по октябрь) – 30 евро.

В некоторых городах России, включая Казань, Ставрополь и Москву, есть похожие услуги проката, но не такие продвинутые. В отечественных сервисах самокаты нужно брать на специальных парковках и на парковки возвращать.

БЕЗОТХОДНЫЙ КРОЛИК

«Рестораны замкнутого цикла» – новый тренд. Главная идея – экономия природных ресурсов и безотходность.

– Замкнутый цикл означает, что мы ничего не выбрасываем, – поясняет владелец ресторана Ultima. – Клиенты буквально видят, как растет их будущая еда.

Интерьер в заведении соответствует концепции. Декор из битой посуды и металлолома. В контейнерах на стенах и окнах в несколько этажей растут травы, зелень, салат. В трубах посажена картошка, а в люстрах шевелятся насекомые, похожие на тараканов.

– Это сверчки, – успокаивает хозяйин. – Мы используем их в наших блюдах. Но конкретно этих не едим, это питомцы.

Сверчков кормят растительными остатками (объедками?), что сокращает пищевые отходы. Всю зелень и овощи в ресторане выращивают методом гидропоники, что экономит потребление воды на 95%.

Вечером в будний день все столики в ресторане заняты. Скатертей и салфеток на столах нет – в целях заботы о природе. Ужин с вином обходится примерно в 100 евро на человека. Финны приходят туда поесть, туристы – поудивляться.

Я попробовала эмульсию из печени кролика, местные грибы, рыбу таймень в прошлогодней капусте, тартар из финской лесной коровы.

Порции, как и положено в дорогих ресторанах, крошечные. Кролик оказался желтого

В этом шаре живут сверчки

цвета, капуста – серого, грибы – розового, тартар – красного. Всё было вкусно, кроме прошлогодней капусты и жилистой коровы.

Финны считают, что за такими ресторанами будущее. Если пища производится там, где ее едят, то многие проблемы, связанные с изменением климата, будут решены, верят они.

Эксперименты «несъедобное в съедобное» распространены по всей Финляндии. Есть, например, ноу-хау по выращиванию грибов на кофейной гуще.

Пожалуй, самый впечатляющий проект связан с попыткой использования питательных веществ из мочи и фекалий (MORTTI). Его тестируют в воинских казармах – совместно с финскими силами обороны – Финский институт окружающей среды и Университет прикладных наук Тампере.

НИЧЕГО БЕСПОЛЕЗНОГО

В пилотном отделе Bioruukki государственного научно-исследовательского центра VTT экспериментируют с переработкой отходов во что-нибудь полезное. Например, пробуют добывать фосфор из куриного помета, из мобильных телефонов – газовое топливо, из золы – металл, и так далее. Цель – отладить новые технологии и выпустить их на рынок.

В Bioruukki научились восстанавливать ткань из вторсырья и уже

сшили из отходов платье для депутата финского парламента. Парламентарий надевала его на торжественный прием по случаю Дня независимости.

Только 1% отходов в Финляндии захоранивается на полигонах, 58%

сжигаются с получением энергии, 41% используется повторно. Делегация Bioruukki несколько раз была в Петербурге. Финны говорят, что замечают большой интерес со стороны российских инвесторов.

Елена РОТКЕВИЧ

Финляндия возглавит Совет ЕС. Какая нам от этого польза?

С 1 июля Финляндия станет страной-председателем в Евросоюзе. Финны обещают, что на этом посту в первую очередь займутся экологией и продвижением проектов в Северной Европе, включая Северо-Запад России. За минувшие 20 лет во многом благодаря финнам Россия получила от ЕС около двух миллиардов евро – в основном на охрану природы.

Председательство в Совете ЕС переходит по кругу от одного государства к другому каждые полгода. За пребывание на этом посту Финляндия заплатит 70 миллионов евро.

По словам представителя МИД Суоми Терхи Бундеса, приоритетными станут вопросы климата, безопасности, экономического роста и миграционной политики. И нужно еще утвердить бюджет ЕС на ближайшие семь лет.

Финны признают, что отношения между Россией и Евросоюзом сегодня нельзя назвать нормальными. Поэтому предлагают подождать, пока «наверху» всё успокоится, а тем временем – укреплять региональные связи «снизу».

С Россией Суоми сотрудничает в рамках партнерства «Северное измерение» (СИ). Создание этого партнерства – первая инициатива Финляндии после вступления в ЕС. Под эгидой СИ финансируются и решаются вопросы экологии, здравоохранения, ядерной безопасности, образования и т.д.

За 20 лет существования СИ было реализовано 35 совместных инициатив на 3,4 миллиарда евро. Больше поло-

вины этой суммы получила Россия. В Петербурге по линии «Северного измерения» модернизировалась система очистки сточных вод. Грант в 24 миллиона евро получил «Водоканал».

По словам Санни Маарии Ванамо, представителя Министерства экологии, в рамках СИ планируются три новых крупных проекта – по очистке атмосферного воздуха в Карелии и Вологодской области. Там тепловые электростанции будут переведены на более экологичные виды топлива. Финляндия считает финансирование «Северного измерения» одной из главных задач.

Финны также обещают показать Евросоюзу, как правильно бороться с выбросами черного углерода (сажи). Когда Суоми станет председателем Совета ЕС, то сократит неформальные встречи и (впервые в истории) откажется от представительских расходов на сувениры, которые было принято вручать участникам заседаний Совета ЕС. На сувенирах финны рассчитывают сэкономить около 500 тысяч евро и затем потратить их на борьбу с сажой.

Сегодня 74% финнов считают членство в ЕС полезным, 78% поддерживают единую валюту. Однако растут и евро-скептические настроения, связанные с наплывом мигрантов (с 2015 г. их количество выросло в 10 раз), террористической угрозой и снижением доходов местных фермеров.

Е.Р.

Как у меня украли пальто и я не стала Гоголем

Еще сегодня утром у меня было пальто, честное слово. Капюшон, карманы, рукава, все дела. «Немецкое...» – как уважительно говорил в детстве мой брат. Так сперли!

И где – в районной поликлинике.

Пошла закрыть больничный, семь часов просидела в очереди, вокруг одни косые, хромые, убогие, а смотри-ка, на счет пальто смекнули.

Хотя за семь часов ожидания оно само могло плюнуть на такую жизнь и уйти восвояси.

Теперь пальта у меня нету... Жалко светоотражательную снежинку, которая висела сбоку на ниточке. Снежинка, возможно, думала, что за ниточку к ней приделана я. И решительно перекусила эту пуповину.

Ключи от квартиры, запасная пуговица, зажигалка и английская булавка умчались за снежинкой. За ними медленно похиляло черное немецкое пальто.

Но главное – больняк закрыли. Это ли не катарсис трудящегося?

Для творца главное – правильное имя. И если бы меня звали Коля, я бы написала про свое пальто повесть «Шинель». А так, извините, только колонка.

Ирина БОНДАРЕНКО

КНИГИ ХУДОЖНИКА. ЧТО НЕ ТАК В «ОСТРОВЕ СОКРОВИЩ»

Пираты – не злодеи. Приличные люди – жулики. Последние исследования заставляют по-новому посмотреть на героев «Острова сокровищ» Роберта Стивенсона.

Вместе с художником Богорадом продолжаем напоминать народу, какие книги он в детстве читал, но забыл, что там написано. После «Унесенных ветром» Митчелл переходим к «Острову сокровищ» Стивенсона.

Сюжет напоминаем. В трактире «Адмирал Бенбоу» поселится незнакомец, он боится человека на деревянной ноге. Потом выясняется, что он боится не только одноногих, но и слепых – получив черную метку, умирает от кардиологических проблем, перед смертью рассказав сыну хозяев трактира Джиму Хокинсу, что был штурманом у пиратского капитана Флинта. Хокинс залезает в сундук умершего, забирает карту острова, где закопаны сокровища Флинта.

Хокинс отдает карту честным людям – доктору Ливси и сквайру Трелони. Сквайр немедленно покупает судно и нанимает команду. Коком берут одноногого Джона Сильвера. Одноногий оказывается пиратом. Половина команды – тоже. Дальше начинаются приключения на острове, в результате, поубивав кучу нечестных людей, честные возвращаются с сокровищами в Англию. Хокинс садится за мемуары.

Вроде все понятно с этой историей. Есть хорошие парни с одной стороны. И бандиты с другой. Зло наказано, добро получило заслуженную награду. Но последние работы зарубежных и отечественных исследователей заставляют во всем усомниться.

Зарубежные исследователи разобрались с пиратами. Выяснили, что они вовсе не зверски обращались с теми, кого брали на бордаж. Потому что им было глупо так себя вести. Если бы эти пираты бессмысленно издевались над пленниками, то отбили бы у моряков всякую охоту сдаваться, пришлось бы реально штурмовать суда, а так и помереть недолго.

Вопреки стереотипу реальные пираты вели себя очень великодушно. И никакого хождения по доске в один конец пленникам не устраивали. Ни одного документально подтвержденного случая исследователи не нашли.

Хотя, с другой стороны, попытки сопротивления на самом деле наказывались жестоко. Пиратам было выгодно считаться людьми порядочными, но горячими. Когда чуть что поперек – то они за себя не ручаются. То есть чистый бизнес и редкое злодейство.

А отечественные исследователи задумались, с чего это подросток Хокинс решил написать мемуары. Пришли к выводу, что это не воспоминания, а показания для суда. Почему суд? Потому что добыты сокровища Флинта были совершенно незаконным образом.

По английским законам того времени найденный клад делился пополам. Половина тому, кто клад нашел. Вторая половина – владельцу земли, где клад найден. Но только в том случае, если поиски велись с согласия собственника. Если разрешения не было, нашедшему клад вообще ничего не полагалось. Тут вопрос – кому принадлежал остров с сокровищами? Версия исследователей – британской короле, то есть честные люди, забрав себе золото Флинта и ни с кем не поделившись, совершили жульничество. И для того чтобы оправдать себя, участники концессии и просят Хокинса написать, как дело было. Со всеми ужасами, которые им пришлось претерпеть от пиратов.

Можно ли верить написанному? Конечно, нет. Поскольку поделившим сокровища Флинта выгодно выставить в черном цвете всех прочих. И, возможно, одноногий Сильвер – милейший человек.

Художник Богорад тоже говорит, что ему Джон Сильвер всегда нравился. Но еще больше ему нравится попугай, умеющий кричать: «Пиастры! Пиастры!»

С.Б.

З

причины посмотреть на богов, людей и героев

Помпеи, Геркуланум, Стабии (это только самые известные точки в окрестностях Везувия) копают почти 300 лет. Что найдено, постепенно собирается в музеях. Археологи продолжают работать – пятая часть Помпей еще не раскопана. Широкая публика имеет возможность наблюдать то, что уже найдено. Постоянно – в Италии, реже – в других местах. Сейчас – на Дворцовой набережной в Манеже Малого Эрмитажа. Там работает выставка «Боги, люди, герои. Из собрания Национального археологического музея Неаполя и Археологического парка Помпей».

Причина первая. Большинство русских узнали о Помпеях в 1834 году после брюлловского «Последнего дня» и с тех пор забыть не могут. Античный город у подножия Везувия стал почти таким же элементом петербургской мифологии, как Медный всадник. Помпеи уничтожило извержение, случившееся в 79 году н.э. Точнее, погибли те, кто не успел или не захотел (как древнеримский писатель Плиний-старший) бежать. И конечно, погибли все, что могло гореть. Но остались фрески на стенах вилл богатых горожан.

Причина вторая. После первых раскопок в XVIII веке фрески стали демонтировать и использовать как картины. Магия помпейских фресок «Причесьвающаяся женщина», «Геркул и Несс», «Раненный Эней», «Фетида и Гефест», «Актер с маской» такова, что выдерживают любую конкуренцию – хоть с шедеврами Возрождения, хоть с высоким классицизмом. Больше того, сейчас выглядят как созданные художниками, знакомыми с экспрессионизмом, поп-артом и другими течениями в искусстве XX века.

Причина третья. Все, что не фрески, ничуть не слабее. Бронзовый Аполлон является одним из символов нынешних Помпей как музея-заповедника под открытым небом. По тому же разряду вполне могут числиться бюст императора Тиберия и скульптурное изображение Марка Олкония Руфа, мозаики «Портрет женщины» и «Академия Платона».

Понятно, что в Петербурге это можно увидеть в первый и последний раз. Так же как и «Синюю вазу» из стекла, мраморного «Копьеносца Дорифора», оружие гладиаторов, кухонную утварь, античный сейф и самовар. Повседневная жизнь города, общественная и культурная жизнь которого впечатляет даже по современным меркам.

Каждый зритель найдет в этом проекте что-то интересное именно для себя. К трем сотням итальянских предметов добавлены помпейские из собрания Эрмитажа – например, бронзовый безмен с противовесом в виде бюста юного Калигулы. Его нашли при раскопках во время визита в Помпеи Николая I. И подарили русскому царю элегантную вещицу. Наш выбор – «Рельеф с танцующим сатиром» I в. до н.э. из Дома Золотых Амуров в Помпеях. Даже не верится, что его неизвестный автор не читал «Фауста». Или «Мастера и Маргариту».

Вадим ШУВАЛОВ

КИНО ПРО УБИЙСТВА

Невеста и ее маньяк

У фильма Джо Берлингера «Красивый, плохой, злой» (Extremely Wicked, Shockingly Evil and Vile) есть все шансы повторить судьбу «Молчания ягнят», потому что это кино не просто про маньяка, а про, пожалуй, самого главного маньяка, убивавшего женщин в США во второй половине XX века. Тедом Банди не пугают разве что детей. Хотя вполне могут и пугать. Его имя встречается, кажется, во всех кино- и сериальных американских драмах, речь в которых идет о серийных убийцах. Банди стал настоящим эталоном маньяка, если, конечно, такое бывает: его методы бесконечно анализируются, с ним постоянно сравнивают других преступников. В фильме акцент сделан не столько на преступления Теда Банди, сколько на его взаимоотношения с Элизабет Клопфер. С одной стороны, невеста Банди стала именно тем человеком, который вольно или невольно покрывал его, из-за чего маньяк убил тридцать женщин (одно из убийств он совершил во время ужина, посвященного помолвке). С другой стороны, именно Клопфер в конечном итоге сдала Банди полиции. Судебный процесс над Банди транслировался по телевидению. Убийца защищал себя сам и постоянно пререкался с судьей. В ролях: Зак Эфрон, Лили Коллинз, Джон Малкович.

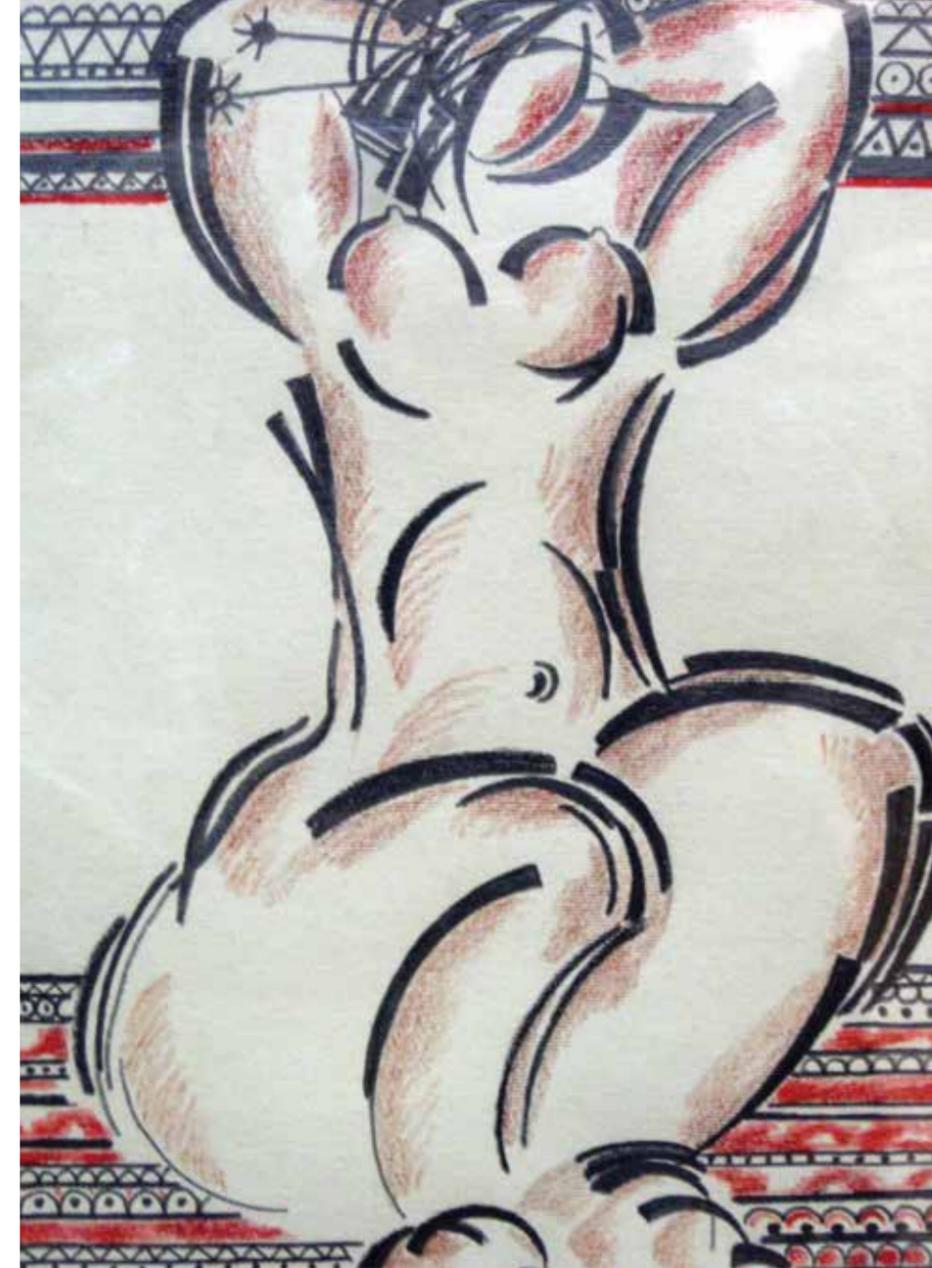
КИНО ПРО ГАНГСТЕРОВ

Мафия, но не наша

Бойня в День святого Валентина легла в основу сюжета нескольких фильмов. На очереди – «Земля гангстеров» (Gangster Land) Тимоти Вудворда-мл. Одна из самых знаменитых и кровавых бандитских разборок в Америке начала XX века произошла между бандами Аль Капоне и Багса Морана, и ее, возможно, не было бы вовсе, если бы не желание одного из участников банды Аль Капоне отомстить.

В 1920-е годы самым популярным спортом в США был бокс. Итальянец Винченцо Джигальди, чтобы хоть как-то подзаработать, становится боксером, но ему не везет – на него просто никто не ходит. Поскольку самыми популярными боксерами в то время были ирландцы, Винченцо берет псевдоним Джек МакГерн и довольно быстро становится звездой ринга. Его слава настолько велика, что Аль Капоне предлагает ему место своего телохранителя. МакГерн отказывается. Но через какое-то время бандит Багса Морана убивает его отца, и самоназванный ирландец вливается в ряды бандитов Аль Капоне, превратившись в самого жестокого бойца банды...

В ролях: Шон Фэрис, Майло Гибсон, Джейсон Патрик, Марк Ролстон.

Полиреалистичная Марина

С завидной регулярностью – примерно раз в полгода – сорок петербургских художников, объединенных во фракцию «полиреалисты СХ СПб», собирают групповую выставку. Девиз группы прост: «Радуйтесь жизни, занимайтесь реалистической живописью (возможны небольшие отклонения, поэтому «полиреализм»)». Посмотрев, что нарисовала фракция за последнее время, отмечаем работу ее лидера Петра Костенко. На картине «Всюду жизнь» он изобразил спелую тыкву посреди пустыни, среди барханов и одинокого всадника на заднем плане.

Марина Быкова предпочла автопортрет в виде Дамы печального образа по аналогии с Дон Кихотом – рыцарем печального образа. Замысловато название: «Маска» моя любимая Пьеро».

Для нашей рубрики составились три автора. Константин Иванов создал серию ню с пышными формами в духе русских авангардистов. В финал пробилась «Обнаженная Марина». У Анатолия Алексева в «Ню в кресле. III» определенно просматриваются претензии на сходство с Кустодиевым. Приемы Заура Цхадава в «Виде на море» и вовсе напоминают классических модернистов Пикассо и Матисса. Побеждает Иванов с «Обнаженной Мариной».

В.Ш.

Присяга прапорщика

Что хотел сказать Павел Лунгин фильмом «Братство»

Лучше всех в фильме Павла Лунгина «Братство» сыграл Ян Цапник. Его оборотистый прапорщик никогда не упускает своего, да и чужое упускать не любит: посулив моджахедам гранатомет со склада и взяв с них миллион афгани вперед, он на недоуменный вопрос солдата – мол, неужто и вправду продашь – отвечает: «Ты что – дебил? Я присягу давал!...»

И не то чтобы его роль была как-то чрезвычайно хорошо написана или актер решил по-концертному блеснуть мастерством. Написано аккуратно, сыграно в одну красочку. А получилось особенно выпукло. Так бывает, когда режиссер резонирует с персонажем. Понимает его, чует в нем своего. Нет-нет, Павел Лунгин – в общем-то хороший режиссер. Просто иногда он слишком уж прапорщик.

Много лет назад Жан-Люк Годар, желая в очередной раз проиллюстрировать свой любимый тезис о способности камеры видеть вещи «как есть», прибег к удачно подвернувшемуся примеру. «Стоит две секунды, – сказал он, – посмотреть видео, демонстрирующее Павла Лунгина, поедающего свой йогурт в Каннах, чтобы немедленно понять, что перед вами прохвост». Обидное это словечко тогда, в начале 90-х, к Лунгину крепко прицепилось, и понадобилось несколько лет, чтобы устать от него (и рецензентам, и читателям) и превратить в клише, использовать которое – дурной тон. Не стоило бы, возможно, делать это и сейчас (в конце концов, Годар пусть и гений, но на ярлыки порой, право, слишком скор). Но уж больно случай подходящий выдался. Тот, который фильм «Братство».

Начиная уже прямо с названия. «Братство» – крепкое слово, выдержанное слово, у него есть приверженцы, на которых оно действует, как дудочка заклинателя на змею: ставит навтыжку. Братство – оно фронтовое, полковое, мужское. Назвать так фильм о последних неделях афганской войны – значит почти воскликнуть, почти провозгласить; не название – декларация. Это пока его не посмотришь. А как посмотришь – в пору расслышать в том же слове иронию над заскорузлым штампом и горечь вопрошания: и где оно, мол, это братство? и к чему оно было, если было? и не копейка ли ему оказалась цена? Или все-таки отстранение и сомнение не отменяют подлинного смысла слова, а наоборот, превращают в некий ускользающий идеал?.. Какую интонацию, короче говоря, мысленно в название вложишь, та с ним и сживется. Хоть вопросительную, хоть восклицательную, хоть вовсе изъяснительную. Умное название.

Здесь не угодивость, как можно было бы подумать, не низкое желание потрафить всем-всем-всем. Здесь удивительное, отточное многолетним опытом умение быть равно убежденным в прямо противоположных друг другу принципах и прибегать к каждому из них в нужный момент. Если нельзя быть сколько-нибудь уверенным в том, какая именно из интонаций вложена автором в

название, то это не потому, что вопрос поставлен и раскрыт с особой сложностью во всей его противоречивости, – а потому, что на пути зрителю встретятся на всякий случай все возможные ответы. Ни у одного из них в этом художественном тексте нет приоритета, ни один не берет на себя функцию двигателя сюжета или ядра стили. Более того: приоритета нет даже у самого вопроса. Про братство ли фильм «Братство»? Ну, например, в том числе и про него.

Этот разнотип тут во всем. В фильме «Братство» есть сквозной сюжет – про попавшего в плен генеральского сына и попытки его спасти любой ценой; к нему подвязана сентиментальная линия про 11-летнего местного мальчика и его дружбу-вражду с пленным. В фильме «Братство» нет сквозного сюжета: множество персонажей, никак не связанных с фабулой про сына, регулярно появляются на экране, действуют и даже обретают характеры – с тем, впрочем, чтобы однажды вдруг исчезнуть из сюжета без каких-либо объяснений. Первое вполне объяснимо: через призму единого частного сюжета авторы раскрывают трагическую противоречивость общей ситуации – это голливудская схема, она почти безотказна, так что работает и здесь. Но второе объяснимо не хуже: всеобщее смятение и растерянность, страх перед будущим, жестокая дикость войны – всё это накладывает отпечаток не только на героев, но и на само сюжетосложение, и свести жаркий кошмар Афгана к голливудской схеме было бы непростительным упрощением и кощунством. С точки зрения всех, кто не выносит голливудских схем. Те, кто их почитает железной необходимостью, тоже не внакладе.

Или вот еще. К усладе синефилов и иронистов в действие введен тележурналист, очкастый и пухлый, который знает про выступление Сахарова, лезет с неуместными вопросами и вообще выглядит здесь, среди крови и камней, залетным курьезом; в сцене боя Лунгин даже то и дело перемежает свой монтаж его съемками (другой формат, другое качество изображения). Но потом – к усладе всех, кто не выносит синефилов и иронистов, – сценарист тележурналиста где-то на полпути теряет. Что, конечно, непростительно с точки зрения кинокритики, не говоря уже о киноведе: перевернуть свое видение кому-то из героев – шаг для любого автора ответственный, он требует особого отношения и особой, отдельной роли в сюжете (неважно, относится автор с камерой к герою с камерой как к коллеге, как к дилетанту или как к шакалу). Само соотношение этих изображений неизбежно становится отдельной сюжетной линией со своими завязкой, кульминацией и финалом.

Однако не для кинокритиков же – и уж подавно не для киноведов – снимает Лунгин фильм «Братство». Вот в сцене боя ему это перемежение представилось уместным. А в других сценах – не представилось. Он действует по обстоятельствам. И, подобно незабвенному герою из «Протокола одного заседания» Гельмана, отчитывается перед главнокомандующим за каждый квартал в отдельности, а не за всю жизнь сразу.

То же и со стилем. Камера тут, по большей части, ручная, то есть имитирующая документально-репортажную; оператор словно бы наравне с бойцами находится в гуще сражения или вместе с кем-нибудь из героев преследует цель, не ведая наперед, что из этого выйдет. (Что делает, скажем так, проблематичным само присутствие фигуры тележурналиста, который, таким образом, делает вроде бы то же самое, – а тогда зачем?..) Но птицы, парящие над горами, сняты здесь не с земли, не с человеческого уровня, а с близости. И в многозначительно-проникновенных сценах камера тоже внезапно перестает метаться и обретает виковскую выучку, с правильной композицией и глубокой образностью. Первое объяснимо: смятение, растерянность, неизвестность. Второе тоже: драма, картина мира, вообще искусство. Как они сопряжены друг с другом? Да так же. По обстоятельствам.

Почти комичное воплощение это неукротимое стремление автора ничего-ничего не упустить обретает в одном из эпизодов. Разведчики идут на хитрость и перевозят в грузовике обряженные в солдатскую форму манекены – с тем, чтобы в нужный момент взорвать его, дабы работающий на них местный проводник выглядел «чисто» перед своим душманским начальством. По завершении операции уцелевшие от взрыва манекены сжигают на костре, чтобы замести следы. Отличный кадр, правда. Драматичный, интенсивный, образный. Сложный. Однако чуть спустя душманы обнаруживают того самого мальчика, который манекены нашел, расставил и теперь упражняется в стрельбе. И отличают проводника в предательстве. Отличный сюжетный ход. Драматичный, напряженный, с перерезанием предателю горла на крупном плане, с громким бульканьем крови в фонограмме. Тут остается только один вопрос: так сожгли манекены или не сожгли?

Это даже могло бы не стать проблемой. Ну, не все сожгли. Проглядели. Бывает. И достаточно было бы намекнуть, показать в конце первой из этих сцен манекены, валяющиеся поодаль незамеченными. Проблема в том, что Лунгин просто не удосуживается обеспечить эту связку. Не считается нужным. У него есть отменный

кадр в одном случае и сильный ход в другом. А ему непременно нужно и то и то. Миллион афгани упускать не след. Но ведь и присяга же. Кажется, Годар что-то такое имел в виду. Изумительная всеядность фильма «Братство» – сюжетная, стилистическая, визуальная, – впрочем, выходит боком (прапорщик Цапник вон тоже зарвался и погорел). Дело даже не только в том, что идеалом человечности и мерилom нравственности, без единого пятнышка и промаха, оказывается полковник КГБ; это, например, такие нынче времена. Едва ли не самое немыслимое в фильме «Братство» (настолько, что даже писать это немыслимо) – это плохая игра Виталия Кищенко в роли генерала.

Понимаете, актер Кищенко не умеет плохо играть. Ладно, в «Отрыве» Миндадзе он играл едва ли не гениально, а на сцене неизменно блестяще – но он ведь и в «Матильде» умудрился выглядеть достойно. Потому что в «Отрыве» перед ним была поставлена сверхсложная и очень отчетливая задача, а в «Матильде» – смехотворно простая и тоже очень отчетливая. Но в фильме, где режиссер постоянно ставит и решает задачи, несомнимые друг с другом, хороший, тонкий актер неизбежно выдает его с головой. И чем тоньше актер, тем сильнее выдает. Тем, чем может. Плохой игрой.

В финале от Лунгина потребовалось всё его мастерство. Фильм может говорить сразу обо всем и по-всякому, но заканчиваться он должен чем-то одним. Надо отдать автору должное: он проявил виртуозную изворотливость. После изумительного, волшебного по красоте кадра с опустевшей каруселью следует короткий закадровый текст: «Советский Союз умирал вместе с нами. Надо было учиться жить заново».

Вчитайтесь в эти две фразы – и вы сможете вычитать в них всё, что считаете верным, что бы вы ни считали верным. Хоть тоску по Союзу, хоть радость от его кончины, хоть надежду на его воскресение.

Кажется, Павел Лунгин опять на всякий случай присягнул всем вариантам.
Алексей ГУСЕВ

Почта тоталитарного режима

Нынешние попытки российских спецслужб иметь доступ к тайнам личной переписки имеют прочную традицию советского времени. Правда, есть одно важное отличие: в советское время перлюстрация производилась тайно, на основе противоречивших Конституции* секретных нормативных правовых актов, а нынче органы стараются добиться легального, узаконенного доступа к личным тайнам. Это удобнее, поскольку исключает необходимость того, что в органах называли легализацией добытой информации. Правда, юридические инструменты «легализации» все равно противоречат Конституции, т.е. Основному закону, но на такие нарушения предложено закрыть глаза.

Чекисты, как они себя по-прежнему называют, свято блюдают традиции своего ведомства, а корни этой традиции можно проследить на примере подписанного председателем КГБ Ю.В. Андроповым совершенно секретного приказа № 00124 (два нуля в начале означают, что приказ совсекретный) «О введении в действие Инструкции по негласному контролю почтово-телеграфных отправок органами КГБ при Совете министров СССР» от 25 ноября 1968 г.

Приказ готовился долго. Сначала появилось совершенно секретное постановление Совета министров СССР от 28 ноября 1967 г. № 1099-379сс, затем более полугодом Оперативно-техническим управлением КГБ разрабатывался текст Инструкции. Наконец, 18 октября 1968 г. ее утвердила Коллегия КГБ при Совете министров СССР, отменив все предыдущие приказы и указания на эту тему (приказ и Инструкцию см. на сайте Литовского особого архива: Lietuvos upatingasis archyvas. F. K-1. Ap. 46. B. 113. L. 74-86).

СССР был большой казармой, а Инструкция – один из уставов, устанавливавших правила жизни в ней.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЕРЛЮСТРАЦИИ

Идеологическим прикрытием служило, естественно, усиление борьбы «против подрывных действий империалистических государств, пресечению враждебной деятельности их разведок, идеологических и пропагандистских центров противника, зарубежных националистических, религиозных и антисоветских организаций».

Для осуществления этих задач требовалось «выявление и перекрытие используемых противником средств связи, в частности, почтово-телеграфных каналов». Для этого в КГБ была создана служба ПК (6-я служба) – почтового контроля, которая проводила негласный выборочный контроль почтово-телеграфных отправок – тех самых, тайну которых охраняла Конституция СССР. ПК представляло собой гигантскую разветвленную систему, охватывавшую всю территорию СССР.

Самое смешное, что в преамбуле приказа № 00124 содержалась ссылка на ст. 128 Конституции! Чекистам вменялось в обязанность «не допускать превышения предоставленных прав и обеспечивать сохранение тайны переписки граждан, гарантированной ст. 128...». То есть сначала эту тайну нарушать согласно Инструкции, а потом ее сохранять по Конституции. Потому что приказ председателя КГБ был значительно выше по значению любой Конституции. Точнее сказать, эти совершенно секретные и просто секретные приказы с нулями в начале номера и были настоящей советской Кон-

ституцией, о которой абсолютному большинству граждан СССР ничего не было известно.

СЛУЖБА ПК: ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ, ФУНКЦИИ, ПРАВА

Основным принципом была выборочность контроля, сосредоточение сил и средств на наиболее перспективных потоках и видах отправок, тесное взаимодействие с оперативными подразделениями, нацеливающимися на наиболее актуальные и перспективные направления, неустанный поиск почтовых связей, представляющих наибольший оперативный интерес, и, наконец, строгое соблюдение конспирации. В целом понятно, что проконтролировать всю переписку было нереально, поэтому надо было посредством чекистской интуиции производить отбор.

В Инструкции названо 16 функций службы ПК. Перечислю наиболее яркие. Во-первых, выявление в международном и внутрисоюзном почтово-телеграфных каналах шпионских и других отправок враждебного характера.

Во-вторых, отбор по фамилиям, адресам и почеркам отправок по заданиям оперативных подразделений КГБ, МВД и ГРУ, в частности, подлежащих изъятию корреспонденция лиц, находящихся под НН – наруж-

ным наблюдением; также проводилось сравнение корреспонденции по почеркам, образцам оттисков шрифтов пишущих машинок с целью розыска агента иностранных разведок, государственных преступников, исполнителей шпионских писем, авторов анонимных антисоветских документов (листочков, воззваний) и отбора документов от разрабатываемых лиц.

В-третьих, участие в пресечении акций идеологической диверсии против СССР и соцстран, осуществляемых по почтово-телеграфным каналам, в частности, предотвращение разглашения в переписке государственной и военной тайн.

В-четвертых, помощь в поиске государственных преступников и розыске авторов анонимок.

В-пятых, изучение почтовой переписки для выявления настроений отдельных слоев населения в странах противника, а также устремлений врага к «отдельным районам СССР, научным организациям, учреждениям, группам населения и отдельным лицам», а также интерес «оттуда» к любым конкретным фактам и событиям внутри страны.

В-шестых, картотечный учет лиц, ведущих международную переписку по капстранам, в том числе получающих письма от иностранцев, временно находящихся в СССР.

В-седьмых, контроль международных и внутрисоюзных отправок и

вализ дипломатических и других представительств капстран в СССР и их сотрудников, а также учет лиц, ведущих с ними переписку.

В-восьмых, контроль переписки граждан СССР с гражданами соцстран в случае оперативной необходимости.

В-девятых, исследование писем на наличие тайнописи и всех видов скрытых сообщений.

В-десятых, частичный контроль с правом официального цензурирования писем от лиц, работающих и проживающих в зонах особо режимных объектов.

В-одиннадцатых, технический отбор корреспонденции сотрудников посольств капиталистических стран, иностранцев, временно находящихся в СССР, а также лиц, разрабатываемых органами КГБ, в отношении которых оперативными подразделениями осуществляется мероприятие «МТ».

Несколько комментариев.

Вализа (от французского valise postale, «почтовый мешок») – это единица дипломатического багажа (сумка, пакет, конверт), в теории пользующаяся дипломатической неприкосновенностью. Но для КГБ неприкосновенного не было.

Корреспонденция лиц, находящихся под наружным наблюдением (НН), изымалась по устным заданиям подразделений НН органов КГБ. «Изъятие корреспонденции из почтовых ящиков производится специально выделенны-

ми сотрудниками службы ПК или доверенными лицами из числа почтовых работников».

Что касается литерного мероприятия «МТ», то это перлюстрация почты с помощью химических средств. На личные вещи и предметы быта лица, находившегося в оперативной разработке, наносили химические «метки». Касаясь этих вещей, человек переносил «метки» в корреспонденцию. Такие письма выявляли с помощью специальной техники и брали на оперативный контроль.

Существовали физико-химические лаборатории оперативно-технических подразделений КГБ для исследований «документов, подозрительных на наличие тайнописи».

Практически вся переписка с зарубежными капиталистическими странами, а частично и со странами соцлагеря, перлюстрировалась, анализировалась и учитывалась в специальных карточках. Прежде всего на учете состояли советские граждане, которые вели такую переписку, и иностранцы (или иностранные организации), с которыми переписка велась, а также изучалось содержание писем.

Это же касалось «неблагонадежных фамилий», т.е. прежде всего диссидентов, отправления которых вскрывали и изучали сотрудники службы ПК по наводкам оперативных подразделений КГБ, ГРУ и МВД независимо от того, была ли корреспонденция международной или внутри СССР. В основе всего лежало априорное предположение, что любой иностранец – шпион или может таковым оказаться, а любая иностранная организация – «змеиное гнездо антисоветского шпионажа».

«Лица, проживающие на территории СССР и поддерживающие почтово-телеграфные связи (письмами, телеграммами, бандеролями, посылками) с капиталистическими странами и их представительствами в СССР, берутся на картотечный учет по форме № 1, а их связи, находящиеся в этих странах, – по формам № 1-А и № 2». Правда, лица, которым адресуются подлежащие конфискации антисоветские письма, исходящие от зарубежных антисоветских организаций, постановке на картотечный учет не подлежали, если эти лица сами не вели международную переписку, а их адреса были просто взяты из советской печати, радио и телевидения.

ЗАШИФРОВАННЫЕ ПУНКТЫ ПОЧТОВОГО КОНТРОЛЯ

Еще интереснее организация пунктов, на которых непосредственно осуществлялся контроль почтово-телеграфной корреспонденции.

Как в СССР власти следили за личной перепиской граждан

* Статья 128 Конституции СССР 1936 г. («Сталинской»): «Неприкосновенность жилища граждан и тайна переписки охраняются законом».

Пункты ПК – это конспиративные объекты для негласного контроля почто-телеграфной корреспонденции. Места, где они создаются, – республиканские, краевые и областные центры, районы дислокации особо режимных объектов и другие наиболее важные в оперативном отношении районы, а также группы советских войск, дислоцированные за границей. Для специальных заданий организовывались временные пункты ПК.

Для открытия пункта требовалась санкция председателя КГБ СССР, его заместителей, председателей КГБ союзных и автономных республик и их заместителей, начальников управлений КГБ СССР и начальников региональных управлений.

Самое сложное заключалось в зашифровании пунктов ПК. Это надо было делать с учетом местных условий под определенные организации и учреждения. Как правило, ими были фиктивные службы вышестоящих органов Министерства связи СССР. Главным условием при этом было полное исключение общения личного состава пунктов с работниками почтовых предприятий по всем линиям: партийной, комсомольской, профсоюзной и другой. При этом сотрудники службы ПК по месту работы и жительства прикрывались перед окружающими сообразно зашифровке пункта ПК.

Могут предполагать, исходя из логики движения почтовой корреспонденции, что в Ленинграде пункты ПК находились, вероятнее всего, в зданиях районных узлов связи, которых было 13 штук, а также на почтамте.

Факт работы сотрудников КГБ на пункте ПК должен был оставаться тайной. Более того, временное использование сотрудников службы ПК на гласной работе в местном КГБ было категорически запрещено, как и временное использование в ПК гласных сотрудников органов.

Вопросы взаимоотношений пунктов ПК и почтовых предприятий решались руководителями органов КГБ и служб ПК с руководителями почтовых учреждений только в устной форме. Расконспирация пунктов ПК рассматривалась как чрезвычайное происшествие, о котором немедленно следовало докладывать руководству КГБ СССР. Расконспирированные пункты ПК подлежали закрытию.

НЕКОТОРЫЕ НЮАНСЫ РАБОТЫ СЛУЖБ ПК

Судя по тому, что в Инструкции было особо отмечено, что «объем почто-телеграфных отправок, подлежащий контролю, устанавливается руководством КГБ-УКГБ-ОКГБ, исходя из возможности обработки документов», хотелось перлюстрировать гораздо больше, чем могла сделать служба ПК.

При этом почтовые потоки и страны, охваченные контролем, определялись централизованно, а в неконтролируемых международных почтовых потоках письма отбирались по фамилиям и адресам, причем в исходящем потоке особо искали письма с «объемными вложениями (паспорта, трудовые книжки, военные и профсоюзные билеты и др.)». Неведомым образом в неконтролируемой (т.е. без вскрытия конвертов и упаковок) входящей международной корреспонденции, ориентируясь только на внешние признаки, отбирали отправления с «антисоветскими вложениями».

Например, в «Справке о результатах работы Оперативно-технического отдела КГБ при СМ Литовской ССР за 1959 год» от 12 января 1960 г. указано, что 6-м отделением обработано исходящих в капстраны 867 047 писем и 69 690 бандеролей, входящих из капстран 707 330 писем и 78 088 бандеролей; исходящих в соцстраны 536 722 письма и 20 268 бандеролей, входящих из соцстран 516 176 писем и 78 495 бандеролей. Корреспонденция из стран народной демократии проверялась только по спискам объектов, а входящая из ГДР наряду с этим и на вложение антисоветских листовок.

Группа 6-го отделения, работавшая при Вильнюсской таможне, досмотрела 70 000 международных посылок: все исходящие за границу и 70% входящих из-за границы. На учет взяли 38 559 корреспондентов, поддерживавших письменную связь с капстранами. Всего же на учет состояло 327 106 корреспондентов, на 19 681 из них были заведены дела учета. На 166 975 инокорреспондентов, проживавших за границей, заполнены карточки и направлены в 6-й отдел ОТУ КГБ СССР для взятия на централизованный учет (Lietuvos upatingasis archyvas. F. K-1. Ap. 10. B. 254. L. 285-286).

В 1959 г. на Вильнюсский пункт ПК поступило 14 866 800 внутрисоюзных писем, которые были просмотрены по списку объектов, а 5 324 560 из них – еще и по почеркам авторов. По содержанию проконтролировано 42 297 писем, подозрительных по внешним признакам, 79 662 писем от лиц, работающих в районах особо режимных объектов, 2740 писем от студентов Вильнюсского университета. Конфисковано 86 533 письма, из них 25603 исходящих.

«Основным мотивом конфискации исходящих в капиталистические страны документов явилось их антисоветское содержание, выраженное в <...> жалобах на тяжелые материальные условия жизни в СССР, на высокие цены и низкую зарплату, с клеветой на колхозный строй, с предложениями не возвращаться на родину <...>. Входящая корреспонденция конфисковывалась с вложением различного рода печатных и от руки исполненных

листок на литовском языке, направленных на идеологическую обработку населения республики в антисоветском духе с целью подрыва доверия советского народа к мероприятиям Партии и Правительства СССР, а также носящих религиозную, иеговистскую и другую сектантскую пропаганду. Такие документы направлялись в Литву из США, Зап. Германии, Бельгии, Италии и Голландии. Адресовывались главным образом руководящим советско-партийным работникам, председателям колхозов, директорам школ, учителям и т.д.» (Ibid. P. 286-287).

На тайнопись в 1959 г. было исследовано 1617 документов, в двух она была обнаружена (Ibid. L. 284). Определены авторы семи анонимных документов (Ibid. L. 287).

Трудно представить, какое количество сотрудников службы ПК требовалось для осуществления такого объема работы за один год.

Не подлежали контролю все виды международных и почто-телеграфных отправок, адресованных: ЦК КПСС, президиуму Верховного совета СССР и президиумам ВС союзных и автономных республик, Совету министров СССР и республиканским, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам, райкомам КПСС, редакциям газет и журналов – органов ЦК КПСС и союзных республик, Главного политуправления Советской армии, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов, ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, ВЦСПС и советов профсоюзов республик.

Нельзя было перлюстрировать так-

же корреспонденцию первых лиц указанных организаций и учреждений, а также членов и кандидатов в члены ЦК КПСС и компартий союзных республик, членов Центральной ревизионной комиссии, председателей Комитета партийного контроля и парткомиссий, председателя Верховного суда, прокуроров (вплоть до городских), министров. Неизвестно, в какой мере выполнялся этот запрет, но, судя по Инструкции, советской элите оказывалось высокое доверие, основанное на том, что каждый получивший такое письмо обязан был сам сообщить куда следует его содержание. Советская элита получение таких писем всегда рассматривала как проверку благонадежности.

Конфискации (негласному изъятию) подлежали почтовые отправления, содержащие:

- военные тайны;
- с антисоветскими и антисоциалистическими изданиями;
- письма и телеграммы советских граждан, направленные в капстраны с предложениями сообщить сведения о научных открытиях и изобретениях;
- письма с рукописями и печатными произведениями, не предназначенными для открытой продажи в СССР;
- письма и телеграммы, которые могли быть использованы в клеветнических и других антисоветских целях;
- письма с программами передач зарубежных радиостанций капстран, равно как и письма в редакции этих радиостанций и в организации с просьбами выслать программы пе-

редач, грампластинки, детективную литературу, буржуазные газеты, журналы, проспекты;

- «письма с сообщениями, порочащими экономическую, общественную и политическую жизнь соцстран и братских компартий»;
- письма с вложениями советских денег, а также инвалюты (конфискат после регистрации должен был сдаваться в доход государства через финансовые аппараты КГБ);
- письма со справками, выданными советскими учреждениями (кроме разрешенных секретным распоряжением Совмина СССР от 27.11.1958 № 3779рс свидетельств об актах гражданского состояния).

Документ совершенствовался. Например, в 1976 г. появилось указание КГБ СССР № 39с «О мерах по ограничению действий разведок империалистических государств и зарубежных антисоветских центров, пытающихся активизировать деятельность враждебных элементов в СССР путем оказания им финансовой и иной материальной помощи» (см.: Lietuvos upatingasis archyvas. F. K-1. Ap. 46. B. 3951. L. 1-2). В соответствии с указанием списки «лиц, использующих во враждебных целях получаемые из-за границы посылки с материальными средствами», поступали в 6-й отдел Оперативно-технического управления КГБ СССР. 6-й отдел оформлял задания на проведение мероприятия ПК в подразделениях, дислоцированных в местах международного почтового обмена. Там по фамилиям и адресам отбирали входящие международные посылки и без досмотра на

месте направляли в Москву, в цех № 3 Международного почтамта (структура КГБ), где решался вопрос: конфисковать или вернуть за границу.

Аналогично контролировались и исходящие за границу посылки: в соответствии с некой секретной Методикой негласного контроля международных почтовых отправок от 10 марта 1970 г. Решался тот же вопрос: отправить за рубеж или конфисковать. Если обнаруживались материалы, заслуживавшие оперативного внимания, то по согласованию с заинтересованным органом КГБ посылку пропускали. А вся информация направлялась в Группу централизованного учета 6-го отдела ОТУ КГБ СССР.

Даже письма студентов и школьников в капстраны с предложениями обмениваться новостями по учебе, марками, открытками и т.п. (по линии Клубов интернациональной дружбы) конфисковывались либо пропускались только по решению руководства КГБ-УКГБ-ОКГБ. Возможны были и согласования с крайкомами и обкомами КПСС.

В 1966 году, когда я учился в 5-м классе, в школе мне дали адрес в Югославии и передали присланные оттуда открытки. Я что-то отправил в ответ, но на этом интернациональная дружба закончилась: видимо, УКГБ по Ленинграду и обком КПСС признали нецелесообразной мою переписку со школьником из Сербии. А может быть, на меня уже было открыто дело оперативной разработки (ДОР)...

Также по согласованию с начальством пропускались исходящие письма с просьбами оказать содействие в выезде за границу и выходе из советского гражданства, но только если в них не содержались «провокационно-клеветнические измышления и другие нежелательные сообщения». Видимо, такая корреспонденция использовалась разведкой (Первое главное управление) в оперативных комбинациях.

Техническая обработка почтовых отправок (вскрытие и упаковка) проводилась при помощи специальной аппаратуры обученными кадрами. Если при обработке в ПК почтовые отправления повреждались, то по адресу их пропускали только с разрешения руководства и с регистрацией в специальном журнале.

Пути почтовых отправок в СССР на самом деле были гораздо более сложными, чем это могло казаться наивным читателям советской Конституции.

Михаил ЗОЛОТОНОСОВ

В оформлении использованы иллюстрации М. Цехановского к стихотворению С. Маршака «Почта» (издание 1927 г.) и открытка из Югославии (получена в 1966 г.).

Синхронная битва полов

Петербуржцы имели уникальную возможность увидеть живьем всех звезд синхронного плавания, но прошедший в Петербурге Кубок Европы по синхронному плаванию остался практически незамеченным публикой.

Обычно международные турниры по водным видам спорта в России принимает Казань, где есть вся необходимая для этого инфраструктура. Но уже изучившие столицу Татарстана вдоль и поперек руководители Европейской лиги плавания (LEN) на этот раз, со слов президента Федерации синхронного плавания России Алексея Власенко, изъявили желание показать спортсменам Петербург – и российская сторона пошла им навстречу. Хотя и столкнулась с «огромными организационными сложностями» (цитата из выступления Власенко).

Выбирали между двумя бассейнами – Центром плавания на улице Хлопина и «Невской волной» на Джона Рида. Решение было трудным, по большому счету ни один ни другой бассейн не отвечают современным международным требованиям. По словам заместителя председателя городского Комитета по физкультуре и спорту Натальи Сафоновой, в Петербурге намечено строительство современного бассейна в рамках федеральной программы Минспорта РФ «Спорт – норма жизни» и даже определены под него несколько пятен

Секреты синхронного плавания

Слышно ли музыку под водой?

Бассейны оснащены подводными динамиками, и синхронистки слышат композицию, под которую выступают. Но даже в случае форс-мажора они доработают программу до конца, потому что во время тренировок о лестницу бассейна выстукивается ритм и каждое движение становится настолько отлаженным, что необходимость в музыке практически отпадает.

Зачем защепки на носу?

Единственная возможность добиться того, чтобы вода не заливалась в нос, – постоянно выдыхать воздух, но такое невозможно, поскольку некоторые элементы имеют продолжительность полминуты и более. Случается, что кто-то из команды задевает партнершу и сбивает зажим. На этот случай в купальнике спрятан запасной зажим. Есть уникальные спортсменки, как неоднократная чемпионка мира французка Вирджиния Дидье, выступающая без зажима, – таково устройство ее носовых пазух от природы.

Почему такой яркий макияж?

Он необходим для того, чтобы лица синхронисток не терялись для зрителей в самых верхних рядах. Используется обыкновенная, но водостойкая косметика.

Чем смазаны волосы синхронисток?

Для фиксации прически используется пищевой желатин, который разводят кипятком до нужной густоты и наносят кисточкой на голову. Высыхает желатин довольно быстро, смыть его после выступления можно только очень горячей водой, отмочить в которой приходится больше часа. Многие фигуристки используют водостойкий тональный крем, чтобы маскировать свои татуировки на теле: по правилам, их нельзя демонстрировать публике.

Какие требования к купальникам?

Более чем строгие, даже пуританские – они должны быть закрытыми и непрозрачными. Оговариваются размеры вырезов на груди (не более 11,5 см от грудно-ключичной выемки), у подмышечных впадин (не более 5 см) и на бедрах (не менее 10 см гребня тазовой кости). Стринги в синхронном плавании запрещены – промежностная часть купальника должна быть не уже пяти сантиметров.

на карте города. Но все это в отдаленной перспективе – как выяснил «Город 812», финансирование для этого проекта не открыто.

В итоге для соревнований выбрали «Невскую волну». Впервые на Кубке Европы были объявлены призовые – 2500 евро за победу в соревнованиях дуэтов и 7000 в командах. Обе дисциплины олимпийские, и в Петербурге разыгрывались путевки на Игры-2020 в Токио, благодаря чему и собрался самый звездный состав.

Открывала соревнования вице-премьер Ольга Голодец. Только со зрителями вышла проблема – даже тысячи человек на трибунах в праздничные дни не собралось. Никакой рекламы в городе, кроме звуковой на эскалаторах метро, не было, не сработали социальные сети, на которые рассчитывали организаторы. Что обидно.

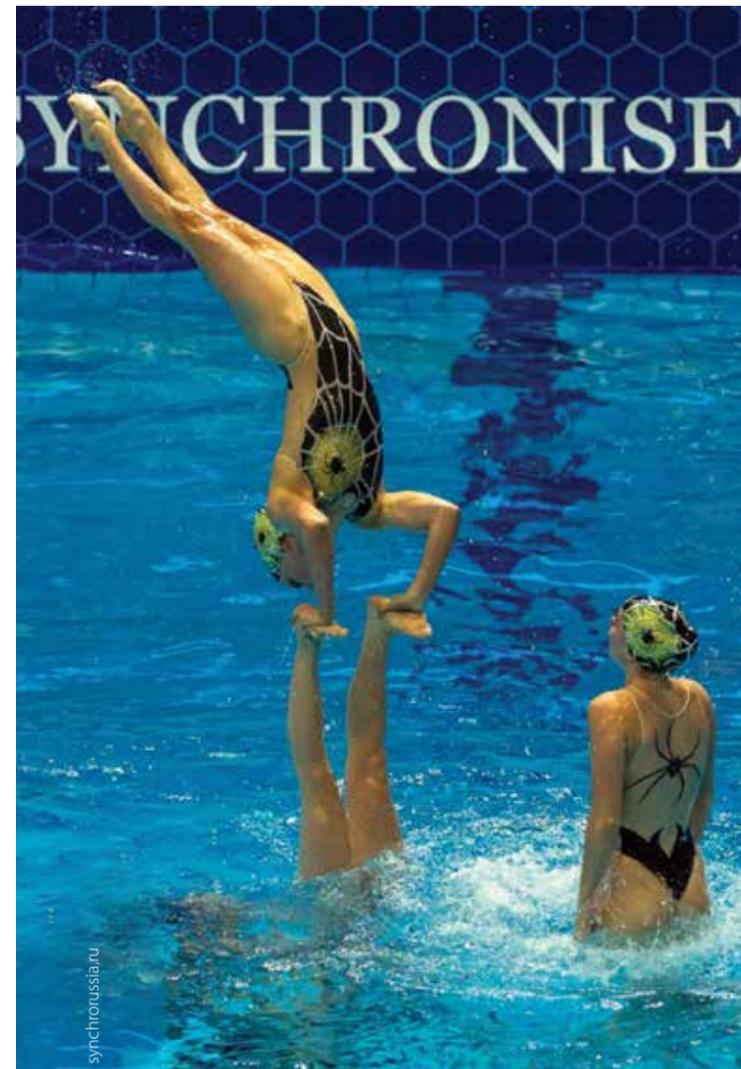
Обидно, потому что любой желающий мог бесплатно получить билет перед началом соревнований и увидеть очередной триумф российского синхронного плавания. Для тех, кто не в курсе: за двадцать лет, что тренер Татьяна Покровская у руля сборной, россиянки выиграла абсолютно всё золото Олимпийских игр и почти всё – чемпионатов мира. На Олимпиадах разыгрывается, правда, только два комплекта медалей, и обе эти дисциплины в Петербурге наши соотечественницы выиграла: среди дуэтов на Игры в Токио квалифицировались Светлана Колесниченко из Гатчины и москвичка Светлана Ромашина, вне конкуренции была и команда из восьми человек в групповых упражнениях.

Присутствовал на соревнованиях, но не участвовал из-за болезни партнерши, отравившейся на турнире в Китае, Александр Мальцев. С тех пор как «Город 812» последний раз (2014 год) писал о молодом человеке, мечтавшем заниматься синхронным плаванием и стать первым в России, несмотря на все гомофобные стереотипы, мужчиной в этом виде спорта, петербуржец дважды выиграл чемпионат мира, причем с разными партнершами.

Но в олимпийскую программу выступления смешанных дуэтов пока не включены, а потому Мальцев запустил кампанию Mixed to Olympics, одним из первых его поддержал популярный телекомментатор Дмитрий Губерниев – нырнул в бассейн и попробовал на себе простейшие элементы артистического плавания.

А совсем новый вид (тоже еще не олимпийский) называется хайлайт – это просто космос, акробатика на воде в исполнении группы из десяти девушек. Хотя в Кубке Европы участвовали 18 стран, только три выставили свои команды, и россиянки (вот это сенсация!) уступили команде из Испании. Но непобедимая Покровская не паникует: «Мы не со всем согласны, правила в этом виде программы нуждаются в доработке». И на предстоящий летом в Корею чемпионат мира взять свою команду в этом виде программы не собирается. Так что золота, к которому все привыкли, у нас не будет. Но мы при этом и не проиграем.

Сергей ЛОПАТЕНОК

МНЕНИЕ СПЕЦИАЛИСТА

Вид успешный, но не котируемый

Ирина БЕЛОУСОВА, заслуженный тренер РФ, воспитавшая олимпийскую чемпионку Светлану Колесниченко, главный тренер сборной Ленинградской области по синхронному плаванию.

– Насколько сильным по составу был Кубок Европы?

– В Петербурге разыгрывались квоты на Олимпийские игры – естественно, приехали все сильнейшие спортсмены. Россияне выступили успешно, заняв все первые места в олимпийских дисциплинах.

– Почему во всем мире ваш вид спорта называют артистическим плаванием, а у нас – синхронным?

– Постепенно это будет сделано, сейчас просто нет соответствующих финансов. Это дорогое удовольствие – переименовать вид спорта. Надо менять название специальности в вузах, всю учебную литературу и документацию. И нам этот процесс обойдется как никому дорого, хотя бы уже потому, что нигде в мире нет таких вузов, как Академия физической культуры. Во всем мире тренеры фактически волонтеры или наемные работники по договорам, а у нас есть целая система образования.

– Из ваших слов получается, что во всем мире выступают любители, а у нас – профессионалы?

– По крайней мере, в нашем виде спорта все именно так и есть. Уровень синхронного плавания в России настолько высок, что другим командам трудно соперничать с нами.

– То есть на столь успешный для нас вид спорта надо делить ставку?

– Успешный, но не котируемый из-за того, что мало медалей разыгрывается. А в нашем государстве ценятся медалеюемые виды, где много наград собрать можно: легкая атлетика, биатлон. В плавании на Олимпийских играх потенциально можно получить 38 медалей, а в синхронном – только две.

– Это влияет на финансирование вида?

– Именно так.

– Российские успехи в синхронном плавании связаны с именем Татьяны Покровской...

– Ну почему только Покровская? Она тренер сборной России и к ней приходят воспитанники других клубов из всей страны. Сама же она начальной подготовкой не занимается, даже средним звеном и группами высшего спортивного мастерства не занимается – только национальной командой, где собираются все лучшие. В синхронном плавании, как в других видах спорта, есть система отбора, лучшие из лучших попадают к ней на просмотр, остается только довести их до медалей.

– Вам за подготовку спортсменок для сборной, наверное, положена компенсация, как это принято в футболе или хоккее?

– Ничего этого у нас нет, отдаем девочек дальше, потому что дети талантливые и они должны расти. С вознаграждением в спорте очень тяжело, мне даже за Олимпийские игры в Рио, где моя Света Колесниченко чемпионкой стала, ничего нет, кроме звания Заслуженного тренера России. И даже за него фактически ничего не доплачивают, потому что работаю в организации, которая проходит по линии культуры, а не физкультуры и спорта.

– Конкуренция между городом и областью в вашем виде есть?

– Безусловно, это два разных региона. Области трудно соревноваться с Петербургом, там есть училище олимпийского резерва с местами для синхронного плавания. А как только мы отдадим туда свою спортсменку, она уже будет принадлежать городу и приносить медали Петербургу.

– В области нет аналогичного училища?

– Есть Центр олимпийской подготовки по водным видам при областном Спорткомитете, но в приоритете там водное поло, потому что очень сильная женская команда в Киришах. После Светиных побед нам выделили там места, но сборную команду мы можем собрать только раз в неделю, в воскресенье, когда у девочек нет занятий в школе, и везти их приходится за 70 км из Гатчины в Тосно.

– У фигуристок тоже есть синхронное катание, но им занимаются те, у кого не получилось в одиночном или парном. К вам тоже идут из других водных видов спорта?

– Нет у нас такого, сразу к нам идут желающие заниматься синхронным плаванием. А дальше уже идет отбор: те, кто по параметрам годится под солисток или под дуэты, выступают в этих видах, а дети, которые не подходят – бьются, например, девочка с хорошими данными, сильная физически, но небольшого роста, – она только групповичка.

– Про девочек сказали, тогда и про мальчиков. Появление Александра Мальцева было встречено многими вашими коллегами в штыки. Не изменилось еще отношение к мужчинам в синхронном плавании?

– Оно в целом в мире изменилось, хотя тренеры более старшего возраста по-прежнему не приветствуют мужчин в синхронном плавании. У них то же отношение, что и к женскому боксу или футболу. Но раз в мире развивается этот вид, пусть так и будет. К нам тоже уже приходят мальчики, даже на самом начальном этапе.

– И тренируются вместе с девочками и их тренером?

– Пока да, но в дальнейшем, может, будет у них и свой тренер.

С.Л.

Бренд «Динамо»: от Ротенберга к абразивному заводу

В Петербурге в очередной раз появилось футбольное «Динамо». Предыдущее «Динамо», которое курирует Борис Ротенберг, переехало в Краснодарский край и переименовалось в «Сочи». Но имя недолго оставалось незанятым. Новым «Динамо» стала команда Лужского абразивного завода.

В будущем сезоне в премьер-лиге будут играть две новые команды – победители турнира в ФНЛ, втором по силе дивизионе российского футбола. Это «Тамбов» и «Сочи». До лета прошлого года «Сочи» называлась «Динамо» (Петербург), но по большому счету успела прославиться только победой со счетом 3:2 над

«Зенитом» Роберто Манчини в Кубке России. А так динамовцы играли в ФНЛ, собирая по 500–600 зрителей. Более серьезных задач перед клубом никто не ставил.

Новые цели появились после ЧМ-2018. Чтобы хоть как-то задействовать перестроенный к чемпионату мира стадион «Фишт» в Сочи, Борис Ротенберг перевез свою команду из культурной столицы в курортную, переименовал соответствующим образом. Заметно увеличил клубный бюджет и с ходу вывел в премьер-лигу. Поговаривают, что со следующего сезона в составе сочинцев может появиться Игорь Денисов – у бывшего зенитовца, разругавшегося в свое время с

Лучано Спаллетти, возникли размолевки теперь и с руководством московского «Локомотива», за который он играл последнее время.

Но и футбольный Петербург не долго оставался без «Динамо» – название этой весной реанимировали, причем далеко не в первый раз.

Наверное, и не осталось в живых болельщиков, которые помнят славные времена футбольного «Динамо». Эта команда участвовала в самом первом матче самого первого клубного чемпионата СССР по футболу и обыграла в мае 1936-го московский «Локомотив» 3:1. «Динамо» долгое время котирировалось в Ленинграде выше «Зенита», за динамовцев играли легендарный Петр Дементьев (Лев Кассиль про него книжки писал), братья Федоровы, ворота защищал Виктор Набутов. Наконец, именно «Динамо» было участником блокадного матча в осажденном Ленинграде. До начала 1960-х динамовцы выступали в классе «А» (так тогда называлась нынешняя премьер-лига), затем выступали классом ниже, в то же время зенитовцы, которым необходимо было пройти службу в армии, призывались в «Динамо».

Худо-бедно система функционировала и после советской власти, пока футбол вместе со всей страной окончательно не перешел на денежные рельсы. В 1999 году «Динамо» из-за финансовой несостоятельности впервые не допустили к всероссийским соревнованиям и лишили профессионального статуса. На этом фактически оборвалась, как уверяют архивариусы футбола, история созданной в 1922 году команды. Но динамовский бренд остался, и с тех пор он регулярно переходит из рук в руки, даже несмотря на то что динамовские команды с тех пор привередливые болельщики называют ряжеными.

Строго говоря, первый раз ленинградское «Динамо» исчезло с футбольной карты страны в 1953 году. После расстрела Лаврентия Бери, большого поклонника футбола, количество команд с таким названием в стране резко сократилось – вместо «Динамо» в нескольких сезонах Ленинград представляли «Трудовые резервы».

По политическим мотивам не стало футбольной команды «Динамо» в Петербурге и во второй раз. Подхвативший динамовское знамя в начале нулевых бизнесмен Сергей Амелин переименовал свою любительскую команду «Стройимпульс» в «Динамо», последовательно прошел с ней все ступени от городского клуба физкультуры до профессионального клуба первого дивизиона и был уже одной ногой в премьер-лиге, но осенью 2003 года в Петербурге случились выборы

Большая путаница

В городском футболе часто происходит путаница из-за того, что на детско-юношеском уровне есть два «Зенита»: это академия футбольного клуба «Зенит» (директор – Анатолий Давыдов) и специализированная школа олимпийского резерва «Зенит» (директор – Евгений Шейнин). С «Динамо» еще сложнее: помимо мужской команды есть молодежное «Динамо», то же название носит спортшкола Петроградского района, которая базируется на одноименном стадионе на Крестовском острове.

губернатора – и как только Владимир Яковлев покинул свое кресло, охладил к футболу и Амелин. Хотя со стороны и казалось, будто он тащит команду в одиночку, без помощи городских властей на самом деле не обошлось.

Болельщики у «Динамо» оставались (при Амелине команда собирала все-таки половину «Петровского»), и именно они стали инициаторами очередного динамовского ренессанса, организовав открытое письмо к руководству страны: как же традиции, пропадает великий бренд, жить не можем без «Динамо». Отвечать за всех пришлось председателю ВФСО «Динамо» Владимиру Пронищеву: «Создана инициативная группа, она займется восстановлением известного клуба». Но в итоге пошли по самому простому пути – переименовали в «Динамо» команду «Петротрест», незадолго до этого основанную одноименной строительной компанией. Ее президент Леонид Цапу в свою очередь рассчитывал на финансовую поддержку от спортобщества «Динамо», но получил ее, видимо, не в полной мере, раз вскоре вернулся к историческому названию.

Через пару лет «Петротрест» Цапу еще раз перекрасился в динамовские цвета, но снова безуспешно.

А следующим был уже Борис Ротенберг, что до этого был президентом московского «Динамо», а теперь готовит дебюту в премьер-лиге «Сочи».

Но футбольному Петербургу, похоже, просто никак без «Динамо». Этой весной команда возродилось в очередной раз, но в этот раз тихо и без участия громких имен. В «Динамо» переименовали команду Лужского абразивного завода, известную в узких футбольных кругах как ЛАЗ. Она участвовала в областных и региональных соревнованиях Северо-Западного федерального округа, в прошлом сезоне представляла Петербург и выступала в чемпионате города, причем успешно – бессменному чемпиону Петербурга по

следних десяти лет «Звезде» пришлось играть с ЛАЗом «золотой матч», чтобы удержать свой титул.

В апреле руководитель лужской команды Сергей Яблоков сообщил, что мужской футбольный клуб ЛАЗ прекращает свою деятельность, но игроки, тренерский штаб и руководство клуба остаются на своих рабочих местах: «У нас появилась уникальная возможность быть частью великого клуба с берегов Невы». Вторым учредителем нового футбольного клуба стал 34-летний бизнесмен Константин Самсонов, не так давно переехавший в Петербург из Тамбова. Он провел переговоры с региональным руководством спортобщества «Динамо» и получил разрешение использовать бренд. Причем Самсонову это не стоило никаких денег: «Разве что все игроки и руководители клуба стали членами общества «Динамо» и должны теперь регулярно платить взносы. Но это совсем незначительная сумма». Правда, Самсонова предупредили, что если его команда решится на выступление в Профессиональной футбольной лиге, то пролонгировать договор об использовании названия придется в Москве, в Центральном совете «Динамо».

У учредителей действительно есть такие планы, но в перспективе. Пока же «Динамо» сосредоточено на любительских соревнованиях. В составе игроков ЛАЗа плюс несколько новичков, практически все они в прошлом профессиональные футболисты, выступавшие, правда, в низших лигах. Теперь они играют в футбол в свободное от работы время и могут получать за это по 20–30 тысяч рублей в месяц. Главным тренером в «Динамо» 38-летний Юрий Солнцев, которого двадцать лет назад называли самым талантливым молодым футболистом Петербурга. Авансы он оправдал лишь отчасти – в премьер-лиге играл за московское «Торпедо», «Шинник», «Ладу» и другие клубы, в том числе сразу три предыдущих петербургских «Динамо». Тренировавший ЛАЗ Владислав Родин (он заканчивал школу «Смена» вместе с Аршавиным) остался помощником у Солнцева, так что некая преемственность у нового «Динамо» присутствует.

Свой самый первый турнир под новым названием команда выиграла – это был Кубок чемпионов Межрегионального объединения федераций футбола «Северо-Запад». Пока в соперниках у нового «Динамо» (Петербург) команды, звучащие для петербургского уха экзотично: «Карельский окатыш», «Триумф», «Электрон», «Кандалакша»... Но, может быть, новая версия «Динамо» окажется успешней предыдущих.

Сергей ЛОПАТЕНКО

В Петербурге снова возродилось футбольное «Динамо»

Письма из Германии. Про немецкие кладбища и что на них можно делать

С месяц назад по всему Мюнхену появились плакаты, на которых запечатлены веселые горожане разного возраста, пола и вида (есть собаки). Все они задают кладбищам интересующие их вопросы: «Могу ли я бегать по кладбищу?»; «Когда заканчивается траур?»; «Хоронят ли на кладбищах некрещеных?»; «Можно ли хранить урну с прахом дома?»; «Помогут ли мне выбрать подходящую могилу?»; «Можно ли ездить по кладбищу на велосипеде?»; «За могилой какого типа моим детям будет проще всего ухаживать?» и так далее. Собачка интересуется, могут ли хозяйева выгуливать ее на кладбище.

Что характерно, кладбища на заданные в рекламе вопросы отвечают, что вызывает смешанные чувства.

Это социальная реклама. В Мюнхене ее до беса. Рекламируется все: спорт, профилактика рефлюкса, счастливая пенсия, высокий уровень жизни. И вот с некоторых пор еще и кладбища.

Не знаю, как в Германии в целом, но в Баварии ты ощущаешь себя как никогда близко к земле. Как я уже писала, баварцы воспринимают смерть как часть жизни. Они, безусловно, горюют по ушедшим родным и боятся собственной смерти, но их к этому готовят чуть ли не с детства. Тема смерти, похорон, кладбищ здесь не замалчивается. Люди не прерывают неудобный разговор фразой: «Давайте не будем о грустном», и сам по себе этот разговор может возникнуть в любой момент – да хоть за семейным обедом – и на самом деле не будет считаться таким уж неудобным.

В любом уважающем себя цветочном магазине продаются особые кладбищенские свечи и украшения для могил. Ко Дню поминовения всех святых (1 ноября) цветочные лавки и вовсе превращаются в филиалы кладбищенских магазинов. Есть даже мода на могильные украшения, и всякий раз в начале осени интерьерные журналы делают спецвыпуск, посвященные кладбищенским трендам – печальным гипсовым херувимам, лентам цвета увядшей розы, оригинальным цветочным композициям. То есть кладбища здесь напоминают о себе не только масштабной рекламной кампанией. Они просто являются такой же частью жизни, как супермаркеты, общественный транспорт, школы, офисы и городские парки.

Все это, а также то, что большинство кладбищ, прямо скажем, совсем небольшие, привело к тому, что их сакральное значение было почти утрачено. Некоторые кладбища располагаются в густонаселенных жилых районах, и люди там гуляют с детьми и занимаются спортом. Для них это такие городские скверы. Они очень чистые, аккуратные, часто – цветущие. Меня, правда, слегка корбит от избытка могил с датами вроде «1918–2018», но это уже мои трудности.

Собственно, социальная рекламная кампания и была запущена с целью объяснить мюнхенцам, что кладбища все же немного отличаются от обычных парков и скверов. «Нет, там нельзя гулять с собаками. И подхоронить собаку к ее хозяйну тоже нельзя. Нет, на велосипеде ездить нельзя, но можно просто пройти с ним по кладбищу. Да, бегать вы можете, но, пожалуйста, трусцой и не устраивая коллективных забегов. Да, по вашему желанию вас как мусульманина завернут в простыню и закопают. Нет, на похоронах вовсе не обязательно лить слезы – можно танцевать и слушать джазовый оркестр. Да, урна – лучший вариант, если вы хотите избавить своих детей от лишних забот. Да, на ваших похоронах можно включить песню "Дорога в ад", хотя мы, конечно, рекомендуем "Лестницу в небо". Да, на мюнхенских кладбищах можно хоронить некрещеных, потому что ровно двести лет назад все кладбища города перешли из ведения церкви под

муниципальный контроль. Мы отмечаем юбилей!»

Любопытно то, что в Германии существует так называемая Bestattungspflicht – обязанность быть погребенным. Поэтому нельзя забрать урну с собой и поставить на каминную полку. Бавария так и вообще запрещает перевозить ее с места на место, если вы, к примеру, переезжаете. Но из этого правила есть два исключения: вы имеете право развеять прах над какой-нибудь водной гладью или сделать из пепла украшение (мода на бриллианты из дорожных покойников зародилась довольно давно). Но есть нюанс: развеиванием должен руководить сотрудник похоронного бюро, чтобы не дай бог не нарушить порядок, ну и чтобы люди могли зарабатывать деньги на обязанности быть погребенным. Стоимость развеивания составит 300 евро. Если вы захотите траурную церемонию, то три тысячи.

Как и везде в мире, похоронный бизнес и в Германии бизнес. Причем на века.

Дело ведь не только в том, что нужно совершить все обряды, приличествующие похоронам, но и в том, что за могилой потом нужно ухаживать. Место на кладбище можно купить заранее, но можно и не покупать. Все расценки публикуются в начале каждого года – и, пожалуй, пугают они во всей этой истории больше всего: Мюнхен оправдывает репутацию самого дорогого города Германии и тут.

Вот прейскурант на основные услуги: работа организатора похорон – от трех до шести тысяч евро; услуги крематория – 200–600 евро, место на кладбище – 500–5000 евро; услуги садовника на 25 лет – 250–12000 евро; могильный памятник – 1200–10000 евро. В целом, по данным Управления кладбищ Мюнхена, самые дешевые похороны «из приличных» обойдутся в 3400 евро. И не стоит забывать о том, что ежегодно Управление кладбищ берет с родственников покойных от 35 до 69 евро за место на кладбище и 25 евро за хранение урны – своеобразный кладбищенский налог.

Уверена, что пока вы это читали, вам было не очень приятно. Потому что вы или старались не думать о том, что однажды неминуемо окажется на кладбище, или думали об этом в исключительно мрачном ключе. А еще есть люди, которые говорят: «Покойнику уже все равно», и это тоже, по мнению Управления мюнхенских кладбищ, проявление малодушия. Все должно быть решено, обдумано и подготовлено заранее – точно так же, как заранее планируются образование, дальнейшая работа, пенсия и все прочее.

Меня часто спрашивают, чем немцы отличаются от нас. Вот этим, в частности, и отличаются. Они умеют планировать все и делают это так, чтобы, увидев расценки мюнхенских кладбищ, всего лишь поцокавать языком, но не испугаться.

Катя ЩЕРБАКОВА, Мюнхен

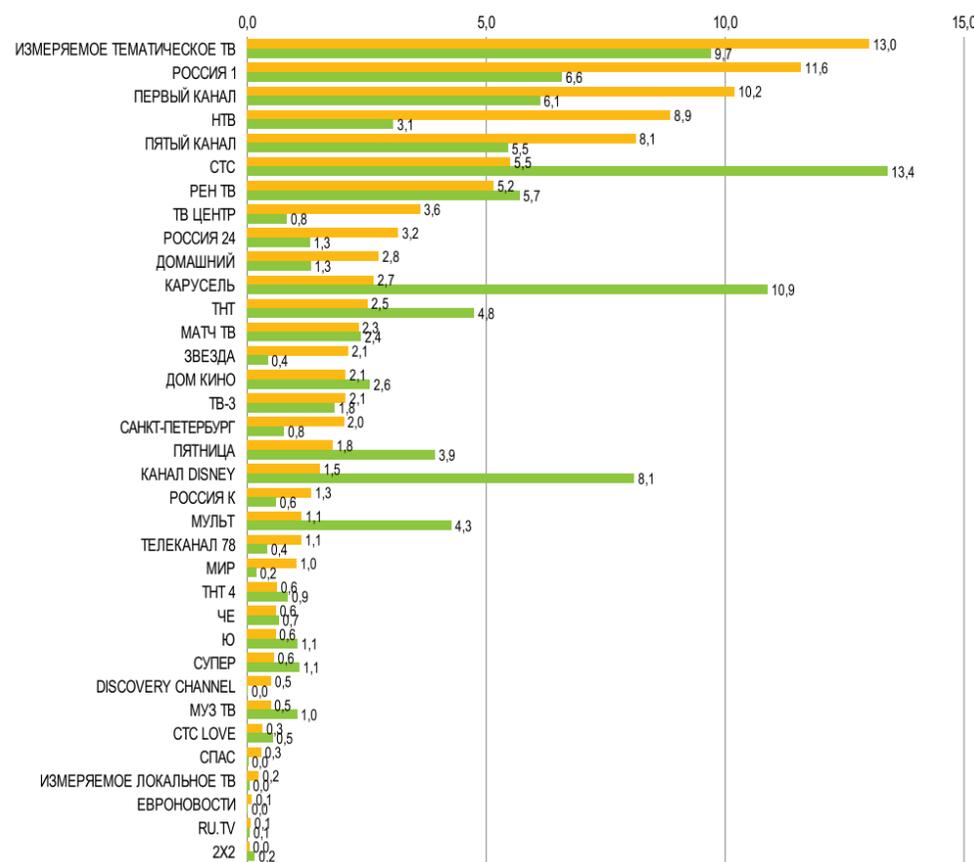
Данные любезно предоставлены Mediascope Санкт-Петербург

За неделю с 6 по 12 мая динамика доли телеканалов выглядит следующим образом (см. диаграмму). Доля телеканалов (показатель SHARE) – это количество людей, которые смотрели данный канал в данный момент времени, по отношению к количеству людей, смотревших телевизор в данный момент времени. Вашему вниманию предлагаются также топ-двадцатка лучших кинопрограмм, топ-двадцатка лучших новостных и аналитических передач и топ-двадцатка лучших развлекательных программ, показанных в Петербурге. Программы ранжированы по показателю TVR, который является рейтингом – процентом от целевой аудитории.

Все, старше 4 лет
Все, до 30 лет

TV Index. Санкт-Петербург. Неделя в целом. 6:00–2:00. Приведена аудитория телесетей с учетом их местного вещания, но без учета вещания локальных телекомпаний-партнеров. Категория «Измеряемое локальное ТВ» не включает в себя данные по аудитории канала «Life78» и «Канал Санкт-Петербург», которые выделены отдельно. В категорию «Измеряемое тематическое ТВ» включены все кабельные каналы, измеряемые в СПб (например, Discovery Channel и др.).

* Анализируются программы длительностью более 5 минут. TVR (Рейтинг) – количество зрителей программы в % от всего населения города старше 4 лет

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Новости. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 06.05.2019-12.05.2019*						
1	Новости	8,8	Чт	11:07:07	Первый канал	09.05
2	Военный парад, посвященный 74-й годовщине Победы	8,3	Чт	09:59:45	Первый канал	09.05
3	Вести - Санкт-Петербург	6,3	Чт	20:50:27	Россия 1	09.05
4	Время	4,9	Пн	21:00:13	Первый канал	06.05
5	Время	4,2	Вт	21:00:14	Первый канал	07.05
6	Вести недели	4,1	Вс	20:00:15	Россия 1	12.05
7	Вести. (20:00)	4,0	Чт	20:00:15	Россия 1	09.05
8	Военный парад, посвященный 74-й годовщине Победы	3,8	Чт	09:59:56	Россия 1	09.05
9	Вести. (20:00)	3,8	Ср	20:00:10	Россия 1	08.05
10	Вести - Санкт-Петербург	3,8	Ср	20:43:45	Россия 1	08.05
11	Вести - Санкт-Петербург	3,8	Вт	20:45:02	Россия 1	07.05
12	Время	3,6	Ср	21:00:13	Первый канал	08.05
13	Вести. (20:00)	3,6	Пн	20:00:09	Россия 1	06.05
14	Вести. (20:00)	3,6	Вт	20:00:09	Россия 1	07.05
15	Вести - Санкт-Петербург	3,4	Пн	20:44:44	Россия 1	06.05
16	Вести	3,4	Чт	12:02:16	Россия 1	09.05
17	Новости. (09:00 сб, вск)	3,3	Чт	09:00:14	Первый канал	09.05
18	Время	3,2	Вс	21:00:13	Первый канал	12.05
19	Время	3,1	Пт	21:00:14	Первый канал	10.05
20	Время	3,1	Чт	21:00:14	Первый канал	09.05

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Кинопрограмма. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 06.05.2019-12.05.2019*						
1	Т-34	10,7	Чт	21:00:09	Россия 1	09.05
2	По законам военного времени 3	4,3	Вт	21:39:09	Первый канал	07.05
3	По законам военного времени 3	4,2	Ср	21:44:48	Первый канал	08.05
4	По законам военного времени 3	4,2	Пн	21:34:54	Первый канал	06.05
5	Пираты Карибского моря. Мертвецы не рассказывают сказки	3,5	Сб	20:59:47	СТС	11.05
6	Никогда не говори "Никогда"	3,5	Пн	20:59:51	Россия 1	06.05
7	Никогда не говори "Никогда"	3,4	Ср	22:39:26	Россия 1	08.05
8	След	3,4	Вт	22:23:27	Пятый канал	07.05
9	След	3,4	Вт	20:41:01	Пятый канал	07.05
10	Еда живая и мертвая	3,4	Сб	11:04:37	НТВ	11.05
11	Никогда не говори "Никогда"	3,3	Вт	22:18:09	Россия 1	07.05
12	В бой идут одни "старики"	3,3	Чт	22:10:43	Первый канал	09.05
13	След	3,3	Вт	21:29:00	Пятый канал	07.05
14	В августе 44-го...	3,2	Чт	19:35:39	НТВ	09.05
15	Офицеры	3,1	Чт	19:27:18	Первый канал	09.05
16	Никогда не говори "Никогда"	3,1	Ср	21:40:44	Россия 1	08.05
17	Никогда не говори "Никогда"	3,1	Пн	23:04:31	Россия 1	06.05
18	След	3,0	Вт	19:52:52	Пятый канал	07.05
19	Никогда не говори "Никогда"	3,0	Ср	20:59:02	Россия 1	08.05
20	Легенда о Коловрате	2,9	Чт	23:15:35	Россия 1	09.05

№	Наименование программы	TVR	День недели	Время начала программы	Канал	Дата
Развлекательная программа. Санкт-Петербург. Топ 20. Аудитория "Все, старше 4 лет" 06.05.2019-12.05.2019*						
1	Пусть говорят	4,4	Пн	19:45:12	Первый канал	06.05
2	КВН - 2019. Высшая лига	3,5	Вс	21:39:11	Первый канал	12.05
3	Своя игра	3,4	Сб	15:04:10	НТВ	11.05
4	Квартирный вопрос	3,2	Сб	12:00:49	НТВ	11.05
5	День Победы праздничный канал	3,1	Чт	11:07:08	Россия 1	09.05
6	Поедем, поедим!	2,9	Сб	14:08:07	НТВ	11.05
7	Звезды сошлись	2,8	Сб	20:59:34	НТВ	11.05
8	Дачный ответ	2,7	Вс	11:55:44	НТВ	12.05
9	На самом деле	2,7	Пн	18:34:58	Первый канал	06.05
10	Секрет на миллион	2,6	Сб	17:01:57	НТВ	11.05
11	Сегодня вечером	2,5	Пт	21:33:31	Первый канал	10.05
12	Ты не поверишь!	2,5	Сб	22:35:48	НТВ	11.05
13	Уральские пельмени	2,5	Пт	21:23:24	СТС	10.05
14	Ледниковый период. Дети	2,5	Вс	18:53:43	Первый канал	12.05
15	Утро России	2,5	Пн	08:41:41	Россия 1	06.05
16	Андрей Малахов. Прямой эфир	2,4	Ср	18:31:34	Россия 1	08.05
17	Своя игра	2,4	Вс	15:04:34	НТВ	12.05
18	Сегодня вечером	2,3	Сб	21:24:51	Первый канал	11.05
19	Ты супер! Суперсезон	2,2	Вс	20:23:46	НТВ	12.05
20	Андрей Малахов. Прямой эфир	2,2	Пн	18:31:27	Россия 1	06.05

Ленин и тюрьма

20 мая 1897 года. Владимир Ульянов (Ленин) прибыл в село Шушенское отбывать ссылку.

Как известно, Ленин был великим революционером. В ноябре 1895 года он создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

Советские историки извели тонны бумаги, чтобы доказать, какую активную деятельность развил этот Союз. Активная деятельность – это вряд ли. Поскольку Союз был создан в ноябре, а в декабре всех его членов арестовали.

Ленина посадили в тюрьму. Следствие шло долго. Даже дольше, чем по Кокорину и Мамаеву. Ленин просидел в тюрьме 14 месяцев.

Сразу после ареста в Петербург примчались его родственники – мать и две сестры, Анна и Мария. Они переживали за Владимира Ильича, у которого был больной желудок. Незадолго до ареста он даже лечился у швейцарского врача.

Гнусное самодержавие, судя по всему, тоже переживало по поводу больного желудка Ленина. В тюрьме он ел особое – платные – обеды и пил молоко. А кроме того, из аптеки ему приносили минеральную воду, которую прописал швейцарский доктор.

Тюремная диета пошла на пользу. По словам сестры Анны Ильиничны, желудок вождя мирового пролетариата «был за год сиденья в тюрьме в лучшем состоянии, чем в предыдущий год на воле».

Членов «Союза борьбы» приговорили к трехлетней ссылке в Сибирь. Подельники Ленина отправились туда по этапу, через пересыльные тюрьмы. Не самое приятное путешествие. Владимир Ильич сообщал, что его друзья – Кржижановский и Старков – выглядят плохо: «бледны, желты, утомлены страшно».

Ленин не был ни бледен, ни желт, ни утомлен. Потому что его мать – Мария Александровна – продолжала переживать за сына. И забрасывала начальство просьбами. И добилась того, что Ленин поехал в ссылку за свой счет – с комфортом.

Владимиру Ильичу было неловко перед товарищами. Он даже хотел отказаться от привилегий. Но, стиснув волю в кулак, не отказался.

Мамаша продолжала хлопотать. Уверяла, что у ее сыночка слабое здоровье. Мария Александровна добилась своего: Ленина отправили в Шушенское – огромное село со школой и тремя кабаками. Товарищи отбывали ссылку в гораздо худших условиях.

Хотя правительство заботилось обо всех ссыльных. Им выдавали восемь рублей в месяц. В мае 1898 года к Ленину приехала Крупская – тоже ссыльная. На двоих у них получалось 16 рублей. Не очень много. Но по тогдашним сибирским ценам – нормально.

«Дешевизна в этом Шушенском была поразительная, – вспоминала Крупская. – Например, Владимир Ильич за свое «жалованье» – восьмидесятирублевое пособие – имел чистую комнату, кормежку, стирку и чинку белья, и то считалось, что дорого платит».

Впрочем, Надежда Константиновна жаловалась, что «обед и ужин был простоват». «Одну неделю для Владимира Ильича убивали барана, которым кормили его изо дня в день, пока всего не съест; как съест – покупали на неделю мяса... на кот-

Как царизм мучил Ленина
В тюрьме и ссылке

леты для Владимира Ильича – тоже на целую неделю». А еще – «жалкий гарнир» – картошка, свекла, кислая капуста, соленые огурцы. Ну и сибирские ватрушки – на десерт.

Никакого, понимаешь ли, гастрономического разнообразия. Конечно, подавляющее большинство жителей России вовсе не могло позволить себе баранов и котлет, но Ленин все-таки был потомственным дворянином.

Но не будем сильно его жалеть. Крупская приехала в Шушенское вместе со своей мамашей. И мамаша, увидев Ленина, воскликнула: «Эк вас разнесло!» Котлеты сделали свое дело.

Надежда Константиновна в письме к матери Ленина честно признавалась: «Вообще теперешняя наша жизнь напоминает «форменную» дачную жизнь, только хозяйства своего нет». «Кормят нас хорошо, молоком поят вволю, и все мы тут процветаем».

Кстати, через некоторое время ссыльные завели и свое хозяйство, наняв прислугу – 15-летнюю девочку. Революционеры Ленин и Крупская платили ей 2,5 рубля в месяц, да еще и облагодетельствовали – подарили сапоги.

Ленин много писал и еще больше читал. Мария Александровна не жалела денег, и сыну регулярно приходили книги, журналы, газеты. Уезжая из Шушенского, Владимир Ильич вывез 15 пудов книг: 15 пудов – это 240 кг.

В Сибири Ленин пристрастился к охоте. Теперь на столе у ссыльных революционеров были не только бараньи котлеты, но и зайцы, тетерева, куропатки.

Владимир Ильич, как и положено дворянину-охотнику, завел охотничью собаку. Но не был уверен, что она хорошая. Родственники тут же решили прислать ему породистого пса из Москвы. Но Ленин рассудил, что пересылка собаки за тысячи километров «дорога невероятно».

Мария Александровна помнила, что ее сын очень любит вишню. А в Сибири ее нет. Заботливая мамаша захотела прислать Володе «пудик вишни». Но Ленин как революционный прагматик высмеял эту мелкобуржуазную идею.

Он читал, писал, охотился, гулял на свежем воздухе, купался (летом), катался на коньках (зимой), навещал товарищей, пел и вырезал шахматные фигурки из дерева. И на всю жизнь запомнил, как мягко российская власть относилась к своим врагам. Придя к власти, Ленин исправил эту ошибку.

Глеб СТАШКОВ

«ЕСЛИ ЖЕНЩИНА УЖЕ ПРОСТИЛА МУЖЧИНУ, ОНА НЕ ДОЛЖНА НАПОМИНАТЬ ЕМУ О ЕГО ГРЕХАХ ЗА ЗАВТРАКОМ».

Марлен ДИТРИХ

«Город 812» продолжает проект, посвященный врачам, профессионализм которых на своем опыте оценили пациенты. Мы публикуем короткие рассказы вылечившихся больных: чем им врач помог.

МАРИНА
МАЛКО-СКРОЗЬ,
ТЕРАПЕВТ -
ГАСТРОЭНТЕРОЛОГ

«Давно искала хорошего врача, который избавит меня от беспокойств, связанных с моим здоровьем. Посещала и районную поликлинику по месту жительства, и пару частных. Но все не находила такого доктора, который бы услышал меня, понял и помог.»

По рекомендации подруги обратилась в клинику Эксперт, попала на прием к Марине Владимировне Малко-Скрозь. И поняла, почему лечение и вообще отношения с другими врачами не складывались. Пожалуй, ни один врач так внимательно и заинтересованно не изучал мое здоровье: анализы, данные исследований, особенности болезни.

Конечно, после лечения я не стала себя чувствовать, как 20-тилетняя, но мое самочувствие существенно улучшилось. Спасибо Марине Владимировне за понимание, участие и профессионализм. Желаю Вам помочь еще многим людям, как помогли мне.»

Нина Коновалова, 68 лет

Петербургский журнал
«Город 812»
№ 9 (412) 20 мая 2019

Учредитель, издатель –
ООО «АЖУР-Инвест»
Генеральный директор
Андрей Анатольевич ПОТАПЕНКО
Главный редактор
Сергей Германович БАЛУЕВ

Редакция:
Нина АСТАФЬЕВА
Михаил ЗОЛОТОНОСОВ
Сергей ЛОПАТЕНКО
Антон МУХИН
Дмитрий НОВИК
Елена РОТКЕВИЧ
Глеб СТАШКОВ
Федор ШУМИЛОВ
Ответственный секретарь
Ирина ЧУДИ

Верстка Дарья ДУБРОВА
Фото Лидия ВЕРЕЩАГИНА
Корректурa Светлана МАЗУР

Руководитель
рекламной службы
Светлана КОВАЛЬ
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
reklama@gorod-812.ru

Служба распространения
Елена СЕМЕНОВА тел. (812) 677-56-40
market@jurinfo

Адрес редакции
191119, Санкт-Петербург,
ул. Правды, д. 12, офис 3
тел. (812) 677-56-40
факс (812) 677-56-41
info@gorod-812.ru
www.gorod-812.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Свидетельство ПИ № ТУ78-00038 от 06.08.2008. Типография «Премим Пресс», Санкт-Петербург, ул. Оптиков, 4. Тираж 10 000. Адрес учредителя: 191011, Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, д. 1-3, литер А, пом. 26Н. Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена. При использовании материалов ссылка на «Город 812» обязательна. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях. Присланные материалы не возвращаются и не рецензируются. Дата выхода в свет: 20 мая 2019 года. Цена свободная.

СПАСИБО, ДОКТОР!

Журнал «Город 812» при поддержке компаний медицинского рынка проводит **V церемонию** награждения частных клиник Петербурга **по итогам IX Рейтинга частных клиник**

28 мая, ресторан «Палкинъ»

В **20** номинациях рейтинга победителям и лауреатам будет вручено более **100** дипломов

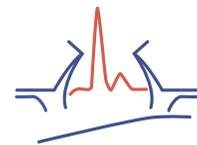
На сцену поднимутся руководители **45** медицинских компаний Петербурга

А также известные доктора – лауреаты авторского проекта журнала **«Спасибо, доктор»**

В 2019 году медицинскому проекту «Где лечиться в Петербурге» исполняется **10 лет**

150 экспертов оценивали клиники по **10** критериям

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР – «КАРДИОКЛИНИКА»

«КардиоКлиника»

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР – КЛИНИКА «ЭКСПЕРТ»

